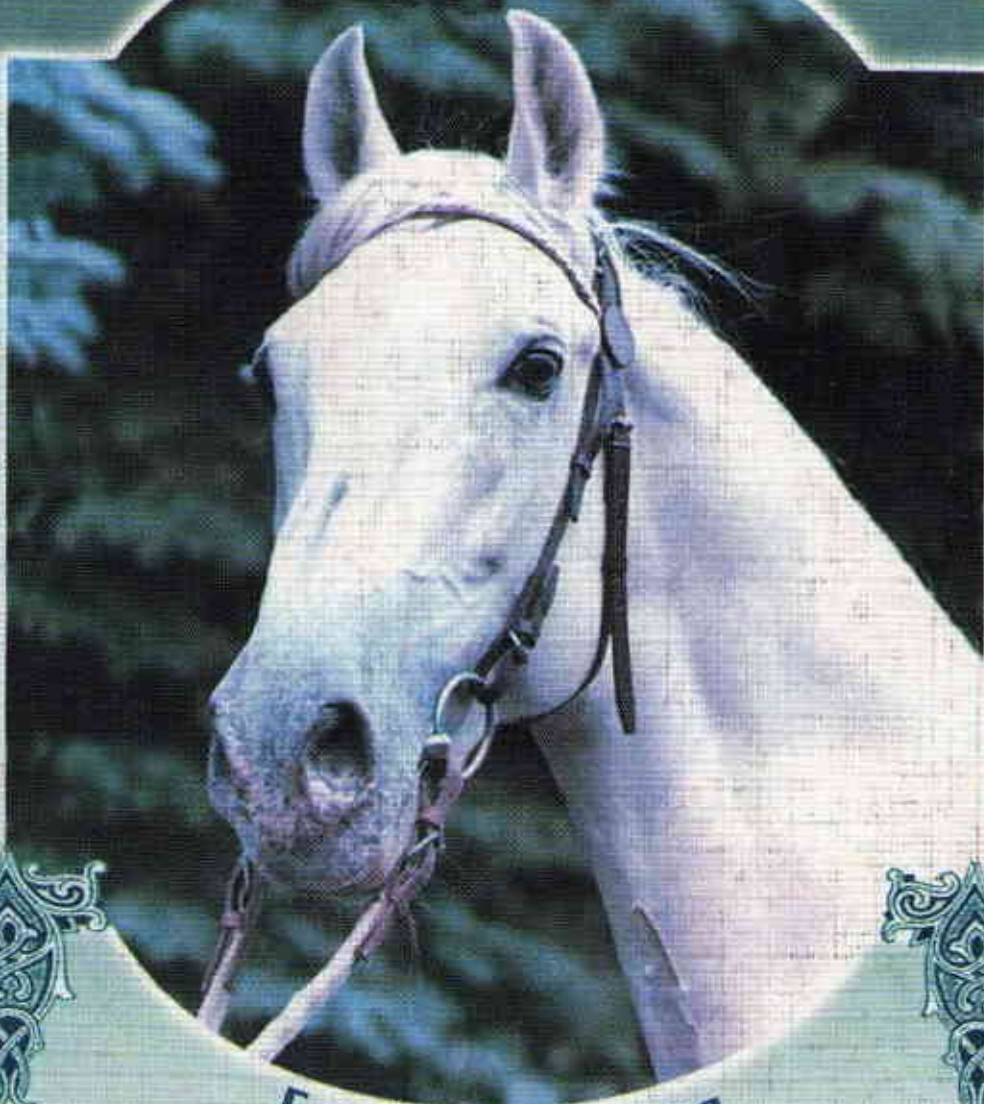

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ

Г. Рождественская

ОРЛОВСКИЙ РЫСАК

Рождественская Г.А.

Р62

Орловский рысак — М.: «АКВАРИУМ БУК»,
2003. — 160 с., илл.

ISBN 5-94838-085-8

Книга содержит полную историю создания орловской рысистой породы, описание ее распространения по России в XIX веке, наиболее значимых для эволюции породы частных конных заводов. Описана судьба породы в XX веке, изменение ее признаков, влияние социально-экономических факторов на ее прогресс и состояние. Дана характеристика современного орловского рысака, заводов и селекционеров, работающих с этой породой лошадей, рассказывается о методах совершенствования и сохранения уникальной отечественной породы.

Книга рассчитана на специалистов, студентов вузов и на широкий круг любителей лошадей.

ББК 46.1

ОБ АВТОРЕ

Гаяна Александровна Рождественская — профессор, доктор с/х наук. Родилась в 1931 году. С 1953 года и по сегодняшний день работает во ВНИИ коневодства. Ее творческая судьба неразрывно связана с орловской рысистой породой. Гаяна Александровна известна специалистам и любителям, как автор многих исследований, посвященных орловскому рысаку, в том числе трех селекционных программ, направленных на совершенствование породы.

*На первой странице обложки жеребец Кубик
(фотография Л. Калинковой).*

*В книге использованы материалы фототеки
ВНИИ коневодства.*

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения Закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Рождественская Г.А., 2003

© ООО «АКВАРИУМ БУК», 2003

ISBN 5-94838-085-8

Оглавление

История создания породы	4
Первые заводы, разводившие орловского рысака.	
Распространение породы по России	17
Частные заводы второй половины XIX века и их связь с орловским коннозаводством XX века	25
Использование орловского рысака в XIX веке в России.	
Влияние орловского рысака на европейское коннозаводство и возникновение рысистого спорта в первой половине XIX в.	49
Орловский и американский рысаки — первые встречи	53
Первый кризис породы. Победа здравого смысла	57
Первая мировая война, революция и гражданская война. Второй кризис	61
Становление советского коннозаводства.	
Предвоенный период, успехи орловских рысakov	68
Великая Отечественная война. Восстановление орловского коннозаводства в 1945—1955-е годы	78
Использование орловского рысака в сельском хозяйстве в 1930—1950-е годы	81
Изменение структуры породы в 1940—1950-е годы	84
Резкое сокращение ядра породы в связи с механизацией сельского хозяйства.	
Результаты селекции в этих условиях	89
Методы селекции, позволившие добиться улучшения породы в XX веке	106
Современный орловский рысак — его тип, особенности экстерьера, работоспособность.	
Биологическая характеристика хозяйственно-полезных признаков	121
Конные заводы, разводившие орловского рысака в XX веке. Люди, совершенствовавшие и сохранявшие породу	140
Литература	157

История создания породы

Орловский рысак — уникальное явление в истории не только отечественного, но и мирового животноводства.

Во-первых, практически нет пород, носящих имя одного из своих создателей. Во-вторых, имея более чем 200-летнюю историю, эта порода остается одной из самых популярных и ценимых пород мира.

Свое название порода получила в честь графа Алексея Григорьевича Орлова (1737–1808 гг.), одного из пяти братьев Орловых, которые помогали Екатерине II взойти на престол. А.Г. Орлов был братом ее фаворита Г.Г. Орлова.

Неординарная личность, А.Г. Орлов, в качестве кавалерийского генерала, успешно выполнял дипломатические поручения Екатерины II. Он также блестяще провел морскую операцию, закончившуюся знаменитым Чесменским сражением в 1770 году и разгромом турецкого флота в Средиземном море. После этого граф получил титул Орлова-Чесменского и огромные земельные владения, в том числе и в Бобровском уезде Воронежской гу-

А.Г. Орлов-Чесменский.
С портрета работы Лонгина
Христинека (1779 г.).
Из собрания ГТГ

бернии. Он был истинным и разносторонним спортсменом — любителем кулачных боев, конских и прочих состязаний с участием различных видов животных.

Во время своих путешествий в Европу и Малую Азию с эскадрой, победившей при Чесме, А.Г. Орлов приобретал высокоценных лошадей различных пород. Граф был не только большим любителем, но и знатоком лошадей, он отбирал лучшие образцы популярных в то время в Европе пород, а главное, лучших представителей восточных пород, особенно арабской — признанного улучшателя всех европейских пород лошадей со времен крестовых походов.

И до, и после Орлова российская знать ввозила из Европы и Азии большое число представителей различных верховых, верхово-упряжных и упряжных пород «под верх» и «для выездов». Эти лошади плохо переносили суровый климат России, их приходилось часто менять.

Заслуга А.Г. Орлова, его гениальность как творца новой породы в том, что он правильно ответил на вызов времени — экономические и социальные условия требовали лошадь, которая могла бы быстро преодолевать огромные российские просторы и была приспособлена к ее климату и хозяйственным условиям.

Началом работы по созданию породы считается 1776 год, когда в Россию был ввезен ценнейший арабский жеребец Сметанка. Получив много арабских лошадей в качестве трофеев и подарков, Орлов за огромную по тем временам сумму — 60 тыс. серебром — приобретает жеребца Сметанку. Этого жеребца, необыкновенно нарядного, достаточно рослого и к тому же удлиненного формата, в отличие от других лошадей, отправленных в Россию морем, Орлов не доверяет морским стихиям, а отправляет пешком под военной охраной и с фирманом (охранной грамотой) турецкого султана через Турцию,

Венгрию и Польшу в Москву. Путешествие Сметанки длилось 2 года, и в Москву он прибыл лишь в 1776 году.

Этот год и был годом основания Хреновского конного завода в Бобровском уезде Воронежской губернии на обширных землях, пожалованных Орлову за его победы в русско-турецкой войне.

Первоначальная работа графа Орлова по созданию новой породы началась в его подмосковном имении Остров, расположенном в пойме Москвы-реки и со всех сторон окруженном заливными лугами. Либо слишком сырой климат, либо тяжелая дорога повлияли на Сметанку, но уже в 1777 году он пал, оставив всего четырех сыновей и одну дочь, рожденных в 1778 году. Орлов, потрясенный гибелью лучшего жеребца, переводит все поголовье лошадей в Хреновое, где порода была практически создана к 30-м годам XIX века.

Хреновской завод был организован в степях на юго-востоке Воронежской губернии, где в те времена паслись стада сайгаков и где еще в 1760-х годах встречались табуны диких лошадей — тарпанов. Как по рельефу, так и по растительным и почвенным условиям, это было место, отлично приспособленное под разведение лошадей.

Большинство помесей, полученных в подмосковном Острове, где под арабских жеребцов подбирали неаполитанских, датских и английских кобыл, оказались неудачными, исключение составляли лишь дети Сметанки. Этот жеребец, судя по огромной внесенной за него цене, был одним из лучших для своего времени. От лучшего из сыновей Сметанки Полкана в Хреновском заводе получили около 100 потомков, из них 7 сыновей и 21 дочь имели племенное назначение. Крупный рост, грубоватость и одновременно величавость на ходу Полкан I унаследовал от матери, датской кобылы Фредериксбургского завода, где разводили лошадей так называемой «испанской расы», значительно улучшенной восточными породами.

После успехов Орлова в создании небывалой до сих пор породы у русских коннозаводчиков лошади королевского Фредериксбургского завода пользовались большим спросом и завозились в Россию десятками, но следа нигде, кроме как в орловской породе, не оставили.

Фредериксбургский конный завод — один из старейших в Европе, существует до сих пор. Есть и фредериксбургская порода лошадей, но она не имеет ничего общего со старинной датской породой — это обычная полукровная верховая лошадь. Мать Полкана, имя которой, к сожалению, не отражено в архивах, была буланой масти. Эта масть, мало распространенная среди европейских культурных пород, до сих пор, хотя и очень редко, появляется у орловских рысаков.

Несмотря на свои достоинства, Полкан не обладал главным, к чему стремился Орлов, — продуктивной легкой рысью, как и другие арабо-датские помеси. Известное значение в создании породы имел и другой сын Сметанки — Фелькерзам I от дочери «английского Бабраама», давший отличных дочерей.

В восьмидесятых годах XVIII столетия в Хреновом попробовали скрещивать восточных жеребцов с мекленбургскими кобылами. Мекленбургских лошадей разводили на северогерманском побережье путем улучшения местной породы восточными. Эти лошади были очень популярны у российских коннозаводчиков.

Выбор пород для скрещивания показывает творческую идею Орлова — взять лучшее, чем располагало западно-европейское упряжное коннозаводство, и сочетать с нарядностью экстерьера, крепостью конституции и легкостью движений арабской лошади. Новаторство заключалось в четко выраженной цели скрещивания, в настойчивых поисках необходимых для этого пород.

Основная сложность была в том, что он хотел получить лошадь со стойко закрепленным рысистым аллю-

ром, а таковой породы в мире не существовало, хотя отдельные особи, способные идти рысью, встречались среди многих пород. Чаще всего их можно было найти среди рабочих фермерских лошадей Голландии, где особенно любили состязания на таких лошадях, которых называли «хардтраберама». Поэтому А.Г. Орлов решает использовать в скрещивании фермерскую лошадь из голландской провинции Фрисландия. Потомки этой старинной породы существуют до сих пор — фризская порода сохранена голландцами, и они возрождают ее былую популярность. Лошади этой породы, как правило, только вороные.

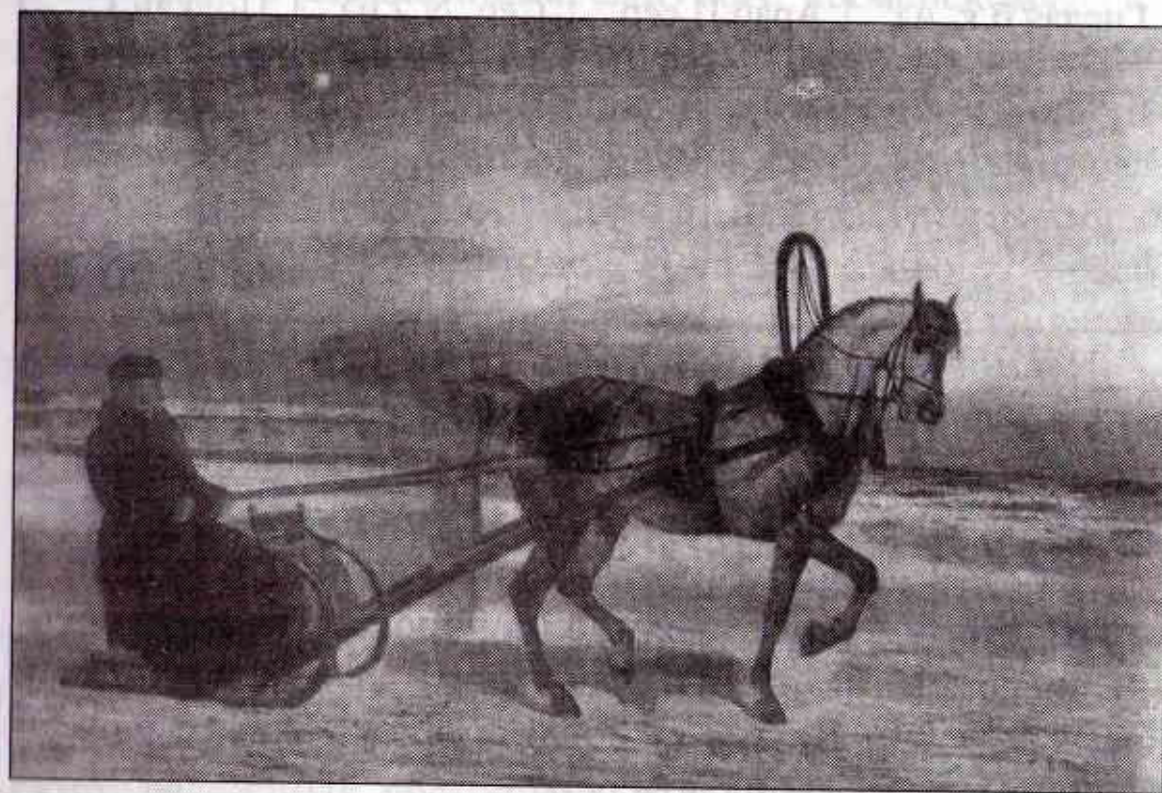
В 1783 году были куплены и доставлены в Хреновской конный завод вороной жеребец и несколько кобыл, среди которых оказались и серые. По предположению В.О. Витта, выдающегося историка орловской породы, серые особи имели «кровь» серых варварийских жеребцов (североафриканское отродье арабской породы), которые часто завозились в Европу.

Таким образом, при скрещивании западных упряжных пород с восточными верховыми в качестве «цементирующей основы» бралась «кровь» арабской лошади, которая в той или иной мере имела у всех использованных упряжных пород.

В 1784 году в Хреновском заводе родились первые жеребята от голландских кобыл и арабо-датских и арабских производителей. Они оказались настолько хорошими, что из них впоследствии отобрали двух жеребцов, в том числе Барса I. К этому времени уже четко определилась схема скрещивания: к восточному или полувосточному жеребцу подбирались упряжная или восточно-упряжная матка. Наиболее удачным жеребцом, полученным по такой схеме, был серый Барс I. Современники отмечали его большой рост, гармоничность сложения, легкость движений, большую силу, правильный ход и резвую рысь.

Получив лошадь, близкую к задуманному образцу, Орлов долгое время использовал Барса для выезда и бегов. В завод он поступил в возрасте семи и продуцировал здесь в течение семнадцати лет. Барса и еще двух жеребцов от голландских кобыл, Мраморного и Цветного, использовали очень широко, их предпочитали восточным и восточно-упряжным жеребцам. Дети и внуки Барса по своим качествам значительно превосходили потомство других производителей. Уже вскоре потомство Барса I преобладало в производящем составе завода, а через несколько поколений практически нельзя стало найти ни одной рысистой лошади, родословная которой не восходила бы к этому жеребцу или его кличка в родословной не повторялась бы несколько раз. Поэтому впоследствии Барса I начали именовать как «Барс-родоначальник».

После получения Барса I, сочетавшего ценные качества исходных пород, выведение новой породы не закон-

А.Г. Орлов на Барсе I.
С картины Н.Е. Сверцова (1871 г.).
Из собрания Музея коневодства ТСХА

чилося. Барсу подбирались матки, не только аналогичные ему (арабо-датско-голландского происхождения), но и арабо-мекленбургские, английские родстеры (упряжные) и даже чисто верхового комплекса. Наименее успешным оказалось разведение помесей «в себе». От арабо-датско-голландских маток, в большинстве случаев с инбридингом на Полкана II—II, были получены неплохие жеребцы Похвальный I, Барсик Большой и Усан I. Однако линии первых двух из них очень скоро угасли.

Самыми ценными оказались дети Барса I от арабо-мекленбургских кобыл: Любезный I 1794 г.р. (от Гнедой) и Лебедь I 1804 г.р. (от Невинной). К ним по прямой мужской линии восходят все современные орловские рысаки.

Любезный I вор. 1794 г.р.							
Гнедая коб. 1784 (1785) г.р.				Барс I сер. 1784 г.р.			
Гнедая б.к. из Мекленбурга		Араб II сер. 1778 г.р.		Сер. N 2 из Голландии		Полкан I 1778 г.р.	
		Белая из Персии	Араб I из Аравии			Булая из Дании	Сметанка из Аравии

Несмотря на то, что в Хреновом использовали восемь сыновей и 44 дочери Любезного I, уже к 40-м годам XIX столетия эта линия здесь угасла, и ее дальнейшее развитие шло только через завод В.И. Шишкина.

Лебедь I через своих сыновей Ловкого I и Лебеда II оказал огромное влияние на породу. Шесть из восьми современных линий орловского рысака восходят к этому жеребцу. Другие сыновья и внуки Барса I влияли на породу через своих дочерей.

На первых этапах скрещивания и до тех пор, пока Хреновским заводом владел А.Г. Орлов, а после смерти

Лебедь I сер. 1804 г.р.							
Невинная 1794–1795 г.р.				Барс I сер. 1784 г.р.			
Бурая б.к. из Мекленбурга		Фелькерзам сер. 1778 г.р.		Сер. N 2 из Голландии		Полкан I 1778 г.р.	
		Коб. от Бабрама из Англии	Сметанка из Аравии			Булая из Дании	Сметанка из Аравии

его дочь А.А. Орлова, из завода было запрещено продавать жеребцов, продаже подлежали только мерины и холостые кобылы. Только в нескольких случаях Орлов был вынужден подарить жеребцов: фавориту Павла I Кутайсову, своим братьям и племянникам, сыну А.А. Чесменскому.

Согласно первым статистическим данным, опубликованным в 1839 году «Подробные сведения о конских заводах в России, доставленным Комитету о коннозаводстве Российском от местных начальств и частных владельцев», в России было 274 частных завода, 5 государственных, один дворцовый, 10 конных заводов военных поселений и один — Уральского казачьего войска.

Большинство заводов были смешанными, производившими ремонтную лошадь для армии, держали производителей различных пород, как верховых, так и упряжных. Под «рысистыми» в то время подразумевались все легкоупряжные лошади, используемые в запряжке. Зачастую в эту категорию зачисляли не только помесей верховых пород, но и чисто верховых, таких как арабские, различные восточные, а также неаполитанских, испанских, варварийских и их помесей с английской скаковой.

Как и в XVIII веке, до 40-х годов XIX века в Россию постоянно завозили голландских, датских и мекленбургских «рысаков», хотя настоящая рысь встречалась в то время только у голландских «хардтраберов».

Многие заводчики, следовательно, располагали тем же материалом, что и Орлов, но только он один добился таких результатов, о которых уже в начале XIX века знала вся коннозаводческая Россия.

Завершающий этап создания породы целиком связан с деятельностью В.И. Шишкина (1780—1846 гг.), который с 1811 по 1831 годы управлял Хреновским конным заводом. Он был крепостным Орлова, родился в селе Острове и с детских лет находился при конюшнях — ездил фореитором, скакал на поддужных. Наблюдая приемы тренинга Орлова, который сам ездил на лучших своих рысаках, Шишкин хорошо их усвоил. Обладая незаурядными способностями, он, став взрослым, занимает должность главного конторщика и казначея дома Орлова. Долгие беседы со своим господином о коннозаводстве были хо-

рошей школой для крепостного. Но он не только хорошо усвоил уроки Орлова, но и пошел дальше. Одним из первых в мире Шишкин разработал многие методы, которые до наших дней остаются на вооружении у животноводов. На его долю достался наиболее сложный этап работы — закрепление комплекса свойств, полученных при скрещивании большого количества пород.

*В.И. Шишкин.
Управляющий Хреновским
конным заводом*

В.И. Шишкин создает в Хреновом линии Любезного I, Лебеда I, Кролика I, а затем линии сыновей и внуков Лебеда I: Ловкого I, Лебеда II, Полкана III, Чистяка III, Лебеда IV, Горноста IV и других.

Получение таких лошадей, как Полкан III и Лебедь IV, имена которых стали стержнем породы в XIX веке, создало Шишкину огромный авторитет в среде коннозаводчиков.

При работе с линиями он широко использовал родственное разведение, впервые смело примененное графом Орловым. Был заведен точный учет качества потомства каждого жеребца и кобылы, что облегчало вести отбор по качеству потомства.

Шишкин был большим знатоком экстерьера лошади и мастерски вел подбор пар по этому признаку. Хреновские рысаки приобрели прекрасные формы и красоту. Правда, чрезмерное усиление восточных и верховых элементов приводило иногда к потере массивности и резвой рыси. Учитывая опыт применявшихся возвратных скрещиваний и роль голландских кобыл в создании породы, Шишкин выписывает из Голландии в 1825 г. этих кобыл и спаривает их с жеребцами, наиболее уклонившимися к верховому типу. От этого скрещивания родились крупные, массивные, но сырые и с плохим экстерьером животные. Через несколько поколений, благодаря отбраковке и умелому подбору, были получены отдельные лошади с хорошим экстерьером, сыгравшие значительную роль в придании орловскому рысаку массы, роста, костистости и упряжного типа. Тем не менее вторичное прилитие крови голландских лошадей многие иппологи считали вредным для породы.

Необходимо подчеркнуть, что помимо творческого, умелого подбора пород при первоначальном скрещивании очень важными, новаторскими для своего времени элементами племенной работы при создании породы

были: постоянный и точный племенной учет (заводские записи), позволившие проследить каждый этап создания породы; проверка качества потомства используемых жеребцов; закладка линий лучших из них.

Успех в работе по созданию новой породы обеспечивался и постоянным отбором по способности к резвой рыси, которая проверялась в процессе регулярной тренировки молодняка.

В процессе создания породы Орлов первым в мире разработал оригинальную систему подготовки (тренинга) и испытаний рысистой лошади. Отличительными чертами ее было то, что лошади тренировались и испытывались только в упряжи, летом в дрожках, зимой в санях. «Во всех случаях рысак испытывался в национальной дуговой упряжке, в хомуте и экипаже, употребительных по русским дорогам» (В.О. Витт).

Тренировка и испытания на резвость проводились «концами» по 200 сажень (426 м), «сила и выносливость вырабатывались 18-ти верстовыми пробегами по маршруту Остров—Москва».

Орловский молодняк воспитывался в суровых условиях, находясь большую часть года на пастбище, как и матки с сосунами, хотя и очень богатом, но без всякой подкормки. Считалось, что лошадь «входит в силу» не ранее трехлетнего возраста, и именно тогда начиналась заездка и тренировка рысаков в Хреновом. Подготовленные в заводе лошади, предназначенные к заводским испытаниям, перегонялись в подмосковный Остров, где продолжалась их тренировка и испытания.

Отойдя от государственных дел, А.Г. Орлов постоянно жил в Москве. В Хреновом бывал лишь наездами, но лошадей отбирал для заводского использования сам, и тренировка в Острове тоже проводилась под его наблюдением. Понравившихся ему лошадей, особенно жеребцов, Орлов брал в езду и испытывал пробегами из Остро-

ва в Москву и обратно. Кобылы в тренинге находились не менее чем до 4-х лет, а во времена Орлова и до шести-семи. Тренировка и испытания жеребцов продолжались до семи-восемилетнего возраста, а иногда и старше.

Так, Любезный I показывался на «Московском бегу» одиннадцати лет.

Орловым же были заведены эти Московские бега, быстро завоевавшие среди москвичей большую популярность и ставшие для них праздником. Проводились они летом в Москве на Донском поле, недалеко от усадьбы графа, зимой — на льду Москвы-реки. Орлов приглашал к состязанию любого желающего, любых сословий и на любых лошадях — только в упряжи. Вскоре моду на бега перенял и Санкт-Петербург, где они проводились зимой, на льду, напротив здания биржи и роstralных колонн.

Московские бега прекратились в 1812 году и возобновились только в 1834 году, одновременно с организацией Московского бегового общества и ипподрома.

Бега на Москве-реке

К этому времени, как пишет В.О. Витт, досконально исследовавший историю породы, рысак в общем сознании был уже только орловский рысак, прочие лошади, бежавшие резво рысью, были просто «бегунами» и говорилось «орловский рысак от всех бегунов уходит».

Итак, успех Орлова и Шишкина в создании первой в мире породы рысаков определялся:

- умелым, гениально найденным сочетанием восточных и западно-европейских пород при скрепляющей, «цементирующей» роли арабской породы;
- рациональным кормлением и содержанием, в основном пастбищным, с потреблением большого количества грубого корма, вырабатывающего у них приспособленность к климатическим условиям России.

Однако лошадь при этом сформировалась позднеспелая благодаря введению впервые в мире оригинальной системы подготовки и испытаний рысистой лошади, учитывающей условия России.

Первые заводы, разводящие орловского рысака. Распространение породы по России

Завод В.И. Шишкина был первым частным заводом, получившим полноценный племенной материал из Хренового. Еще крепостным (освобождение получил в 1818 году при посещении Хреновского завода Александром I), он завел свой завод неподалеку, в селе Алексеевском Бобровского уезда.

В 1811 году Шишкин купил в Хреновом кобылу Угрюмую, считавшуюся холостой, но оказавшуюся жеребой от Мужика I (прообраз толстовского Холстомера). Родившийся жеребчик, названный Атласным, а впоследствии Старым Атласным, в отличие от сына, Молодого Атласного, стал официальным родоначальником всех шишкинских производителей. Официальным потому, что, как утверждают историки породы (В.И. Коптев, В.О. Витт и др.), многие жеребцы, рожденные в Шишкинском заводе, были получены от тайной случки кобыл этого завода с хреновскими жеребцами. Случку проводили сыновья Шишкина, служившие в Хреновом.

В 20-е годы XIX столетия отношения Шишкина с А.А. Орловой, наследницей А.Г. Орлова, ухудшились так, что молодых хреновских кобыл он был вынужден приобретать через купца В.Н. Резцова на московских аукционах. Конечно, отбор этих кобыл проводил сам Василий Иванович. Видя успех этих маток в заводе Шишкина, многие коннозаводчики, желавшие завести рысистых орловских лошадей, прибегали к помощи того же Резцова, а также И.Н. Рогова и Е.Н. Смесо́ва, тоже сотрудничавших с Шишкиным.

Завод В.И. Шишкина в 20–30-е годы XIX века стал основным поставщиком настоящих орловских рысаков в другие частные конные заводы. Особенно возросла слава этого завода с началом проведения регулярных бегах в Лебедяни (1832 г.), затем в Москве (1834 г.), в Воронеже (1840 г.) и других губернских городах. На всех этих бегах лошади завода Шишкина доминировали, приводя в восторг любителей конского бега и коннозаводчиков, стремившихся за любые деньги покупать шишкинских жеребцов.

Приобретенные у В.И. Шишкина жеребцы стали основой виднейших конных заводов 30–40-х годов XIX века: Д.П. Голохвастова, В.П. и Д.П. Воейковых, В.В. и В.Я. Тулиновых, И.Н. Рогова, И.Д. Ознобишина, И.Н. Дубовицкого, И.А. Павлова, несколько позднее — В.Д. Голицына, К.К. Толя.

По данным упомянутых выше «Подробных сведений...», которые, кроме того, были первой племенной книгой рысистых лошадей в России, до 1845 года заводов, где стояли в достаточном количестве жеребцы и кобылы, происходящие из Хреновского к.з. и завода Шишкина, было всего четыре. Это заводы В.В. Тулинова в Воронежской губернии (2 жер., 10 коб.), Д.П. Голохвастова Московской губернии (11 жер., более 100 коб.), Д.П. Воейкова в Орловской губернии (5 жер., 43 коб.), И.И. Барыкова в Рязанской губ. (8 жер., 15 коб.).

Несколько позднее был организован завод купца И.Н. Рогова, приятеля Шишкина и его «торгового агента», выражаясь современным языком.

Всего же в России заводов, имевших «рысистых» лошадей в этот период, было 58. Помимо перечисленных шести был ряд крупных заводов, работавших путем поглощения «крови» своих датских, голландских и помесных «рысаков» «кровью» хреновских кобыл и шишкинских кобыл и жеребцов.

Особенно крупным был завод уже упомянутого **П.И. Кутайсова**, брадобрея и фаворита Павла I, ставшего графом и одним из богатейших людей России начала XIX века. В его Ивановском заводе, расположенном в Тамбовской губернии, стояло большое количество верховых и упряжных лошадей. В «Подробных сведениях...» указывается, что «рысистые лошади происходят от Богатыря, сына Барса завода графа Орлова-Чесменского (того самого, вынужденно подаренного Павлу I), серого Полкана, гнедого Павлина, гнедого Яхонта — араба, гнедого Бородавки, купленного у графа Ф.Г. Орлова, а также Шаха, сына Бородавки и голландской кобылы, Алмаза и Геркулеса, выводных из датского королевского завода, от кобыл датских из королевского завода, голландских выписных, заводов графов Орловых и князей Лопухиных».

Лошади из завода Кутайсова поступали во многие заводы, где впоследствии поглощались чисто орловской кровью.

Крупным был и завод **В.П. Воейкова**, располагавшийся в селе Лавровка Тамбовской губернии — нынешний Лавровский конный завод. В 1839 году там было 26 жеребцов и 82 кобылы. Они происходили как от чисто орловских шишкинских лошадей, так и от всевозможных помесей.

Рассмотрим теперь заводы, работавшие в основном с лошадьми чисто орловского происхождения и при этом сыгравшие значительную роль в судьбе породы.

Завод И.Н. Рогова, также расположенный в Тамбовской губернии, был укомплектован отличными шишкинскими лошадьми, особенно производителями. Среди них выделялся Полкан, официально сын шишкинского Безымянки, а по мнению В.О. Витта — сын Полкана III и Степенной. Этого Полкана 1829 г. р. Витт считал совершенно исключительным по ценности производителем.

Он дал ряд рысаков, прославивших завод Рогова, и основал знаменитые в XIX веке линии Чародея и Заветного.

У Рогова приобретали рысаков, особенно производителей, все крупные коннозаводчики того времени.

Из линий, распространенных в XX веке, к роговскому Полкану восходит линия Корешка.

Завод Д.П. Голохвастова. Деятельность этого коннозаводчика была непродолжительной, но яркой. Дмитрий Павлович Голохвастов, двоюродный брат А.И. Герцена, имел завод в Звенигородском уезде Московской губернии.

Одним из первых он полностью укомплектовал свой завод хреновскими и шишкинскими кобылами и приобретал жеребцов только у Шишкина через Смесо́ва. Особенной удачей было приобретение у Н.Е. Смесо́ва шишкинского Бычка 5.45 (на 3 версты) (Молодой Атласный — Домашняя, д. Кролика).

Этот Бычок был первым рекордистом и непобедимым бойцом на московских бегах. Он был куплен Голохвастовым сразу после рекордного бега за 36 тыс. рублей — огромную по тем временам сумму.

Представленная в «Подробных сведениях...» опись лошадей завода Голохвастова соответствует современным требованиям племенного учета. По каждой лошади дано не только ее происхождение, племенная деятельность, но и отметины и рост. Благодаря этим сведениям мы можем иметь представление о росте орловских жеребцов и кобыл в 30-х годах XIX века (жеребцы в среднем имели рост 157 см, кобылы — 156 см).

Голохвастов старательно перенимал все методы заводской работы у В.И. Шишкина, вплоть до вторичного прилития голландской крови.

Большую роль в орловском коннозаводстве сыграли заводчики **Тулиновы**. Их завод был основан в 1806 году в селе Хлебное Воронежской губернии и уезда (ныне кон-

ный завод «Культура»). Рысаков Тулиновы стали разводить с 1834 года. В 1839 году завод в Хлебном принадлежал В.В. Тулинову и состоял из производителей и маток, купленных у В.И. Шишкина и в Хреновском конном заводе. С прекращением своей коннозаводческой деятельности Шишкин продал половину своего завода Н.И. Тулинову. В середине XIX века заводом в с. Хлебном владел В.Я. Тулинов, с деятельностью которого связаны наиболее яркие достижения этого завода. После него в 1890-х гг. завод перешел к Е.П. Тулиновой, а затем к баронессе Е.С. фон дер Ропп, жене внука Тулинова. Кобылы из завода Ропп после революции поступили в разные заводы, в том числе и в Хреновской, но особой ценности для советского коннозаводства не представили.

В.Я. Тулинов основал очень популярную среди коннозаводчиков XIX века линию Машистого (из линии Старого Атласного), которая в начале XX века «ушла в матки», успешно работал с линией голохвастовского Петушка. В заводе Тулинова был получен Ловкий, дед основателя линии Хваленого, линии, дошедшей до первой половины XX века. Однако самое сильное влияние на породу в конце XIX — начале XX вв. оказал рожденный у Тулинова Удалой — основатель одной из самых распространенных и популярных линий того времени.

Линия Удалого была создана в заводе Н.П. Малютина.

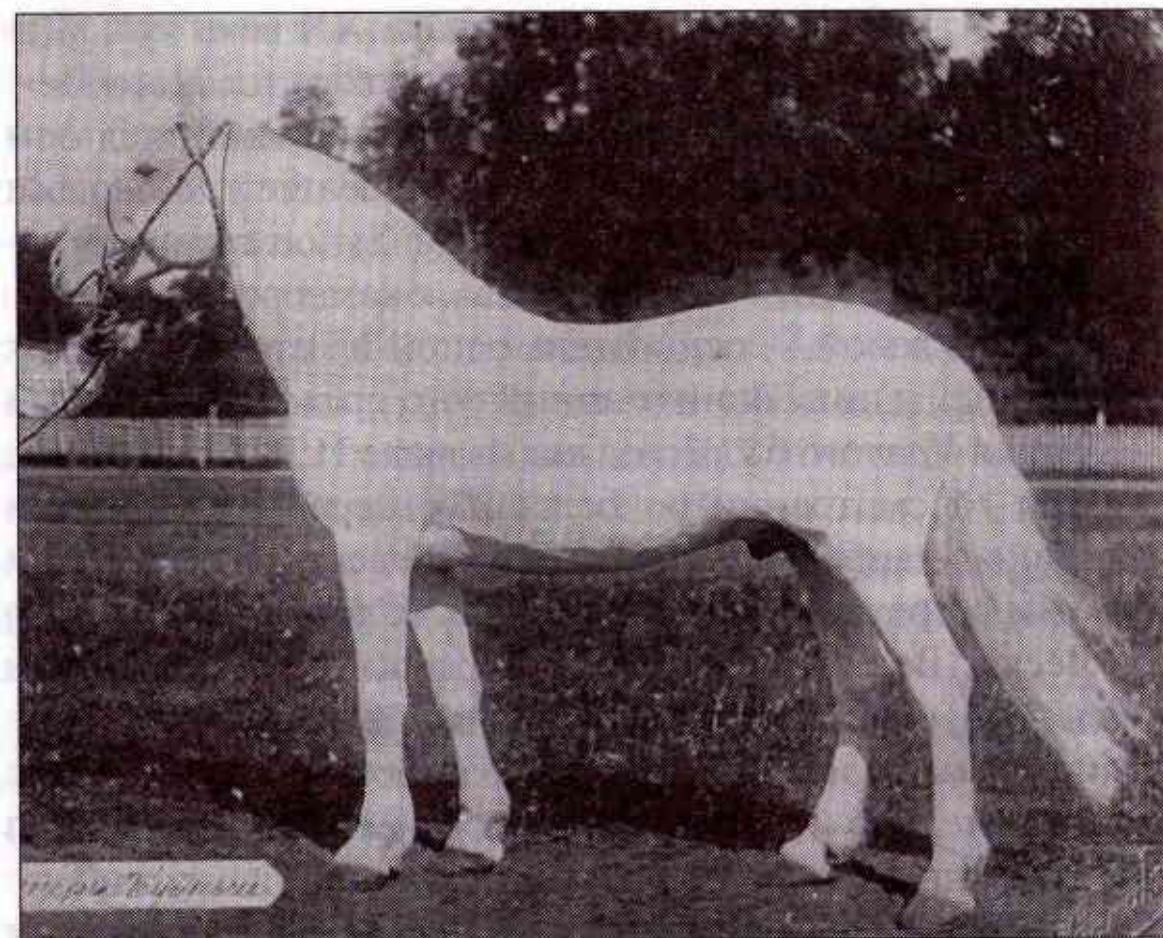
При рассмотрении родословных жеребцов, родоначальников наиболее известных в XX веке мужских линий, мы встречаем имена тулиновских лошадей у Ловчего, Леска, Ветерка, Эльборуса, Громадного, Удалого и Хваленого, что подтверждает большое влияние завода Тулинова на орловское коннозаводство.

Значительно меньшей оказалась роль завода **В.П. Охотникова**, получившего вторую половину завода В.И. Шишкина. Его завод также был расположен в Воронежской губернии, но в Землянском уезде.

Охотников был учеником Шишкина в коннозаводском искусстве, поэтому слепо подражал ему, родственное разведение, используемое последним, довел до близкородственного, вплоть до спаривания брата с сестрой. Лошади его завода стали мельчать и вырождаться, терять беговые способности и плодовитость. От последовательного родственного разведения был получен известный производитель линии Соболя Ветерок 8.13 (4 с половиной версты = 4800 м), 1863 г.р. Он был единственным жеребенком у матери, росту 151 см, породен, сух, по отзывам современников «нестерпим в езде», все время скакал.

Разочаровавшись в результатах своей работы, В.П. Охотников пожертвовал Ветерка и весь свой завод в государственный Хреновской конный завод, который в это время также находился в упадке.

Ветер Буйный (Ветерок — Вихрястая) 1887 г. р.

«Освежение крови» в Хреновом дало отличные результаты — от Ветерка получили Ветра Буйного, великолепного по типу и экстерьеру жеребца, чемпиона Всемирной выставки в Париже в 1900 году. Дочери Ветра Буйного были украшением хреновских табунов начала XX века. Другой сын Ветерка — Волшебник — дал в заводе отличных маток, и именно через них имя Ветерка встречается в родословных современных орловцев, особенно через Барчука.

А.Б. Казаков получил основу своего завода от А.А. Орловой, подарившей ему в 1845 г., при продаже Хренового государству, 50 кобыл и 5 жеребцов, в том числе Летуна III, от которого был получен классный Летун, прапрадед первого орловца класса 2.20 — Кракуса (Тихого). Очень успешно Казаков работал с потомством Лебеда IV. От самого Лебеда IV был получен Лебедь (1844 г.р.), прославленный дистанционер 1850-х годов — 15 мин. 47 сек. на 8 верст.

Приобретя в Хреновском конном заводе сына Лебеда IV — Лебеда V, Казаков получил Чудного (1857 г.р.), сын которого Чародей, также рожденный у Казакова, основал очень мощную линию конца XIX века, трансформировавшуюся в линии Беркута и Серебряного, которые просуществовали до первой половины XX века.

Другой сын Лебеда V — Лебедь 5.49, рожденный у Казакова и использованный в заводе А.И. Павлова, к которому перешел завод Казакова, оставил там многочисленное потомство, лучшим среди них был Лебедь 7-й, дед основателя одной из ведущих линий породы во многих поколениях — Крутого 2-го.

Линия Крутого 2-го перешла впоследствии в линию Ловчего, одну из трех самых распространенных линий породы середины XX столетия. Из линии Ловчего выделились затем две самые многочисленные линии современности — Отбоя и Улова-Болтика.

Коннозаводчики Воейковы, владевшие в начале XIX века заводами, сформированными из хреновских и шишкинских лошадей, заметного следа в истории породы не оставили.

Завод Д.П. Воейкова повлиял на породу в основном путем продажи лошадей в другие заводы. В этом заводе был получен ряд классных ипподромных бойцов, однако не родился ни один основатель или продолжатель какой-либо линии породы.

После ухода Шишкина Хреновской завод долгое время, по выражению В.О. Витта, жил на проценты с капитала, оставленного В.И. Шишкиным. Конным заводом управляли некомпетентные и часто недобросовестные люди. Хозяйство стало приносить убытки, качество лошадей ухудшалось. Поэтому Орлова продает завод государству, и он переходит в ведение Главного управления коннозаводства России, а его продукция становится доступной всем коннозаводчикам. В тот же год продает свой завод и Шишкин, разделив его на две равные половины (Н.И. Тулинову и В.П. Охотникову).

Частные заводы второй половины XIX века и их связь с орловским коннозаводством XX века

Одним из старинных заводов, основанным в 1850-х годах, разводивших орловских рысаков и прекративших свое существование в конце XIX века, был завод князя **В.А. Меншикова**, расположенный в селе Чучково Сапожковского уезда Рязанской губернии. Завод прославлен одним жеребцом — Красивым Молодцем (1857 г.р.). Этот жеребец, проданный в городскую езду, был куплен саратовским коннозаводчиком С.И. Сахновским, впоследствии прославленным управляющим многих рысистых заводов в XIX веке, и поступил в его завод в Петровском уезде, а впоследствии был приобретен герцогом Г.М. Лейхтенбергским. Потомство Красивого Молодца составило основу и славу старинного (основанного в 1846 году) завода Лейхтенбергских, расположенного в селе Ивановка Тамбовской губернии Тамбовского уезда. Ему завод был обязан особым типом орловского рысака — крупного, сухого, с поразительной шириной и глубиной корпуса, но иногда с непрочными конечностями. Линия Красивого Молодца, основанная в заводе Лейхтенбергского, широко распространилась в породе в конце XIX века, но уже в начале XX века стала уходить в матки. Из завода Г.М. Лейхтенбергского, просуществовавшего до революции, в ведущие государственные конные заводы, особенно в Хреновской, поступило 16 ценнейших кобыл. С потомством Красивого Молодца связана судьба другого завода, расположенного в селе Аргамаки Чембарского уезда Пензенской губернии, завода **С.М. Шибоева**, основанного в 1879 году. Первым производителем завода, его

«родоначальником» стал также Красивый Молодец. Полученный в заводе С.М. Шибаева Кряж 5.09 (1876 г. р.) и его сын Кряж Быстрый были одними из лучших производителей породы в конце XIX века и основными продолжателями линии Красивого Молодца, широко распространенной в породе. Когда к началу XX столетия эта линия «ушла в матки», из нее вышли такие ценнейшие основательницы современных маточных семейств, как 574 Лихая Дума, 26 Аристократка, 1495 Даровитая.

Из городской упряжки в завод С.М. Шибаева был взят жеребец Лебедь (1861 г. р.), из линии Полкана 3-го, от которого в заводе получили Лихача 5.02,2, отца Быстролета, прапрадеда рекордиста Пилота 2.02,2.

Из завода, перед революцией принадлежавшего потомкам С.М. Шибаева, в госконзаводы поступили 4 кобылы, одна из них — 438 Кира стала основательницей ценнейшего современного семейства. В этом же заводе был получен основатель недолго существовавшей в XX веке линии — 856 Удалой Кролик.

Один из старейших частных заводов (основан в 1848 г. в селе Пальны Елецкого уезда Орловской губернии) — **завод Александра Александровича Стаховича**, серьезного и авторитетнейшего знатока рысистого коннозаводства в России. Он был хорошим знакомым Л.Н. Толстого, и считается, что сюжет знаменитого «Холстомера» почерпнут из бесед Толстого со Стаховичем. А.А. Стахович успешно работал с линией Задорного, получил очень ценных кобыл, сыгравших большую роль в создании линии Корешка, прославившей завод и дошедшей до наших дней. В начале XX века это была одна из самых распространенных линий. Напомним, что мать рекордиста и основателя линии Улова 2.02,2 — дочь Питерщика, рожденного в заводе Стаховича.

История Корешка такова. Используя представителя Чародея Ворожея завода Б.А. Черкасского, Стахович по-

лучил Говора 5.14 (1870 г. р.), о котором говорили «красивый Говор, разбитый на ноги». В этот период из завода в завод (а их в Елецком уезде, по соседству со Стаховичем, было 16, разводивших рысаков) передавали кобылу Булатную (1864 г. р.), впоследствии названную «знаменитой старухой». В завод Стаховича она попала в возрасте 20 лет и дала там кобылу Полынь 5.38 от Простака. Покрытая Говором Полынь родила Корешка, прославившего завод. Напомним, что в соседнем заводе Н.Н. Коротнева от Булатной и Булата был получен другой основатель линии — Лесок. Из завода Стаховича в советские заводы поступили производители — 177 Воевода, 873 Ухват (полные братья, сыновья Корешка и Свирели), 658 Питерщик.

В 60–70-х гг. XX века на первом месте по ипподромным успехам своих питомцев стоял **Лопандинский завод князя В.Д. Голицына**, основанный в 1848 году в Севском уезде Орловской губернии. Славу этого завода создали производители Непобедимый Молодец и Павин. Сын Павина Злобный 5.15 (1865 г. р.) зимой 1870–1871 гг. выиграл императорский приз в Санкт-Петербурге на 5 верст в резвость 9.31 в компании лучших рысаков своего времени, опередив на 10 секунд Петела и на 15 — Варвара завода Колюбакина. После Злобного в заводе были выращены еще победители императорского приза — Зима, Дым, Царьград. Но после 1877 г. в этом заводе (позднее принадлежавшем дочери В.Д. Голицына — М.В. Воейковой) не родилось ни одной классной лошади. В.О. Витт связал это обстоятельство с уходом из завода талантливого управляющего В.Н. Телегина, впоследствии известного коннозаводчика.

Один из самых старых, существовавших еще в начале XIX века, был **завод Петрово-Соловово**, располагавшийся в Архангельском Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В 1830-х годах в заводе был пестрый состав, от английских чистокровных до голландских лошадей. В

1849 г. завод перешел на разведение рысаков и стал широко известен в среде коннозаводчиков. В нем выращены производители, с успехом использованные в других заводах. Так, в этом заводе получили уже упомянутого Быстролета, производителя завода И.И. Воронцова-Дашкова, прадеда Пилота 2.02,2.

В заводе был выращен Дар 10.37, основатель единственной в породе линии, восходившей не к Барсу I, а к чистокровному Праэру. Линия была довольно слабо распространена и угасла к началу XX века, но из нее вышли ценнейшие кобылы, такие как Летунья, бабка 481 Ловчего и 973 Теща, основательница одного из ценнейших семейств орловской породы. Завод, впоследствии перешедший к Перовскому, который сохранил за ним название «Петрово-Соловово», просуществовал до 1917 года. Из этого завода поступила в государственные конные заводы, в основном в Хреновской, большая группа маток (12 голов), пять из которых стали основательницами маточных семейств.

Завод М.И. Кожина, основанный в 1852 г. в селе Знаменское Липецкого уезда Тамбовской губернии, — яркий пример блеснувшего на короткое время и исчезнувшего завода, через своего питомца оставившего глубокий след в породе. В этом заводе был рожден в 1860 году жеребец Потешный (от Полканчика завода Козакова и Плотной). Жеребец имел феноменальную ипподромную карьеру — это был Крепыш своего времени. Рекорд 5.60 на 3 версты, установленный им в возрасте 9 лет, был недостижимым для других орловцев в течение 12 лет. Вскоре после установления рекорда Потешным М.И. Кожин умер, завод, по выражению современников, был «распродан за гроши». Однако от Потешного в заводе Евг. Иос. Генок в Чембарском уезде Пензенской губернии и от Удачной тоже завода М.И. Кожина был получен жеребец Паша. Он был не самым лучшим по

резвости из детей Потешного, его судьба была, по выражению В.О. Витта, очень романтической от начала до конца. Его владелец В.И. Романович был влюблен в жеребца и часами любовался им, не имея собственного завода и не пуская Пашу в случку с чужими кобылами. Впервые в завод Паша попал в возрасте 16 лет и в первой же ставке в заводе Л.Д. Вяземского дал Зенита — основателя одной из самых популярных линий начала XX века.

Лотаревский завод князей Вяземских существовал «с давних времен» (как сказано в «Списке конных заводов в России», изданном в 1904 году), «увеличен покупкою в полном составе завода А.Н. Вельяминова в 1871 году». Был расположен в имении Лотаревка Усманского уезда Тамбовской губернии, близ станции Грязи. В 1874 году это был один из самых крупных частных рысистых конных заводов — в нем было 5 жеребцов и 120 маток. Завод, помимо Зенита, дал ряд известных лошадей. В 1861 году в заводе был рожден Залетный 5.27, основатель линии, к началу XX века «ушедший в матки».

Используя Кречета завода А.Б. Козакова, Л.Д. Вяземский получил Беркута 5.02 (1883 г. р.), крупного, капитального, но грубоватого хорошего рысака и первоклассного производителя. Беркут не только дал отличное потомство в конных заводах А.С. Голицыной и А.В. Асеева, но и в родном Лотаревском конном заводе. От него получили Мага 4.46 1/2, победителя императорского приза и одного из совершеннейших по экстерьеру орловских рысаков своего времени, но неудачного производителя, несмотря на использование в лучших заводах (Н.И. Малютина, Я.И. Бутовича).

В советские конные заводы (Хреновской, Дубровский и др.) попали жеребец 931 Эльборус и 9 кобыл из потомков князей Вяземских. Четыре из них основали свои семейства, в том числе 419 Канитель и 782 Перестрелка, чьи семейства достаточно многочисленны до сих пор.

Продукция завода **Н.А. Коноплина**, основанного в 1855 г. и расположенного в Тамбовском уезде Тамбовской губернии, была хорошо известна в России. При использовании Лихача 5.02,2 (1877 г. р.) в заводе С.М. Шибаева Коноплин получил выдающегося рысака своего времени Бойца 4.45,2 (1890 г. р.). Боец как производитель был потерян для породы, так как в завод Коноплина были завезены американские кобылы, на которых и использовали этого жеребца.

Две американо-орловские кобылы из завода Коноплина — 0879 Потеря и 0897 Приятельница — пошли в возвратное скрещивание с орловскими рысакими и обе основали свои гнезда.

Конный завод И.И. Воронцова-Дашкова, основанный в 1859 году в селе Новотомниково Моршанского уезда Тамбовской губернии, существующий и поныне, сыграл огромную роль в истории породы. И.И. Воронцов-Дашков, потомок славного рода, давшего России ряд замечательных государственных деятелей, сам был незаурядной личностью. С 1881 года до начала XX века он возглавлял Государственный комитет по коннозаводству. Основанный им еще в молодости завод с самого начала комплектовался наиболее ценными лошадьми своего времени, купленными в заводах Д.П. Нарышкина, И.Н. Рогова, С.Д. Коробьина, И.А. Молоцкого и других. Приобретенные им лошади имели не только большие успехи на бегах, но и оказались очень ценными в заводе.

В 1860-х годах основным производителем завода был Петушок завода Голохвастова. Всем его сыновьям Воронцов-Дашков давал «петушинные» клички: Кочет 5.15 (1864 г. р.), Петушок 2-й 5.26 (1865 г. р.), Петух 5.32 (1864 г. р.) и Петел 5.11 (1865 г. р.). Из них наиболее ценным и классным рысаким был Петел — в обиходе ипподромов 1860—1870-х гг. существовало даже выражение «Петелова сила». Потомки Петела были широко распространены в породе

в конце XIX века, и их имена мы встречаем в родословных многих известных лошадей XX века, в том числе и Барчука. Кроме того, Петел дал таких кобыл, как Паволоку, мать Хваленого, основателя линии, и Породу, мать знаменитой Боярыни.

Работая с жеребцом Добродеем из линии Полкана 3-го — Визапура 1-го — Досадного, Воронцов-Дашков получил Добряка 5.24 (1882 г. р.), основателя своей линии, угасшей в начале XX века. Дочь Добряка Милушка была матерью Барина Молодого, отца Барчука. Из той же линии Полкана 3-го, но через Полкана 4-го Лебеда, Воронцов-Дашков использовал Быстролета (Лихач—Боевая), рожденного в заводе Петрово-Соловово, который от упомянутой выше полукровной Боярыни дал 0164 Бурлака — деда Пилота 2.02,2, всесоюзного рекордиста и основателя одной из самых распространенных линий конца XX века. Однако наибольшую известность заводу принесла работа с линией Горностая I (1834 г. р.) Хреновского конного завода. В 60-е годы Воронцов-Дашков собрал в своем заводе всех лучших представителей этой линии — Боец 5.40 завода Тулинова, внук Горностая, Волшебник 1-й, сын Горностая 1-го, Задорный 5.37; 9.27 (1854 г. р.) в заводе И.А. Молоцкого от Горностая (1848 г. р.), инбридированный на Горностая 1829 г.р.

Наибольший успех в заводе имел Задорный, несмотря на то, что все потомство его, как, впрочем, и другие «горностаи», были горячими, в езде строптивыми. Они обладали одной, стойко наследуемой особенностью (вплоть до Отбоя и его потомков) — круглой формой пясти.

Лучшими потомками Задорного, рожденными в заводе Воронцова-Дашкова, были сын Задорного Подага 5.15, небольшой, сухой, очень породный, энергичный, ярко выраженный дистанционер, и его сын Аламан 5.17, известнейший производитель конца XIX — начала XX вв., давший много рысаким класса 2.20 на 1600 м, — высшего

класса резвости на начало XX века. Однако использовался Аламан широко уже в то время, когда в заводе началась метизация — скрещивание с американским рысаком.

Выдающимся производителем линии Задорного стал Свет 5.14,0; 7.45,2 (1870 г. р.), который сначала был использован в городской езде, попал на ипподром 8-ми лет, а в 10 лет уже выиграл императорский приз. Этот приз выиграл и сын Света Светило 5.13 в 1889 году.

Несмотря на успехи орловских лошадей завода, И.И.Воронцов-Дашков в 1890-х годах начал эксперименты «по части изменения свойств орловского рысака» (В.А. Ремизов). В заводе используются чистокровные жеребцы Вольтижер и Бояр. Производитель Вольтижер ничего классного не дал, от Бояра же была получена только одна ценная матка Боярыня, прабабка Отбоя, Пилота и прапрабабка Успеха.

В тот же период из-за введения тотализатора на ипподромах и спроса на резвую спортивную лошадь И.И. Воронцов-Дашков одним из первых в России ввел для работы в завод американских жеребцов и кобыл, хотя к этому времени «слава его орловского завода буквально гремела...». Были получены выдающиеся по призовым качествам метисы, однако вследствие бессистемной метизации сияющая звезда завода начинает медленно, но неуклонно меркнуть. Если еще на выставке 1910 г. завод за группу орловских кобыл получил золотую медаль, то уже в 1913–1915 гг. двухлетний молодняк завода выводили на аукционы по несколько десятков голов и продавали по исключительно низким ценам на пользовательные цели. В октябре 1915 года из завода продается 18 кобыл, а в апреле 1916 года, после смерти И.И.Воронцова-Дашкова, назначается аукцион на всех призовых лошадей. К 1918 году от когда-то знаменитого орловского завода в Новотомникове сохранилось только 3 кобылы: Опора 2.32,2 (1915 г. р.) (Сударь—Сударка), Зурна (1910 г. р.) (Сударь—Сударыня) и

Хмель 2.19,7 (1906 г. р.) (Аламан—Шкода), которая вскоре пала, а Зурна была выведена в Прилепский конный завод.

И.И. Воронцов-Дашков уничтожил свой знаменитый орловскими рысакими завод и стал ярым «метизатором», гонителем орловского рысака вообще.

Среди заводов, основанных в начале второй половины XIX века, особое место занимает завод «потомственного почетного гражданина», то есть человека из купеческого сословия, **И.Г. Афанасьева**, расположенный в селе Хитрово Тамбовского уезда Тамбовской губернии. В этом заводе были примитивные условия выращивания — конюшни были переделаны из овчарен, кормили в основном грубыми кормами. Продукция завода шла в городскую езду и завод ничем не славился до начала XX века.

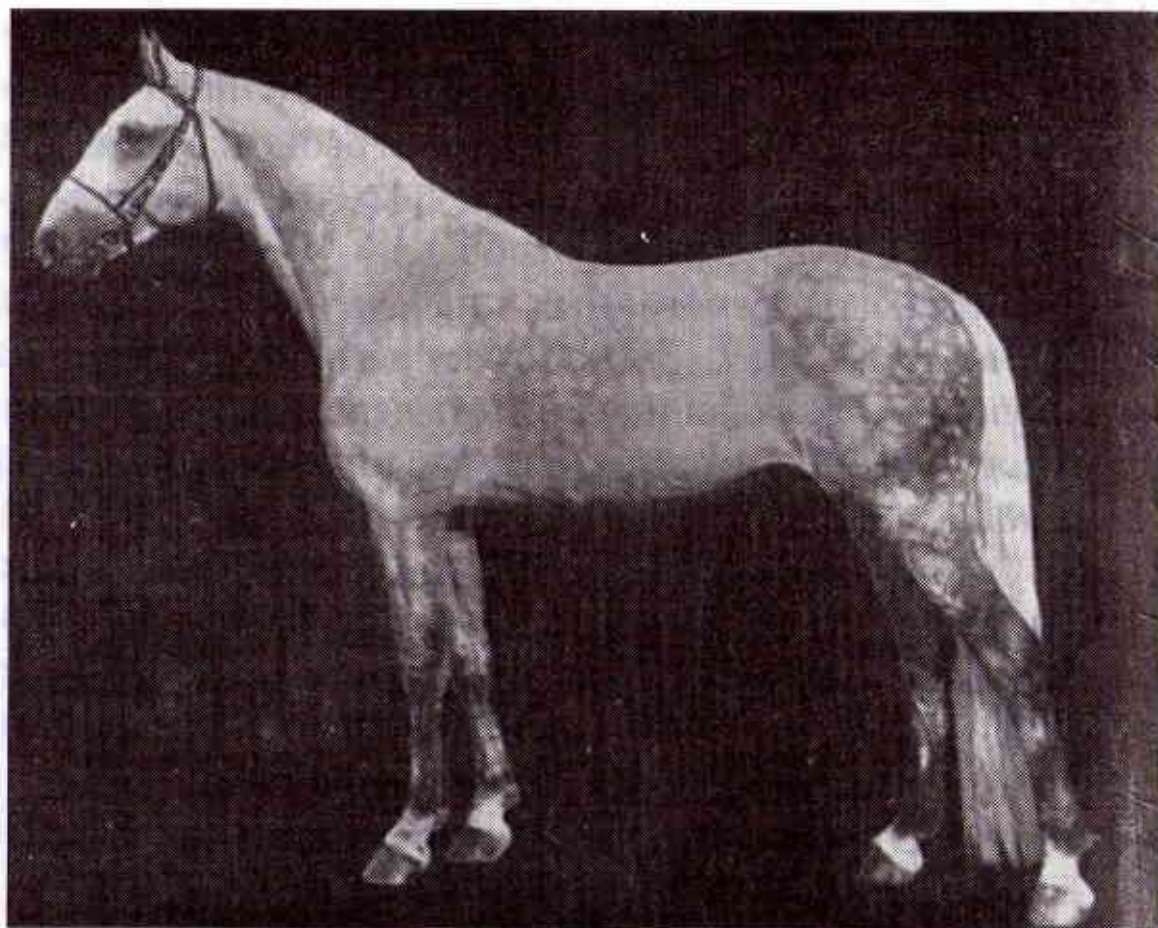
Но в начале 1900-х годов Афанасьев приобретает малютинского Громадного, великолепного по типу и экстерьеру, но кривого на один глаз жеребца. В первой же ставке Громадный дает серого Крепыша 2.08,5, первого в России рысака резвее 2 мин. 10 сек. Крепыш был феноменом для своего времени, легендой рысистого коннозаводства, за что и получил титул «лошади столетия». Его владелец М.М. Шапшал написал о нем книгу под таким же названием. В 1970 году вышел фильм, посвященный этой легендарной лошади.

Великолепная беговая карьера Крепыша, его резвость, его победы над американскими рысакими были несомненным доводом в борьбе за сохранение орловского рысакими, особенно острой в начале XX столетия.

Сам И.Г.Афанасьев не дожил до того времени, когда прославился Крепыш, уже в год рождения Крепыша завод принадлежал его наследникам. Из этого завода, существовавшего до революции, два жеребца и шесть кобыл вошли в состав государственных конных заводов.

Очень своеобразным заводчиком XIX века был **И.А. Соллогуб**. Его завод не учтен в очень подробном списке

Крепыш 2.08,5 (Громадный — Кокетка)

коннозаводчиков России в 1878 году. Соллогуб выдавал своим лошадям такие аттестаты, по которым трудно было установить их происхождение. Однако в заводе родился ряд ценных производителей, повлиявших на историю породы. У Соллогуба покупали производителей самые известные коннозаводчики России. В его заводе был использован хреновской Добродей (1842 г. р.), давший серию первоклассных жеребцов, которые имели кличку Добродей. Лучшими из них были попавший в завод И.И.Воронцова-Дашкова Добродей 5.38,0; 7.26,0 и Добродей 5.30, производитель в заводе Н.П. Шипова, отец Летучего, основателя линии. От Бархатного, представителя линии Лебедя 4-го через Лютого Соллогуб получил Булата, резвача на короткие дистанции, который в заводе Н.Н. Коротнева дал основателя одной из самых популярных в первой половине XX века линий — Леска.

Завод Н.П. Шипова — один из старых, «основан с давних времен» в селе Осташкове Можайского уезда Московской губернии. Этот завод прославился одной лошастью — это был знаменитый Летучий 5.08,0 (1877 г. р.) — основатель мощнейшей и знаменитейшей линии породы конца XIX — начала XX вв., дед знаменитого Крепыша. Его портрет кисти гениального Серова украшает экспозицию Музея коневодства ТСХ. В дальнейшем, с конца 1880-х годов, завод переходил из рук в руки, однако просуществовал до 1917 года. В первые годы после революции существовал Осташковский конный завод. Племсостав этого завода был передан в Московский и некоторые другие конные заводы.

Довольно большой известностью в среде коннозаводчиков пользовался смоленский завод Д.А. Энгельгардта. С этим заводом связан один из последних блестящих моментов в истории линии легендарного Бычка. В этом заводе от Правнука 5.35,0, представителя линии Бычка — Петушка, был получен Бычек 5.13 2/3 (1879 г. р.), отец Бывалого 2.19,6 дербиста и первого орловского четырехлетка класса 2.20,0, последнего яркого мужского представителя линии.

Из других заводов, славившихся во второй половине XIX века, необходимо отметить конные заводы А.А. Болдарева, использовавшего с успехом Горностаю (1839 г. р.) завода Шишкина, Горюна 5.14 (1879 г. р.). Основную известность заводу принес рекордист 1850-х годов Чародей 5.30,0 (1849 г. р.), один из наиболее популярных рысаков и производителей 1850–1860-х гг. Чародей, очень крупный, достаточно нарядный, несмотря на большую голову, с мягкой спиной жеребец дал в заводе Б.А. Черкасского Ворожея, деда Корешка, основателя одной из самых популярных линий начала XX века.

Не включенный ни в один из официальных списков частных заводов России в XIX веке завод К.К. Толя тем

не менее славился в середине века. Завод, по-видимому, был основан еще в 1840-х годах, так как в конце 1850-х — начале 1860-х годов был известен его питомец Летун (1852 г. р.) Наибольшую славу заводу принес Гранит 5.23,0 (1861 г. р.) из линии шишкинского Горностоя. Это была во всех отношениях выдающаяся лошадь — как по типу и экстерьеру, так и по беговой карьере. Дочь Гранита Гроза — прабабка Громадного. Через своего сына Ворожея, проданного за границу, Гранит фигурировал в родословных ряда выдающихся рысаков Западной Европы конца XIX века, Жокея 2.09,0, первого французского рысака класса 2.10, Вируа 1.29,0 — одного из успешных французских производителей, и других.

Завод Борисовских (впоследствии Г.Г. Елисеева), основанный в 1872 году в Екатеринославской губернии, прославился своим типом, породной, капитальной и сухой лошади, созданной в основном при использовании производителей Гранита завода Толя, Летуна и Варвара завода Колюбакина. Интересно отметить, что в создании лошадей этого типа, как указывал В.О. Витт, заметную роль сыграли дочери Велизария, внука Визапура, имевшего 1/16 долю голландской крови от вторичного прилития. К 1890-м годам завод перестал существовать — перешел в руки Г.Г. Елисеева, после этого ничем не прославился, сильно пострадал во время гражданской войны. От него остались ничем не примечательные 4 орловских и две метисных кобылы.

Лошади завода Борисовских были первым приобретением Я.И. Бутовича, прославленного коннозаводчика начала XX века.

Уйдя из Лопандинского конного завода князя Голицина, **В.Н. Телегин** основал в 1870-х годах два небольших завода в Орловской губернии, которые затем перевел в хутор Софиевку (ныне известный Злынский конный завод, разводящий американских рысаков). Рожденный в

заводе В.Н. Телегина Могучий 5.20,0 (1871 г. р.) (Подарок—Виновная) основал одну из самых популярных линий конца XIX столетия, прославив завод Телегина. В заводе успешно работал воронцовский Подага. Однако в 1880-х годах все дочери Могучего и Подаги ушли в скрещивание и имели блестящий успех как матери американо-орловских помесей. Тем не менее оставшиеся в заводе к 1918 году пять орловских чистопородных кобыл и одна помесь поступили в формировавшиеся государственные конные заводы. Три из них основали до сих пор существующие маточные семейства.

С небольшим заводом **Н.И. Родзевича**, основанным в 1876 году в сельце Баграмово Рязанского уезда Рязанской губернии, связана история линии Пройды—Вармика—Барчука, самой популярной линии породы от начала века до 1970-х годов. История Пройды 5.01,0 (1873 г. р.) (Ловкий—Воздушный) — ярчайший пример того, как велик в селекции, особенно такой стихийной, какой она была в XIX веке, элемент случайности. Жеребец Пройда был рожден в заводе Ф.А. Шереметева и происходил из малораспространенной в породе старой линии шишкинского Молодого Атласного — Любезного I — Безымянки I, которая, по мнению большинства коннозаводчиков того времени, была обречена на исчезновение. Не был предназначен в производители и Пройда. Он был куплен известным предпринимателем и меценатом В.К. фон Мекком в разъезд, был коренником тройки и случайно, на пари, оказался на ипподроме, где в дрожках, с резвостью в 5.01,0 выиграл один из ценнейших призов того времени — Колюбакинский. Рекорд на дистанцию приза — 3 версты — в то время был 5.00,0. После этого бега фон Мекк взял Пройду в завод, но все еще не веря в него, как в производителя, подводи́л ему очень мало кобыл. До 1885 года от него получили всего 5 жеребят. В 1886 году фон Мекк свой завод «упразднил», Пройда попал в завод Г.О. Немировского, а

кобылу Гордую, жеребую от Пройды, купил Н.И.Родзевич. В его заводе она родила Варвара Железного, класснейшего из сыновей Пройды, отца Вармика, также рожденного в заводе Н.И. Родзевича, основателя самой распространенной в начале XX века линии в породе. Распространение этой линии, несмотря на то, что ее представители зачастую отмечались недостаточной крупностью и типичностью, было связано с их выдающимися призовыми качествами и резвостной скороспелостью.

От Вармика в заводе Н.И.Родзевича был получен Барин Молодой, отец Барчука, — основателя линии, самой распространенной в породе до 1960—1970-х годов.

Из завода Родзевича поступили после революции в госконзаводы всего две орловские кобылы.

Один из самых знаменитых коннозаводчиков конца XIX века — **Н.П. Малютин**, крупный фабрикант, основал свой завод в селе Быки Льговского уезда Курской губернии в 1875 году. Сразу же после основания завода в 1876 году купил у В.Я. Тулинова Удалого 5.14 (1871 г. р.) (Боец—Упорная), представителя старой линии Любезного 1-го — Усана — Барса 1-го (1835 г. р.) Удалой был хорош по экстерьеру, за исключением ног — сырых и с разметом. Он был не широк и не глубокий, хорошо бежал, но ему не хватало силы для побед в классных призах для старшего возраста. Когда Малютин его покупал, знатоки предсказывали, что Удалой, «как лошадь сырая и слабосильная, ничего сносного в заводе дать не может». Однако Удалой стал великим производителем, создавшим завод Малютина. Его успеху способствовали хорошо отобранные по происхождению и призовым успехам кобылы. От разных кобыл Удалой давал резвое и экстерьерно правильное потомство, хотя часто передавал размет и сырость.

От Удалого в заводе Малютин оставил Леля 2.16,0; 4.46,0 (от Ларочки), которого профессор В.О. Витт счи-

тал идеалом малютинского рысака, а профессор П.Н.Кулешов — вообще идеалом орловского рысака.

Лель прославился еще и тем, что в 1894 и 1895 годах выиграл Интернациональный приз у выводных американцев в 5-тиловых соревнованиях, а также императорский приз в Санкт-Петербурге. Сын Леля 480 Ловчий 2.21,6; 4.54,2 был победителем рысистого Дерби в 1895 году и был приобретен производителем в Хреновской завод.

К концу XIX столетия слава завода Малютина была столь высока, что коннозаводчики нарасхват покупали из этого завода все, что только назначалось в продажу. В.О.Витт описывает случай на Всероссийской выставке 1899 г., на которой первые премии во всех возрастах достались заводу Малютина, когда он назначил в продажу

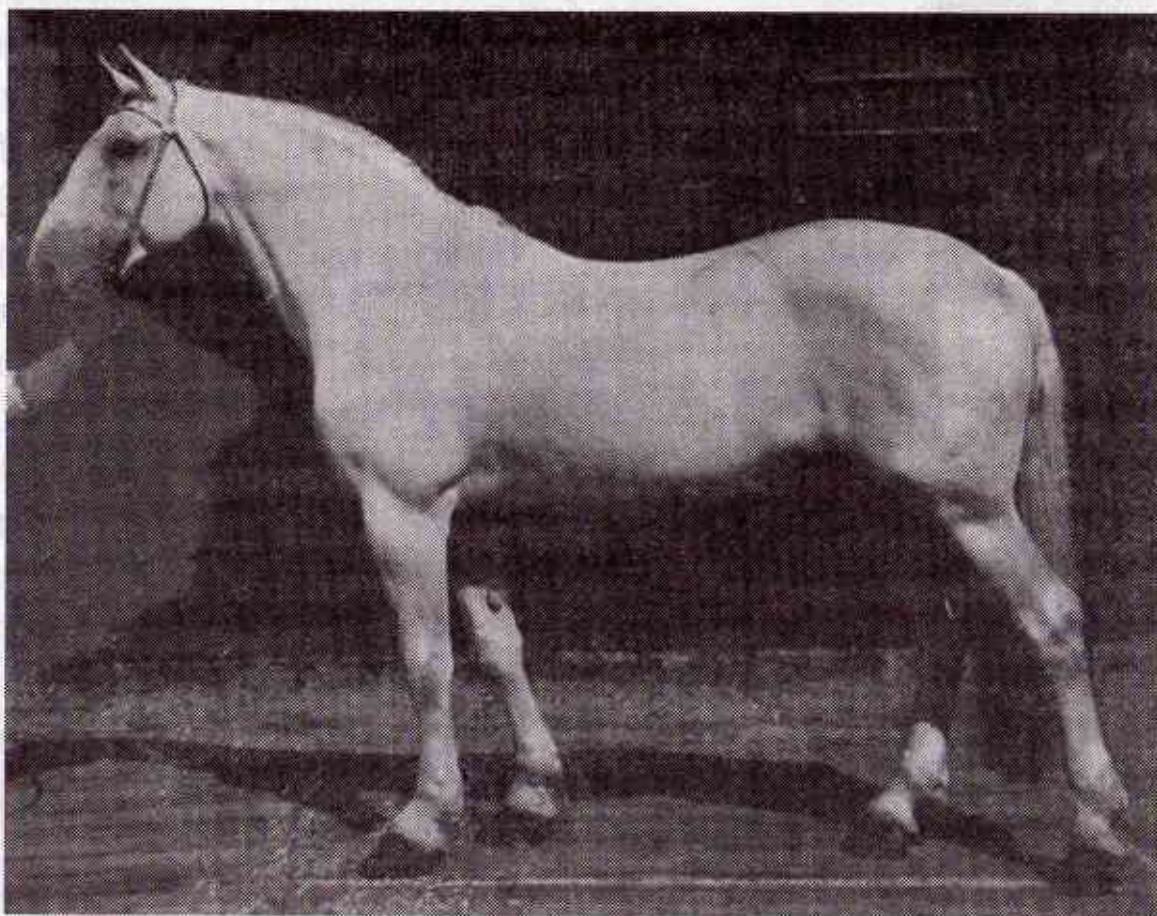
Лель 2.16,0; 4.46,0 (Удалой — Ларочка).

Идеал орловского рысака XX века

ту единственную из выставленных им кобыл, которая не получила премии, и она тут же была продана за 10 тыс. рублей — огромную по тем временам сумму.

Следуя общей моде конца столетия, Малютин сделал попытку скрещивания с американским рысаком. Были приобретены американские кобылы и первый метисный жеребенок, родившийся в заводе, — кобылка от Леля и Биг-Мэйд получила многозначительное имя Быть Может. Но полученные помеси по экстерьеру настолько не удовлетворяли Малютина, что коннозаводчик, дав последнему родившемуся в заводе метисному жеребенку от той же Биг-Мэйд кличку Брось Мудрить, навсегда отказался от идеи скрещивания и «выпродал» всех американцев и метисов из завода. Однако одна из дочерей Леля и Биг-Мэйд стала прапрабабкой знаменитого Отбоя.

Ловчий (Лель — Лебедка)

Еще большую славу приобрел завод, используя уже упомянутого выше Летучего, завода Н.Н.Шипова. Летучий в заводе Малютина дал серию классных рысаков и основал линию, одну из самых мощных и распространенных линий начала XX века. От Летучего в заводе Малютина были получены: Громадный 4.48, победитель императорского приза, отец «лошади столетия» Крепыша и основной продолжатель линии, его полный брат Горыныч, дербист 1901 года; Смельчак, самый нарядный из детей Летучего, дед 185 Воина, основателя линии, Зайсан 2.12,4; 4.34,4 (класснейший на ипподроме, капризный красавец, безвременно павший — по В.О. Витту), Зверобой 4.48,6, победитель императорского приза. Все лучшие дети Летучего были получены от дочерей или внучек Удалого. Это был знаменитый «золотой кросс» в орловской породе в конце XIX — начале XX вв. В своем заводе Малютин оставил красавца Смельчака, а кривого Громадного продал в завод И.Г. Афанасьева, где и родился Крепыш. Перед революцией завод Н.П. Малютина перестал существовать, но выращенные в нем лошади настолько широко разошлись по России, что его влияние на советское коннозаводство было очень большим.

Из завода А.А. и В.А. Щекиных, основанного в 1880 году и расположенного в Щигровском уезде Курской губернии, советское коннозаводство получило четырех производителей из линии Леска — Брянска, Вожака, 439 Курска, отца знаменитой хреновской Будущности и 460 Ледка. Из их же завода поступили в разные заводы, в том числе в Хреновской, 12 маток. Многие из них стали основательницами ценных маточных семейств. Сын владельцев этого завода — профессор Виктор Андреевич Щекин — стал впоследствии одним из выдающихся советских иппологов.

Довольно большую известность имел завод княгини А.С. Голицыной, основанный в 1883 г. и расположенный в Петровском уезде Саратовской губернии. Особо ценным

производителем, использованным в этом заводе, был Беркут 5.02 (1883 г. р.) в заводе Л.Д.Вяземского от Кречета, сына Чародея и Зори. Беркут — представитель очень распространенной в конце XX века линии Чародея, стал основным ее продолжателем и основателем собственной линии, просуществовавшей до середины XX века. Его дети очень хорошо бегали на ипподромах России. Особенно хороши были кобылы. Так, Утрата 2.15 дала Ветерка, основателя одной из самых распространенных в XX веке линий орловской породы. Бойкая дала 663 Племянника, в свою очередь давшего таких великих кобыл, как Афина Паллада — мать четырех производителей, Пеночка — мать Пилота. К концу 1880-х годов в заводе А.С. Толстой началась усиленная метизация. В скрещивание ушли отличнейшие орловские матки. Тем не менее в 1920-е годы в процессе формирования советского государственного коннозаводства четыре орловских и две метисных кобылы из завода Голицыной попали в ведущие заводы. При этом три из них основали свои семейства. Семейства 26 Аристократки и 185 Вольницы до сих пор одни из самых многочисленных в породе.

Существенную роль в истории орловской породы сыграл **Дубровский завод** Великого князя Дмитрия Константиновича. Он был одним из передовых коннозаводчиков своего времени, защитником и пропагандистом отечественных пород лошадей. В начале XX века он — руководитель Государственного Комитета по коннозаводству. Д.К. Романов организовал в 1888 году завод в Миргородском уезде Полтавской губернии при помощи талантливых специалистов — генерала Ф.Н. Измайлова (управляющий), ветврача В.Г. Оболенского, превратив завод в культурное коневодческое хозяйство, устроенное по последнему слову зоотехнической науки и практики того времени.

С первых дней существования завода в нем стремились создать для племенных лошадей наиболее благо-

приятные условия кормления и содержания, однако без роскоши и внешнего блеска.

Поголовье орловских рысаков Дубровского конного завода было сформировано из лошадей различных частных конных заводов. В 1888 году было куплено 20 кобыл у В.А. Кудашова. Это были преимущественно матки старинного густого типа, довольно крупные, глубокие, с хорошей линией верха, на костистых, фризистых, с короткими бабками ногах. Однако эти лошади не сыграли заметной роли в дальнейшей работе завода.

Большой интерес представляли матки, купленные в конных заводах Д.А. Энгельгардта, А.А. Стаховича и М.Е. Константиновича. Особые надежды возлагались на маток, несущих в себе кровь Горюна.

Были приобретены также кобылы в заводе С.Д. Коробьина вместе с жеребцом-производителем Бедуином Молодым (Бедуин—Усаниха).

Часть маток была куплена с подсосными жеребятами, отцами которых были известные тогда жеребцы Дым, Похвальный, Червонный, Ветерок Хреновского завода, Точеный, Гранит В.П. Охотникова. Некоторые кобылы поступили в завод жеребыми. Жеребой от Похвального была кобыла Паволока (Петел—Темь) завода И.И.Воронцова-Дашкова. Она ожеребилась в 1892 году караковым жеребчиком Хваленым, который впоследствии оказался выдающимся ипподромным бойцом (его рекорды 2.15,6; 4.36,6) и производителем. Он дал 87 потомков, 16 из которых относились к классу 2.20 и резвее.

К началу 1901 года в Дубровке было 12 жеребцов и 52 матки. Несколько позже число маток было увеличено до 60, а жеребцов сокращено до шести. Наиболее удачным было использование Бычка 5.13 2/3 (1879 г. р.), купленного в заводе Д.А. Энгельгардта. Он оставил в заводе 120 потомков. Лучшими следует считать Бывалого от Растрепы — победителя Всероссийского дерби 1893 года,

первого орловского четырехлетка класса 2.20, Баловливого 2.19,2; Бесперывного 2.19,5; Бычка Желанного 2.19, а также кобыл — Багровую 2.43,4; Бубновую, Боярскую — мать знаменитой 67 Безнадежной Ласки.

В тяжелые годы гражданской войны завод сильно пострадал. Многие ценные племенные лошади погибли.

С 1923 года завод стал восстанавливать орловское отделение наряду с формированием метисного отделения.

Из старых дубровских кобыл остались в основном дочери Бесперывного 2.19,6, Волгаря 2.21 и Аиста 2.26,4. Сохранились Боковая 2.19,6 (1916 г. р.) (Бесперывный—Хата-с-краю) — внучка знаменитых рысаков старой Дубровки Бычка и Хваленого и Розовая 2.24 (1913 г. р.) (Кремень—Хрустальная от Хваленого). От Волгаря осталась его небежавшая дочь Воздушная (от Крылатой) 1918 г. р.; от Аиста — Алеутка 2.27 (1908 г. р.) (от Ледяной, дочери Бывалого) и некоторые другие матки.

Всего к 1920-м годам для формирования государственных конных заводов было использовано 8 дубровских кобыл. Из них две — 872 Розовая и 1050 Хлопушка стали основательницами сохранившихся поныне маточных семейств.

Ряд старых заводов в конце XIX — начале XX вв. был расформирован и на их месте возникли новые, зачастую обладающие очень ценным племенным составом. На первом месте надо назвать **завод Я.И. Бутовича**, оказавший влияние на породу как жеребцами, так и матками.

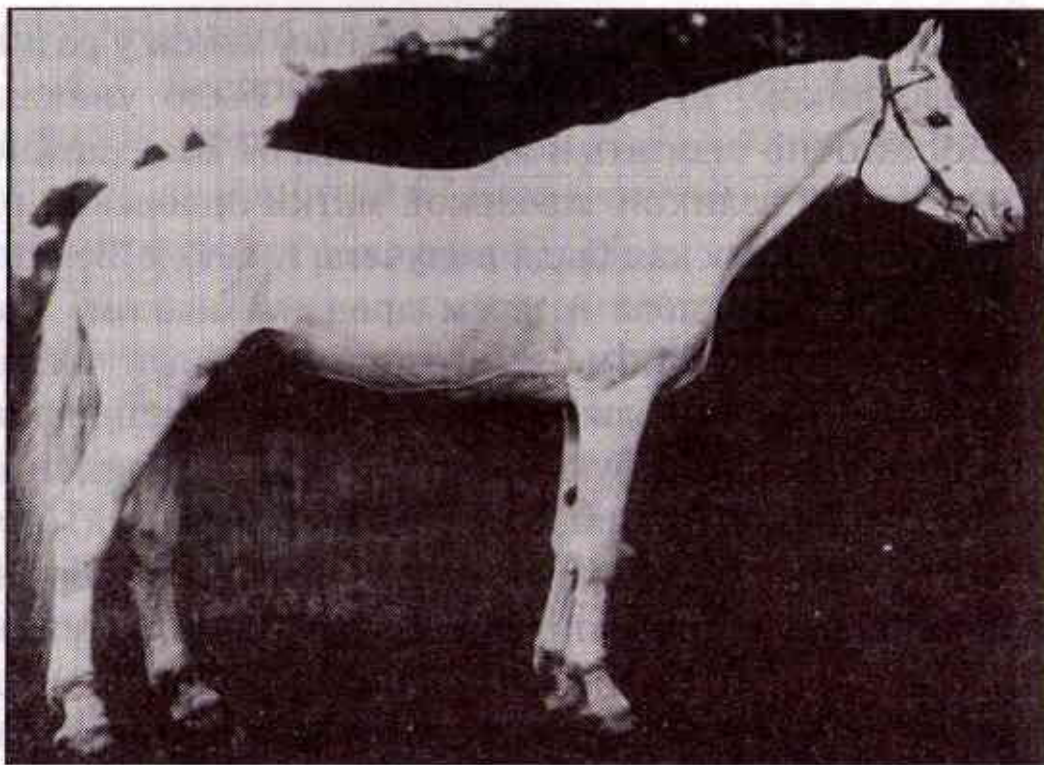
Я.И. Бутович начал свою коннозаводческую деятельность в маленьком заводе в Херсонской губернии, полученном им в наследство от отца. Как знаток породы и ярко одаренный коннозаводчик, он не ограничился имевшимися в заводе 15 матками. Впоследствии он перевел свой конный завод в приобретенное им у О.П. Добрыниной имение Прилепы Тульской губернии. Свой завод он формирует как приобретением состава завода

Борисовских, так и покупкой отдельных маток у разных коннозаводчиков. Его чувство лошади было уникальным. Достаточно оценить получение им 67 Безнадежной Ласки — самой великой заводской матки орловской породы. Ее мать Боярская была получена в заводе Великого князя Д.К. Романова и затем продана мелкому полтавскому заводчику М.Ф. Семиградову, который покрыл ее 480 Ловчим, в те годы производителем Хреновского конного завода, а жеребую продал Бутовичу. Рожденная в 1908 году Безнадежная Ласка была некрупной (рост 157), неглубокой, неинтересной по типу и экстерьеру, но резвой 1.35; 2.19,6 кобылой. У Я.И. Бутовича, начиная с 1914 года, она дает серию выдающихся лошадей, среди которых основатель линии Бубенчик, производители Боевой Порядок и Бенефис, а главное, матки, все до одной ставшие основательницами выдающихся маточных семейств в тех заводах, куда они попали впоследствии.

Укомплектовав завод ценнейшими матками, Бутович прилагал все усилия к приобретению ценнейших жеребцов-производителей своего времени. В его заводе стояли Громадный, отец «лошади столетия» Крепыша, Барин Молодой, отец Барчука, Эльборус, от которого у Бутовича был получен Бубенчик.

Но основной вклад в породу Бутович сделал, работая с линией Крутого 2-го. Он приобрел Недотрога 2.27,1 завода Миндовского, и от Каши, кобылы того же завода, получил Кронпринца, выдающегося ипподромного бойца, как и другие представители линии Крутого 2-го, выигравшего императорский приз. От Кронпринца и Леды, дочери Громадного, в заводе Бутовича, ставшем к тому времени Прилепским государственным конным заводом, в 1921 году родился Ловчий. Этот жеребец не только был отцом рекордиста Улова 2.02,2; 3.09; 4.20,6, но и основателем линии, из которой образовались две ведущие современные линии — Отбоя и Болтика.

*Ловчий (Кронпринц — Леда) 1921 г. р. завода Бутовича.
Основатель одной из самых распространенных линий
в породе в XX веке*

Кроме Ловчего и Бубенчика, в заводе Бутовича был получен основной продолжатель линии Громадного — Удачный.

При формировании советских конных заводов в них были переданы около 50 кобыл завода Бутовича и почти каждая вторая стала основательницей маточных семейств. Особенно много кобыл завода Бутовича вошли в состав Хреновского конного завода и обеспечили его славу в первой половине XX века.

Из других заводов, оказавших наибольшее влияние на послереволюционное коннозаводство, необходимо отметить **Чесменский завод** Великого князя Петра Николаевича, в котором были получены 52 Барчук, основатель самой распространенной в первой половине XX века линии и 534 Меценат, основной продолжатель линии Леска. Его завод был основан в 1898 году и сформирован путем покупки ценных кобыл из ряда заводов, в том числе и Хреновского.

Все конные заводы частных владельцев, разводивших орловского рысака, чью деятельность мы рассмотрели, составляли лишь ничтожную часть общего количества рысистых заводов в XIX — начале XX века. Число заводов, разводивших орловских рысаков во второй половине XIX века, — на 1876 год, по данным И.А. Мердера (Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ въ России, СПб, 1878 г.), составило 1224, кроме того, еще было 1175 заводов «смешанных», где рысаков разводили одновременно с верховыми и рабочими лошадьми. К 1904 году (Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ въ России, СПб, 1904 г.) общее число частных конных заводов, разводящих рысаков, составило более 20 тысяч.

Однако судьбу породы, ее прогресс определили перечисленные выше заводы, составившие племенное ядро орловской рысистой породы в XIX — начале XX веков.

Отличительные черты их деятельности, отмеченные в нашем изложении, — тесная взаимосвязь, обмен племенным материалом (как производителями, так и матками) и испытания своей продукции на ипподромах.

Именно эти условия определили успех этих заводов и обусловили их влияние на послереволюционное коннозаводство XX столетия.

Некоторые основатели линий, наиболее распространенных в XX веке, были рождены в небольших заводах, ранее ничем не знаменитых — таковы заводы **В.А. Михалкова**, где родился 185 Воин — основатель линии, по численности в 1940–1950-е годы не уступавшей линии Барчука; **В.В. Обухова**, в котором рожден основатель линии 933 Эх-Ма.

Основатель одной из самых популярных линий XX века — 158 Ветерок родился в 1915 году у известного в то время наездника **С.И. Гирни** от резвочки Утраты 2.15, завода А.С. Голицыной, и сына Вармика Вия 2.16,3, завода М.И. Алексеева.

Некоторые заводы, основанные в конце XIX — начале XX вв., не вырастили выдающихся производителей, повлиявших на коннозаводство XX века, но их маточный состав оказал большое влияние на формирование советского коннозаводства.

Таковы заводы саратовских коннозаводчиков **Асеевых А.В., Н.В. и В.Г.**, чьи матки составили основу Грязнушинского (Петровского) конного завода, частично попали в Хреновской конный завод, сибирского предпринимателя **А.А. Винокурова**, основателя Алтайского конного завода (б. 1-й Сибирский), старинных тульских (с 1859 г.) заводчиков **Дараганов**, казанского коннозаводчика **Ишмуратова А.А.**, чьи матки оказались ценнейшими в Татарском конном заводе **И.И. Казакова**, старинного тульского завода **Левшина Д.Д.** (матки поступили в Шаховской конный завод, казанских коннозаводчиков **Л.В. и К.В. Молоствовых**, из завода которых поступили очень ценные матки в Татарский конный завод; старинные заводчики князя **А.Н. и В.Н. Орловы**, большая группа их заводских маток поступила в Хреновской конный завод; воронежского коннозаводчика **Д.А. Расторгуева** (матки поступили в разные конные заводы), саратовских коннозаводчиков **А.И. Рымарева** и **А.А. Смесо́ва** (22 матки из завода Рымаревых и 16 из завода Смесо́ва поступили в Моршанский конный завод, состав которого впоследствии был передан в Новотомниковский конный завод), лошади пензенского заводчика **К.В. Смирнова** составили основу Завиваловского конного завода, часть лошадей симбирского завода **графини А.Ф. Толстой** была направлена на формирование 1-го Сибирского (Алтайского) конного завода, остальные были переданы в Стоговской конный завод. В Дубровский конный завод были переданы лошади заводчиков князя **Н.Б. Щербатова** и **Н.Н. Вахромеева**, в 1-й Сибирский — **А.Н. Виноградова**, в Шаховской — **Е.А. Руперти** и **Ф.Г. Смидовича**.

Использование орловского рысака в XIX веке в России. Влияние орловского рысака на европейское коннозаводство и возникновение рысистого спорта в первой половине XIX в.

Орловский рысак в первой половине XIX века использовался в основном как племенной материал для расширенного воспроизводства и получения разьездной лошади для знати. Интерес к рысакам в эти годы базируется и на возникшем в то время и официально оформленном рысистом спорте. Первое «Общество любителей рысистого бега» возникает в 1832 году в уездном городе Лебедяни, в 1834 году подобное общество возникает в Москве и организуется Московский ипподром. К середине XIX века орловский рысак широко распространяется по России. Число частных конных заводов в 50—60-х годах превышает 150, из них большую часть — 96, составляют рысистые заводы, производящие лошадей «упряжного сорту» — разьездную лошадь дворян, купцов, духовенства. Помеси рысака и худшая часть чистопородных рысак используют как транспортные и почтовые лошади.

Одновременно орловский рысак — основной племенной улучшатель, поглощающий, путем скрещивания, «кровь» местных лошадей и прочих упряжных пород в помещичьих конных заводах. Распространяясь по всем областям и зонам России, орловский рысак попадает в самые разнообразные климатические и хозяйственные условия. Из средней полосы России порода распространяется на Северо-Запад, Юго-Восток, на Урал, в Западную и Восточную Сибирь. Высокая крепость конституции и отличная приспособляемость позволили породе достаточно быстро акклиматизироваться и нормально размножаться в новых условиях.

Чрезвычайно разнообразными были и хозяйственные условия, в которых разводили орловского рысака. Если ряд крупных заводов, получивших племенной материал из Хренового и у В.И. Шишкина, одновременно переняли и коннозаводческий режим этих хозяйств, методы тренинга, приемы содержания и кормления, то другие, а их было большинство, стремились лишь вырастить крупную, по возможности нарядную лошадь. При этом во многих заводах рысистые лошади кормились достаточно скудно, выращивались в примитивных условиях. Особенно резко различались заводы по отношению к тренировке и испытаниям. Большинство заводов выращивали лошадей на продажу, стремясь хорошо выкормить лошадь, и только заезжали, т.е. приучали к сбруе и упряжи. Такое выращивание было дешевым и производство лошади было рентабельным.

Если же коннозаводчик готовил лошадь к испытаниям, держал наездников, длительное время тренировал, то, учитывая позднеспелость орловского рысака и дополнительные затраты на инвентарь, наездников, транспортировку на ипподром, себестоимость рысака резко возрастала. Поэтому тренировку и испытания рысakov могли позволить себе в 40–60-х годах лишь немногие, наиболее состоятельные заводчики. Стоимость призов на ипподромах в то время была незначительна, складывалась в основном из взносов и пожертвований членов «Общества любителей рысистого бега» и не окупала содержание и подготовку рысака. Только немногие заводы вели отбор жеребцов и маток в производящий состав с учетом их собственной резвости и резвости их потомства. В большинстве заводов в производящий состав отбирали лишь по крупности и экстерьеру.

С переходом в казну все менее и менее обращал внимание на тренировку своих рысakov и Хреновской конный завод. После 1850 года отбор и подбор проводился в основном по экстерьеру, при этом особенное внимание

уделялось росту. Прекращаются испытания и даже тренировка молодняка.

В 1860 году из продукции почти двух сотен конных заводов испытано было только 260 голов орловских рысakov, а в 1885 году, когда число заводов было около тысячи, испытано было только 395 голов. Отсутствие регулярных испытаний основной части племенных лошадей делало затруднительным отбор по резвости и по этому признаку в XIX веке порода прогрессировала очень слабо.

С выходом орловского рысака за пределы Хреновского конного завода и с распространением по России начался вывоз орловских рысakov за границу, в Европу.

Выдающиеся формы, устойчивая рысь орловского рысака и константность в передаче этих признаков сделала породу очень популярной на Западе. Государственное коннозаводство европейских стран и отдельные заводчики проявляли все больший интерес к орловскому рысаку, и вывоз орловских рысakov за границу, как для племенных целей, так и для городской езды, систематически увеличивался. С появлением орловских рысakov в Европе начинается становление рысистого спорта. Влияние орловского рысака на рысистое коннозаводство ряда европейских стран убедительно показано в изданной в 1970 году в Гамбурге книге Шютта и Барма «Раз, два, три ... пошел!» По их данным, в I томе Германской племенной книги рысистых лошадей за 1895 год значилось 27 жеребцов орловской породы и их потомков.

Репутация орловского рысака в Германии была очень прочной, а влияние на рысистое коннозаводство и спорт — очень большое. Велико было влияние лошадей орловской породы и на коннозаводство Австро-Венгрии. В заводе фон Липтая в Бурс-Фусе был успешно использован Пан (1874 г. р.) (Павлин—Метелица) завода Вяземского, сыгравший выдающуюся роль в создании австрийского и венгерского рысистого коннозаводства. В этой же

стране были использованы жеребцы Бенефис, Лакомый Кусочек, Приятный, Усан, Недотрог и другие. Всего в I томе Австро-Венгерской племенной книги насчитывается 39 орловских жеребцов и 132 орловские кобылы.

Рысистый спорт в Швеции, по данным Шютта и Барма, по-настоящему возник с ввозом в страну жеребцов Беркута, Запроса и Черкаса.

Ввезенные в Голландию жеребцы Табор 1 2.19,5 (1893 г. р.) (Табор—Саворга) завода Беянина, Крылатый 5.02 (1880 г. р.) (Полканчик—Крылатая) завода Кулешова и Индюк 5.05 (1875 г. р.) (Залетный—Индюшка) завода Оболенского способствовали резкому развитию коннозаводства.

Орловские жеребцы Наград и Тигр были ввезены в Италию, где также повлияли на улучшение местных пород.

Хотя во Франции в конце XIX столетия было уже хорошо развито рысистое коннозаводство и формировалась собственная порода, но и там орловские рысаки сыграли значительную роль. Они были ввезены во Францию в 1880-х годах после блестящих побед орловского рысака на международных состязаниях в Париже в 1879 году. Наиболее значительную роль во французском коннозаводстве сыграли жеребцы Козырь 5.03; 7.36,2 (1877 г. р.) (Варвар—Кокетка) завода Борисовских, «оставивший далеко позади французскую элиту», — по выражению Шютта и Барма (дочь Козыря — Одесса была матерью рекордиста Вирца 1.29,0), Перец 2.25 1/2 (1871 г. р.) (Ворожей—Булатная) завода Чеботарева, Полканчик 5.13,6 (1871 г. р.) (Дюжак—Забава) завода Заборовский, Верный 5.06 (1871 г. р.) (Закрас—Верная) завода Охотникова, Ворожей (1870 г. р.) (Гранит—Досадница) завод Голубцовой, давший выдающихся кобыл. Его дочь Аида дала Жокея 2.09 (первый французский рысак класса 2.10), а Па-де-Шанс стала бабкой Вируа 1.29,2 (1899 г. р.), рекордиста рысью под седлом.

Орловский и американский рысаки — первые встречи

Орловские рысаки в 1860—1870 годах, а затем в 1890-х завозились и в США, где им давали высокую оценку как нарядной упряжной лошади. Однако именно американский рысак стал опасным конкурентом орловского на спортивной арене и на конском рынке Европы.

Развитие рысистого спорта в конце 1880-х годов становится особенно бурным благодаря появлению орловского рысака в Европе. Распространение тотализатора привлекает к бегам большие денежные средства и ставит рысистый спорт на промышленную основу. В этих условиях лошадь более скороспелая и резвая была и более выгодной. Поэтому интерес к американскому рысаку возрос.

Встречи орловцев с американскими рысакими в Европе происходили уже в 1860—1870-х годах. Русские коннозаводчики проявляли большой интерес к заокеанской породе и, начиная с 1860-х годов, в журнале «Коневодство и охота» регулярно печатались сведения о спортивных достижениях американского рысака. Соперничая на европейском рынке и на ипподромах, коннозаводчики обеих стран, начиная с 60-х годов, стремились провести матч-встречу лучших рысаков обеих пород. Такой матч не состоялся в связи с тем, что стороны не могли прийти к соглашению относительно условий соревнования. Дело в том, что разница между русской и американской системами подготовки и испытаний рысаков была в то время огромной.

В России рысаки на приз бежали поодиночке или, в лучшем случае, парами. Победитель при этом определялся по лучшему времени. В США всех участников приза пускали сразу, вместе. В России, как и в других европейских странах, старт рысаким давали с места, в

США пускали их с хода. В России рысаков испытывали в дрожках, заведенных еще в XVIII веке графом Орловым, в Америке для испытания рысаков приспособили облегченную двуколку — качалку (сулки). В России основной дистанцией при испытаниях рысаков были 3 версты, часто разыгрывались призы и на более длинные дистанции. В США основной дистанцией была милевая — 1609 м, а выносливость вырабатывалась многократными испытаниями. Уже в эти годы существовала большая разница в скороспелости обеих пород. В России при экстенсивном выращивании в большинстве заводов лошади формировались поздно, поэтому лошадь до 5 лет считалась еще не сложившейся, и коннозаводчики считали опасным испытывать рысаков до этого возраста. Считалось, что «возраст 6 лет должно признать наиболее способным к рысистым аллюрам».

Испытывать трехлетних рысаков категорически запрещалось, и еще в 1860-х годах существовал специальный приз для рысаков, не выступавших до 6 лет. Таким образом, русские коннозаводчики не только не вели отбор по скороспелости, но и искусственно поддерживали позднеспелость.

Длительность испытаний тоже была очень разной. В России считалось вредным испытывать рысака старше 8 лет. Таким образом, орловские рысаки, как правило, испытывались не более 2 лет. Американские рысаки начинали испытываться с 2 лет и испытывались до тех пор, пока продолжали прогрессировать в резвости и выигрывать. Разница в обеих системах базировалась на разной экономической основе и приводила к огромной разнице в резвости орловской и американской пород.

Масштабы развития рысистого спорта в США и России в 1870-е годы и его экономическая база в обеих странах были несопоставимы. В США ежегодно испытывалось 3500–4000 голов. Колоссальная разница была в

разыгрываемых суммах. Так, в 1877 году в США при испытаниях рысаков было разыграно призов на сумму 1 млн. 268 тыс. рублей, в России — 86 тыс. рублей. Максимальный выигрыш американского рысака за этот год был 41 тыс. рублей (31 тыс. долл.), а максимальный выигрыш орловского рысака за тот же год был 3 тыс. рублей. В связи с этим и резвостные показатели американского рысака были значительно выше, несмотря на то, что порода сформировалась позже орловской. Первый рысак класса 2.20 появился в США в 1859 году — это была кобыла Флора Темплъ. К 1879 году в США было уже 36 рысаков этого класса. В России первый рысак класса 2.20 появился в 1893 году (Тихий, он же Кракус).

В 1877 году разница в абсолютных рекордах орловского (Перец 2.25,4) и американского рысаков (Голдсミス Мэйд 2.14) составила 11,4 сек. Первый американский рысак класса 2.10 и резвее появился в 1884 году, первый орловский — в 1909 году, это был знаменитый Крепыш (Громадный—Кокетка), прозванный за такую резвость «лошадью столетия».

В конце 1880-х годов в большинстве европейских стран, имевших рысистый спорт, вводится тотализатор (в эти годы он был организован и на отдельных русских ипподромах), и рысистое коннозаводство получает мощный экономический стимул для производства спортивной лошади. В этих условиях интерес к американскому рысаку, как уже отмечено выше, возрастает. В Европу попадают значительно более резвые лошади, и соперничество с ними оказывается не под силу орловскому рысаку, разводимому для иных целей.

Еще в 60–70-х годах XIX столетия, ознакомившись с американской системой подготовки, испытаний и отбора рысаков по резвости, некоторые русские специалисты рысистого дела предлагали применить ряд прогрессивных приемов американского рысистого коннозаводства и

спорта в русских заводах и на ипподромах (более ранние испытания, отбор по скороспелости, введение общих стартов, замена тяжелых дрожжек качалками). Однако консервативно настроенное большинство отвергло эти предложения, ссылаясь на столетний опыт, на высокую оценку орловского рысака в Европе. Они были уверены в том, что орловский рысак при любой системе подготовки и в любой упряжи окажется сильнее американского.

Помимо консерватизма и уверенности в превосходстве орловского рысака, причиной того, что русские коннозаводчики отвергли американский путь в эволюции орловского рысака, был также и практический подход к проблеме, учет социально-экономических особенностей России. Большинство коннозаводчиков производили прежде всего улучшателя массового коневодства, лошадь, годную для разностороннего использования в хозяйстве тогдашней России. Селекция на резвость, работа на производство рысака спортивного типа грозила, как это видно было по американским рысакам, потерей роста, массивности, нарядности. Поэтому реально и творчески мыслящая часть русских коннозаводчиков сознательно пошла по другому пути. Эту проблему широко и долго русские коннозаводчики обсуждали на страницах журнала «Коннозаводство».

Однако успехи американского рысака в Европе больно били не только по престижу, но и по экономике русского коннозаводства. Европа перестраивала рысистое дело на спортивное направление, и русские коннозаводчики начали терять европейский рынок. Отправленные за границу лучшие рысаки того времени: Вьюн 2.22,4 (Удалой—Волшебница), русский рекордист, и Накат 5.01,1/2 (Дар—Нота) не смогли оказать сопротивление американским рысакам. Но состязания с американскими рысакими за границей выяснили, что причиной поражения орловского рысака была не только его меньшая резвость, а отсталая система подготовки и испытаний.

Первый кризис породы. Победа здравого смысла

Победа американского рысака в состязаниях с орловскими на европейских ипподромах привела к тому, что отдельные коннозаводчики сначала стали отправлять своих кобыл за границу для случки с американскими жеребцами, а потом стали завозить американских рысаков в Россию. Первое скрещивание орловских кобыл с американскими жеребцами в России, как ни странно, было произведено в 1894 году в Хреновском заводе, но уже в 1895 году оно было прекращено. Американские рысаки были выведены из завода и никаких следов в составе завода не оставили. Между тем многие заводчики, имевшие прекрасный орловский маточный состав, начали в больших масштабах проводить скрещивание лучших орловских кобыл с завезенными из-за границы американскими жеребцами. Наряду с ввозом производителей начинают завозить и американских рысистых кобыл. Массовая метизация началась с открытием на главных ипподромах страны тотализатора и поступлением новых, очень крупных средств для поощрения победителей. Выступления рысаков на ипподромах становились не делом отдельных любителей, как раньше, а доходным предприятием. Так, в 1916 году на одном Московском ипподроме было разыграно около 3 млн. рублей, а на Петроградском — 2,5 млн. Американо-орловские помеси, бывшие более резвыми, стали более выгодными для коннозаводчиков. Заводы, разводившие орловского рысака в чистоте и не работавшие в призовом направлении, оказались в тяжелейшем положении. В первую очередь это касалось тех заводов, в которых племенная работа велась на высоком уровне, которые затрачивали много труда и средств для подготовки призовых рысаков.

Вытеснение орловских рысаков с ипподромов должно было заставить эти заводы либо перейти на разведение американо-орловских помесей, «метисов», как их называли в то время, либо снизить уровень племенной и заводской работы и перейти на разведение пользовательной рысистой лошади. В обоих случаях это наносило ущерб орловской рысистой породе.

Но коневодческая общественность России, понимающая значение орловского рысака для сельского хозяйства страны, а среди них была виднейший ученый-животновод профессор П.Н. Кулешов, не считала возможным допустить исчезновение или вырождение отечественной породы лошадей. «Никто не может отрицать того, что почти все крупные упряжные лошади в наших городах и селениях произошли от улучшения местных лошадей кровью рысистой породы, которая одна сделала больше для коневодства России, чем все другие культурные породы, вместе взятые» — писал профессор П.Н. Кулешов. Защищал орловского рысака и руководитель Государственного комитета по коннозаводству, основатель Дубровского конного завода, Великий князь Дмитрий Константинович. Защитники и сторонники орловского рысака были уверены в том, что резвостные, призовые качества орловского рысака смогут быстро прогрессировать. И действительно — введение в России более современных методов выращивания, подготовки тренинга и испытаний, которое шло параллельно с завозом американских рысаков, строительство модернизированных ипподромов привело к быстрому прогрессу резвости рысаков орловской породы (см. табл. 1). Одновременно усилился отбор орловских рысаков по резвости. С введением испытаний в более раннем возрасте (3-х лет) повысилась скороспелость орловского рысака.

Таблица 1

Изменение рекордов орловских рысаков
в предреволюционный период

Год	Рекорд (мин. сек.)	Кличка рекордиста, его происхождение	Год рождения	Завод
На 1600 м				
1878	2.25,4	Перец (Ворожей–Булатная)	1871	Чеботарева
1889	2.25,4	Вьюн (Удалой–Волшебница)	1882	Малютина
1893	2.20,0	Кракус (Безымянка Арфин–Тишина)	1885	Шереметева
1894	2.15,4	Милый I (Машистый–Генриада)	1885	Лейхтенбергского
1909	2.09,2	Крепыш (Громадный–Кокетка)	1904	Афанасьева
1910	2.08,5	Он же	-//-	-//-
На 3200 в дрожках				
1836	5.45,0	Бычек (Мол.Атласный–матка не уст. происхождения)	1824	Шишкина
1867	5.08,0	Потешный (Полканчик– Плотная)	1860	Кожина
1868	5.00,0	Он же	-//-	-//-
На 3200 в «американке»				
1881	4.59,6	Размах (Визапур I –Раздолье)	1873	Еникеева
1882	4.57,6	Полкан (Полкан–Умница)	1882	Дурасова
1890	4.54,4	Вьюн (Удалой–Волшебница)	1882	Малютина
1893	4.47,2	Ночка II(Мужик–Ночка)	1884	Апушкина

Продолжение таблицы 1

1894	4.46,0	Лель (Удалой–Ларочка)	1885	Малютина
1898	4.45,0	Обер (Оберон–Скромная)	1891	Щекина
1898	4,44,2	Крылатая (Кролик–Львица)	1981	Обидиной
1900	4.43,4	Обер (Оберон–Скромная)	1891	Щекина
1900	4.42,6	Бандит (Петух–Боевая)	1890	Сухотина
1900	4.35,6	Питомец (Приветный–Жар Птица)	1892	Остроградского
1909	4.31,1	Крепыш (Громадный–Кокетка)	1904	Афанасьева
1910	4.25,7	Крепыш (Громадный–Кокетка)	1904	Афанасьева

На первом Всероссийском съезде коннозаводчиков (1910 г.) был поднят и решен вопрос о сохранении орловского рысака.

По решению съезда были введены так называемые «закрытые призы»: в Москве для орловских рысачков было сохранено 50% всех призов, в Петербурге — 25%. На провинциальных ипподромах (кроме Киева) помеси и орловские рысачи выступали в одних и тех же призах. Призы, в которых на равных условиях выступали орловские рысачи и «метисы», стали называться «открытыми». Эти мероприятия позволили сохранить ряд выдающихся орловских рысачков. Доказательством огромных возможностей орловской рысистой породы в смысле прогресса ее резвости послужило появление на ипподромах знаменитого Крепыша, которого П.Н. Кулешов на первом Всероссийском съезде назвал «самым величайшим обвинением против скрещивания».

Первая мировая война, революция и гражданская война. Второй кризис

В метизацию ушли лучшие орловские матки. С началом первой мировой войны завоз в Россию американских рысачков прекратился, помеси стали разводиться «в себе», методом воспроизводительного скрещивания и в 40-х годах XX столетия была закончена работа по созданию новой отечественной рысистой породы — русского рысача. Основой этой породы послужили орловские кобылы, наиболее резвые и ценные по качеству потомства.

Первая мировая война нанесла значительный ущерб частновладельческому и государственному коннозаводству. Во время интервенции и гражданской войны часть заводов полностью была уничтожена, часть конского состава погибла от голода. Особенно пострадали наиболее крупные заводы, находившиеся в областях, бывших ареной военных действий.

Уже в первые месяцы после Октябрьской социалистической революции Советское правительство приняло меры к восстановлению и развитию коневодства.

В соответствии с декретом о племенном животноводстве от 19 июля 1918 года, подписанным В.И. Лениным, все частные конные заводы были национализированы. Конные заводы, организованные после национализации, были, как правило, технически плохо оснащены, с очень пестрым по качеству поголовьем.

Рысистые заводы разделились в первые годы Советской власти на государственные, которые были подведомственны Народным комиссариатам земледелия РСФСР и УССР, и местные, находившиеся в ведении губернских земельных управлений и трестов совхозов.

Таблица 2

**Государственные конные заводы, разводящие
рысаков на начало 1924 г.**

Наименование завода	Племенной состав (голов)		
	Жеребцов производителей	Заводских маток	Молодняка
Хреновской	11	104	139
Александровский	6	50	103
Новотомниковский	6	43	43
Моршанский	8	64	83
Краснолужанский Московской губер- нии	3	35	66
Осташковский Мос- ковской губернии	7	34	62
Прилепский	7	38	91
Злынский	4	34	47
Еланский	6	46	101
Грязнушинский	5	35	54
Смоленский	12	52	83
I-й Сибирский	6	45	77

В большей части перечисленных конных заводов был смешанный состав — чистопородные орловские рысаки и американо-орловские помеси. Жеребцы и матки, выращенные в период 1914—1920 гг., были недоразвиты, имели ряд серьезных экстерьерных недостатков.

Таким образом, племенной фонд орловской рысистой породы к 20-м годам XX века был крайне ограничен

(300—400 голов маток) и невысокого качества. Именно в это время проф. П.Н. Кулешов высказал сомнения в том, что породу можно восстановить. Для сохранения породы в начале 1920-х годов по инициативе Я.И. Бутовича была организована Чрезвычайная комиссия по сохранению коннозаводства.

В 1920—1930-е годы перед советским коневодством стояла задача — увеличить племенной фонд основных улучшающих пород лошадей, и в первую очередь рысак, увеличить количество хозяйств, производящих племенную продукцию. Для этой цели использовались и племенные лошади, сохранившиеся у крестьян. Начали создаваться коневодческие кооперации, составившие впоследствии основу крупнейших племенных ферм.

Государственные конные заводы формировались как из полностью уцелевших частных заводов, так и путем пополнения их отдельными жеребцами и матками других хозяйств. Этот процесс продолжался весь период 1920-х годов и до конца 1930-х. Госконзаводы пополнялись за счет мелких хозяйств, ранее не национализированных, путем передачи отдельных, сохранившихся на ипподромах и в частном владении животных.

Его осуществляли при помощи экспертов-знатоков орловского рысак, таких как Я.И. Бутович, проф. В.О. Витт, В.А. Щекин, С.И. Калинин и многих других, имена которых не сохранила история.

В 1930-е годы после создания конных заводов, разводящих орловского рысак (в те годы он назывался «русским» для искоренения памяти о «крепостнике» графе Орлове), шел процесс их укрупнения.

Из губернских заводов, созданных на основе племенного материала мелких местных коннозаводчиков, лошади передавались в крупные госконзаводы, расположенные как в этой же губернии, так и в других. Более ценное поголовье поступало в крупные ведущие заводы.

Так процесс формирования племенного состава Хреновского конного завода продолжался более 10 лет.

В 1921 году в Хреновое поступает из подмосковного Дулеповского конзавода рожденная в маленьком заводе Д.А. Салькова кобыла Теща (Товарищ—Судьба) — основательница одного из лучших маточных семейств породы в XX веке.

В 1927 году Хреновской конный завод пополняется поголовьем Прилепского завода (бывший конный завод Я.И. Бутовича). В числе маток, поступивших из Прилеп, были Безнадежная Ласка (480 Ловчий—Боярская) — величайшая орловская кобыла XX века, основательница крупнейшего семейства породы, ее дочери, продолжательницы семейства — Большая Медведица от Кронпринца и Благодать от Громадного, Удачная (Питерщик—Уборная) — жеребая от Ловчего, родившая в 1927 году рекордиста Улова, и другие ценнейшие матки.

Оттуда же поступили жеребцы Ловчий и Бубенчик.

В начале 1930-х годов Хреновской конзавод пополняется поголовьем Табун-Аральского завода.

Наиболее ценное поголовье передается в этот период в ведущие заводы, и наоборот, менее ценные, на взгляд селекционеров того периода, кобылы передаются из таких заводов, как Хреновской, Московский и др., во второстепенные, вновь образующиеся заводы.

В этот же период происходит разделение рысистых конных заводов по направлениям — орловскому и метисному. Хреновской (Воронежская губ.), Новотомниковский и Моршанский (Тамбовская губ), Московский (Московская губ), Грязнушинский (Саратовская губ.), I Сибирский (будущий Алтайский) начинают разводить только орловских рысаков, а Александровский, Злынский, Еланский, Смоленский — только американо-орловских метисов, ставших основой современной русской рысистый породы.

В период до 1935 года в Советском Союзе образовалось 26 конных заводов, разводящих орловского рысака. К уже упомянутым шести конным заводам добавились Шаховской (Тульская губ.), Старожиловский (Рязанская губ.), I Уральский (Курганский), Пермский, Череповецкий (Ленинградская губ.), Борщевский (Иваново-Промышленовской губ., вскоре расформированный), Чесменский (Воронежская губ.), «Медведки» (Иваново-Промышленовская губ.), Горьковский (Ветотшинский), «Волна революции» (Оренбургского кр.), «Ново-Троицкий» (Завиваловский) и Стоговский (Куйбышевского кр.), Куяшский («Дема» Челябинской губ.), Кокчетавский (Казахской АССР), Крымский (вскоре расформированный), Татарский, Дубровский и Деркульский.

Количество чистопородных маток, с кровностью не более 1/8 по американской породе, в этих заводах увеличилось с 750 голов в начале периода (к 1930 г.) до 2100 маток к концу 1930-х годов. К этому времени четко разграничиваются две формы племенных хозяйств, разводящих орловского рысака — государственные конные заводы, в которых была сосредоточена лучшая часть породы, и племенные фермы колхозов и совхозов, работавших с менее ценной частью породы и исполнявшие роль племенных репродукторов.

Племфермы образовались из лошадей конных заводов местного значения (губсельтрестов) и поголовья, бывшего у частных лиц, которым по закону, изданному в середине 1930-х годов, запрещалось иметь и производить лошадей.

Советские зоотехники-коневоды провели обследование племенного состава орловской рысистый породы, которое в 1928 году, показало, что средние промеры производящего состава в конных заводах (по А.Н. Владыкину) были следующими:

Таблица 3

Промеры	Жеребцы	Кобылы
Высота в холке	158.5	158.1
Косая длина	158.1	159.1
Обхват груди	177.5	180.7
Обхват пясти	20.2	19.8

В племенном составе, с которого начиналось восстановление породы, было очень много мелких жеребцов — 24% с ростом менее 156 см, крупнее 164 см было всего 9%. В целом рост жеребцов варьировал от 148 см до 173 см. Косую длину туловища менее 156 см имели 38 жеребцов. Среди кобыл 16% имели рост менее 154 см. При этом и жеребцы, и кобылы были очень костисты — только 6,5 % жеребцов и 10% кобыл имели обхват пясти менее 19 см. Очень много, особенно среди жеребцов, было укороченных, в основном за счет короткого крупа. Из недостатков экстерьера у орловских рысаков этого периода особенно часто отмечался размет (у 25% обследованных лошадей), иксообразность (20%), а также узкотелость, недостатки строения скакательных суставов: прямой и саблистый (6–8%), запавшая поясница (7%). Все эти недостатки, как и мелкий рост, были, во-первых, результатом недокорма молодняка, и во-вторых, объяснялись отсутствием единых требований к оценке и отбору лошадей в племенной состав.

Генеалогическая структура племенного ядра породы (конные заводы) в конце 1920-х — начале 1930-х годов в значительной степени отражала разнообразие племсостава частных конных заводов начала XX века.

Жеребцы-производители принадлежали к 22 генеалогическим линиям, из них 11 были представлены тремя и более жеребцами (линии Проиды, Вармика, Летучего,

Корешка, Леска, Крутого 2-го, Зенита, Удалого, Задорного, Табора, Красивого Молодца). Две линии: Беркута и Бычка завода Голохвастова представляли по два жеребца и девять линий (Визапура, Воржея, Лихача, Машистого, Нагиба, Огня-Молодого, Петушка 2-го, Соболя 2-го и Хваленого) были представлены каждая одним жеребцом. Еще более пестрым по происхождению был маточный состав, матки принадлежали к 40 линиям.

Наиболее представлены производителями были линии Вармика (20 гол.), Корешка (18 гол.), Леска (12 гол.) Зенита (12 гол.) и Летучего (9 гол.).

Необходимо было перейти в работе с породой к единым технологическим и селекционным критериям. Поэтому перед организованными в 1930-м году Трестом конных заводов и Всесоюзным научно-исследовательским институтом коневодства была поставлена первоочередная задача: создание и внедрение в конных заводах обязательной для всех заводов технологии выращивания и разработка единых принципов отбора племенных лошадей.

При создании новой, единой технологии выращивания рысистых лошадей советские специалисты опирались на передовой опыт и научные изыскания, как отечественные, так и зарубежные. Во всех конных заводах стремились к созданию прочной кормовой базы, в первую очередь организовывалось пастбищное хозяйство. Перед конными заводами была поставлена задача полностью обеспечить племенное поголовье кормами собственного производства. Каждому конному заводу, разводящему рысистых лошадей, вменялось в обязанности обеспечить все племенное поголовье лошадей постройками для стойлового содержания с денниками размером около 14 кв.м. на 1 голову жеребца и маток и 10—11 кв.м. на одну голову молодняка в тренинге. Рысистому конному заводу необходимо было иметь также манеж для работы молодняка в период распутицы и грунтовые рабочие дорожки для тренинга молодняка. Все конюшни обеспечивались паддоками для прогулок лошадей.

Был установлен штат обслуживающего персонала, необходимый для нормального ведения конного завода при соблюдении правил технологического процесса, и распределены нагрузки на одного работника. Заводам были даны производственные задания по проценту благополучной выжеребки, отходу и браку племсостава, по структуре табуна. Была разработана во всех деталях технология содержания жеребцов, маток жеребых и подсосных, молодняка после отъема и в тренинге.

На основе опыта замечательных русских наездников и достижений зарубежной практики специалисты разработали систему заводского и ипподромного тренинга и систему ипподромных испытаний. Крупнейшим достижением советского коннозаводства было внедрение систематического тренинга всего рысистого поголовья, выращиваемого в конных заводах и на племфермах, и испытания основной части этого поголовья на ипподромах. Так, в 1930-х годах испытывалось уже не менее 60% всего производимого заводами молодняка орловской рысистый породы, в то время как до революции испытывалось не более 5% всех родившихся рысаков.

Испытания на ипподромах возобновились сразу по окончании гражданской войны. Первыми открылись в 1918 году Харьковский, затем в 1921 году Центральный Московский ипподромы. В 1925 году испытания рысистых лошадей проводились уже на 25 ипподромах, функционировавших в крупнейших областных центрах страны.

К 1940 году в СССР насчитывалось уже более 50 ипподромов, на которых испытывались рысистые лошади.

Материалы стандартизации конских пород СССР, проведенной ВНИИ коневодства в 1930-х годах, позволили получить точные данные о состоянии породы, состоянии и изменчивости основных селекционируемых признаков, о развитии молодняка, о линейной структуре породы. На основании исследований развития молодня-

ка, проведенных С.В. Афанасьевым и З.Г. Туркиной, была установлена шкала роста и развития рысистых лошадей, в соответствии с которой оценивалась работа заводов по выращиванию молодняка. Проведенная стандартизация позволила разработать единые требования и критерии оценки для отбора и племенного назначения рысаков. Был создан метод оценки, сортировки племенных лошадей — бонитировка, и изданы первые инструкции по бонитировке.

Бонитировка орловских рысаков на основе единых, научно-обоснованных принципов позволила усилить и ускорить селекцию в породе. Этому же способствовала восстановленная и отрегулированная система племенного учета. В 1927 году вышел I том Государственной племенной книги рысистых лошадей, которая с этого времени издается регулярно.

В послереволюционный период еще более возросло значение орловской рысистой породы в народном хозяйстве, усилилась роль орловского рысака как улучшателя. К этому времени было проведено обследование качества рабочих лошадей в ряде районов страны и выяснены тип и промеры лошади, необходимой для сельскохозяйственного производства.

На основе проведенных испытаний рабочих качеств лошадей в СССР и за рубежом, с учетом практического опыта ряда зарубежных стран, был установлен желательный тип лошади, производной от рысака: высота в холке от 154 до 162 см, косая длина туловища — 154–162 см, вес от 456 до 531 кг. Помеси орловского рысака I и II поколения, полученные в ряде центральных районов страны, вполне соответствовали этим требованиям. В отдельных областях и районах страны, особенно в центральных, орловский рысак и его помеси составляли к этому времени до 85% от общего зарегистрированного племенного поголовья.

Общее поголовье кобыл в конных заводах к середине 1930-х годов было более 2000 маток, что позволяло констатировать сохранение породы.

Несмотря на расширенное воспроизводство, уменьшавшее возможности селекции, в результате всего комплекса зоотехнических мероприятий, создания организованной структуры коневодства, плановости ведения селекции, уже к концу 1930-х годов орловская рысистая порода значительно улучшилась по всем селекционируемым признакам.

Возросла резвость орловских рысаков — все основные дореволюционные рекорды были побиты. Рекорды Пилота (Гиацинт–Пеночка) (2.02,2 на 1600 м) и Улова (Ловчий–Удачная) (2.02,2 на 1600 м, 3.09,0 на 2400 м, 4.20,6 на 3200 м.), установленные в 1938 году, были не только всесоюзными, но и европейскими. Они демонстрировали серьезные достижения советского коннозаводства в области селекции, выращивания и кормления молодняка. Эти рекорды стали возможны и в результате улучшения работы ипподромов, совершенствования тренинга, роста квалификации советских тренеров-наездников.

Улучшены были не только рекорды, но и резвость всех испытанных орловских рысаков. Если за весь предреволюционный период в породе было выявлено 34 рысака класса 2.15 и резвее (на 1600 м), то на 1 августа 1939 года таких рысаков было уже 172, количество их возросло более чем в пять раз.

До революции единственный орловский рысак класса 2.10 — Крепыш 2.08,5 считался «лошадью столетия». Уже в 1933 году Улов побил его рекорд, показав резвость 2.07,5, а к 1939 году появилось 14 рысаков класса 2.10 и резвее, причем 8 из них были резвее «лошади столетия». Повысилась скороспелость орловского рысака.

Таблица 4

Изменение рекордов орловского рысака с 1900 по 1940 годы

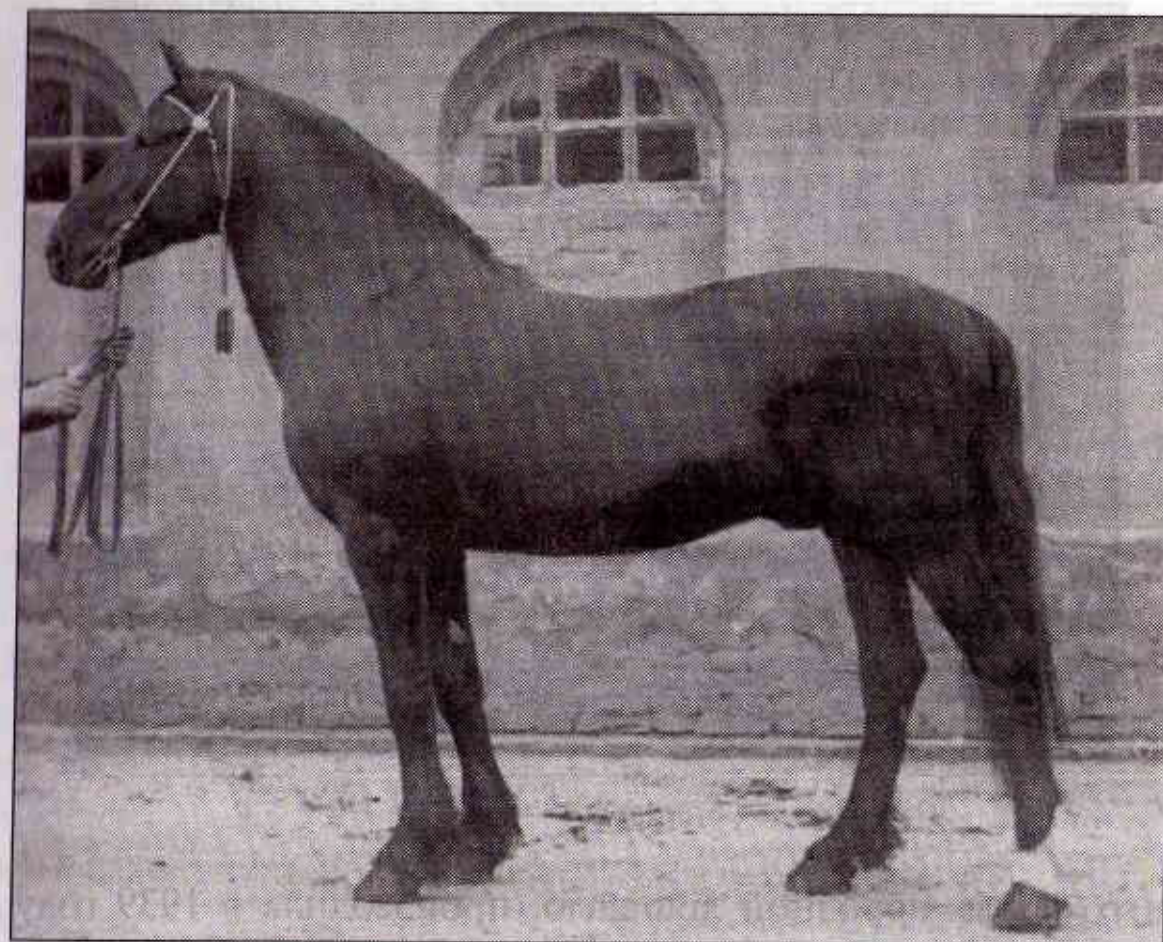
Дистанция	Возраст	Год установления рекорда	Рекорд	Кличка лошади, происхождение, год рождения
1600 м	4-х лет	1916	2.12,0	Барчук (Барин Молодой—Молния) 1912 г.р.
		1939	2.05,4	Вальс (Бубенчик—Вылазка) 1935 г.р.
1600 м	Старший возраст	1910	2.08,5	Крепыш (Громадный—Кокетка) 1904 г.р.
		1938	2.02,2	Пилот (Гиацинт—Пеночка) 1932 г.р.
3200 м	Старший возраст	1910	4.25,7	Крепыш (Громадный—Кокетка) 1904 г.р.
		1934	4.20,6	Улов (Ловчий—Удачная) 1928 г.р.

Таблица 5

Изменение промеров производящего состава лошадей с 1928 по 1938 год

	Годы	Высота в холке	Косая длина	Обхват	
				груди	пясти
Жеребцы	1928	158,5	158,0	177,5	20,5
	1938	161,9	162,8	181,6	20,1
Кобылы	1928	158,1	159,1	180,1	19,8
	1938	157,4	159,7	183,4	19,5

Промеры производящего состава также значительно улучшились. Средний рост кобыл конных заводов за пе-

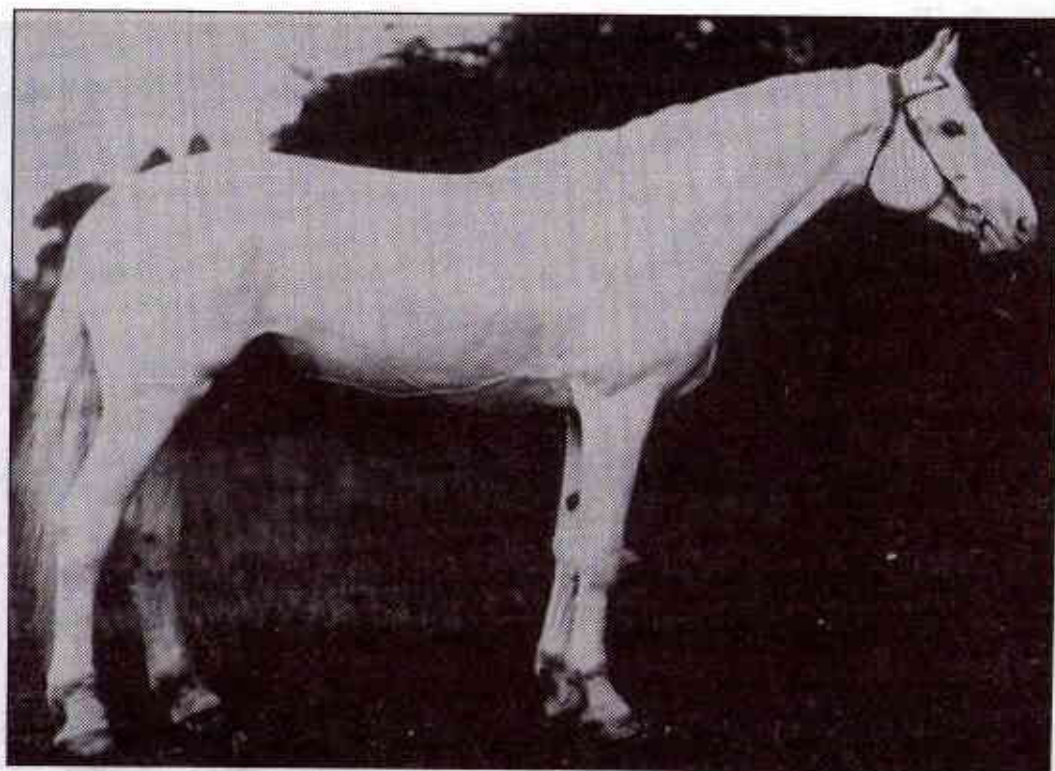
Барчук 2.12,5 (Барин — Молния) 1912 г. р.

риод с 1928 по 1938 год несколько снизился — это объясняется расширенным воспроизводством и в связи с этим некоторым снижением уровня отбора по крупности. Зато улучшился формат и обхват груди заводских маток.

Заводские производители стали более крупными, с более выраженным упряжным складом, с лучшим обхватом груди.

Улучшение экстерьера орловского рысака особенно ярко было продемонстрировано, когда представители этой породы, рожденные и выращенные в советских конных заводах, были показаны на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 и 1940-х годах. Группа орловских рысаков, возглавляемая чемпионом и рекордистом Уловом 2.02,2; 3.09,0; 4.20,6 — крупной, отличных упряж-

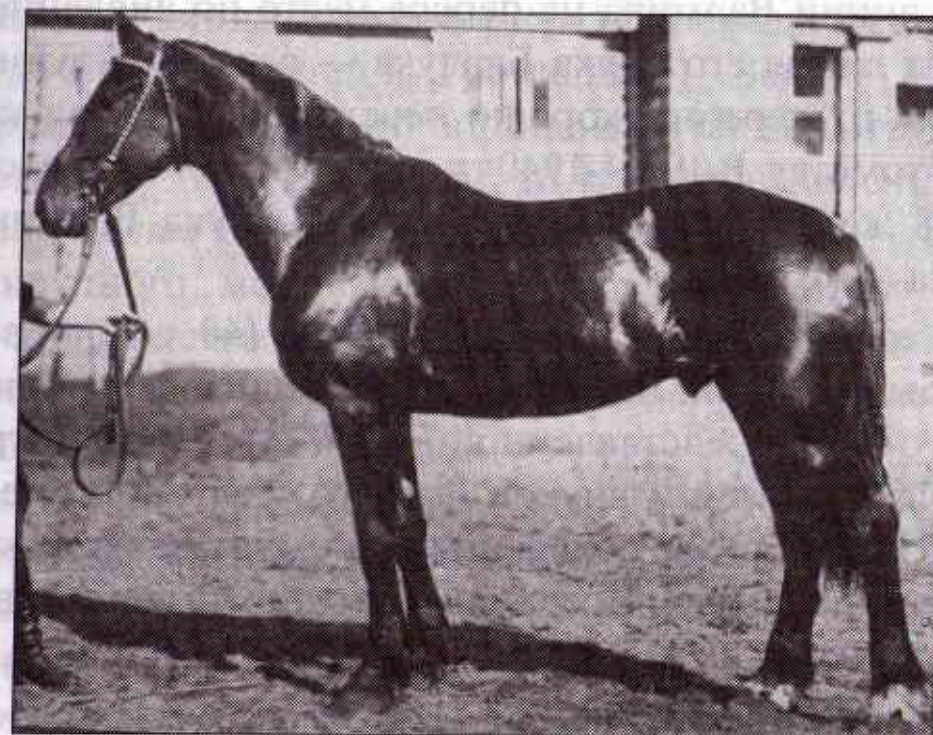
Ловчий 2.13 (Кронпринц — Леда) 1921 г. р.

ных форм, породной лошадей, производила в 1939 году неизгладимое впечатление на посетителей выставки.

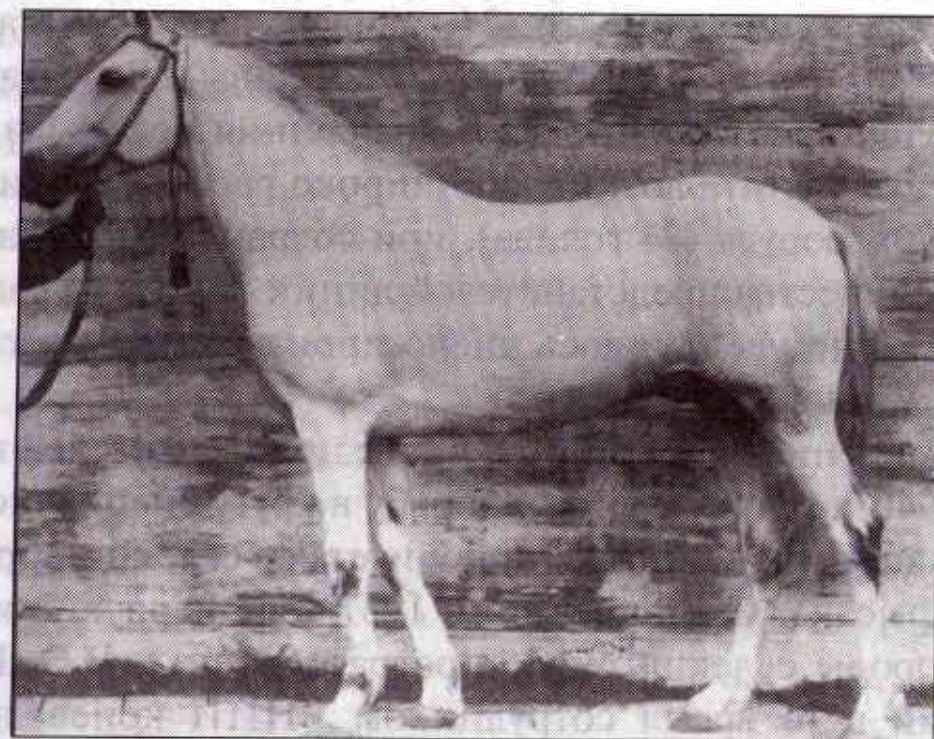
К концу 1930-х и началу 1940-х годов изменилась структура породы, особенно линейный состав производителей под влиянием, с одной стороны, регулярных ипподромных испытаний, с другой, потребностей в крупном сильном улучшателе массового коневодства.

Количество мужских линий в породе, несмотря на введение единых критериев отбора, не только не уменьшилось, но и значительно увеличилось. Произошло это как за счет сохранения старых линий, так и за счет создания на их основе новых, более соответствующих требованиям времени.

Достаточно суровые условия выращивания в конных заводах и одновременно повышенные требования к резвости при конкуренции с русскими рысаками обусловили повышенное внимание к потомкам Вармика — скороспелым, нетребовательным и резвым. При сохранении

Ветерок 2.16,0 (Вий — Утрата) 1915 г. р.

Воин 2.15,2 (Птенец — Война) 1918 г. р.

старой линии Вармика на первое место по численности выходит линия его внука Барчука — резвого, крупного, массивного жеребца, хорошо передававшего свои качества потомству. В 1935—1940 гг. эта линия была представлена 48 жеребцами, а линия другого внука Вармика — Ветерка (18 голов).

На втором месте по численности (40 голов) в эти годы была линия Ловчего, образовавшаяся из линии Крутого 2-го, представленной в 1930-е годы всего тремя жеребцами. Детей и внуков Ловчего стали повсеместно использовать после появления его сына Улова, о котором сказано выше. Позднеспелость потомкам Ловчего прощали из-за их ярко выраженного типа породы, благородства и сухости.

На третьем месте по численности была в эти годы, созданная на основе старой линии Летучего, — линия Воина (36 голов). Вышедшая из этой же линии Летучего — линия Громадного, отца Крепыша, была на четвертом месте по численности (34 головы), на пятом старая, разветвленная линия Корешка (32 головы). В достаточном количестве сохранилась старая линия Леска. Из старой линии Зенита возникла и широко распространилась линия Эльборуса (21 голова), при сохранении достаточного количества представителей линии Зенита (6 голов). Значительно увеличилось число производителей старой линии Удалого.

Изменения в линейном составе производителей к началу 1940-х годов отразили борьбу в кругу специалистов, работавших по вопросу о приоритетах в селекции орловского рысака. Составивший в 1937 году первую в истории породы селекционную программу проф. В.О. Витт, бывший в то время сотрудником ВНИИ коневодства, считал необходимым в селекции орловского рысака, как легкоупряжной породы, на первое место выдвигать резвость и в связи с этим намечал в перспективе наиболь-

шее развитие линий Вармика (через Барчука и Ветерка), Летучего (через Воина и Громадного), Зенита (через Эльборуса) и Ловчего. Его оппоненты (также сотрудники института) А.Н. Владыкин, М.Н. Воронцов считали основной целью разведения орловского рысака — получение крупного, мощного племенного улучшателя массового коневодства и в связи с этим настаивали на возвращении к старым, широко распространенным в конце XIX — начале XX века линиям.

Совместное официальное заседание ученых и специалистов МСХ отвергло программу В.О. Витта.

Новая селекционная программа М.Н. Воронцова, составленная в 1939 году, акцентировала внимание селекционеров на разведении старых линий. Именно поэтому в начале 1940-х годов в породе увеличилось число представителей старых линий, представленных ранее 1—3 жеребцами. Это были линии Удалого, Эх-Ма, Красивого Молодца—Кряжа, Беркута, Серебряного, Хваленого. Общее количество генеалогических линий, включая тех, которые были представлены 1—2 жеребцами, достигло двадцати девяти.

Великая Отечественная война. Восстановление орловского коннозаводства в 1945–1955-е годы

Великая Отечественная война прервала созидательную работу советских коневодов. Рысистому коневодству война нанесла серьезный ущерб. Особенно пострадали заводы, находящиеся в районах, временно оккупированных немецкими захватчиками. Погибла большая часть племенного поголовья Дубровского конного завода, одного из ведущих заводов страны.

Большинство заводов, находившихся в центральных районах страны, было вовремя эвакуировано в восточные районы благодаря самоотверженности и героизму руководства заводов, специалистов и обслуживающего персонала.

Племенное поголовье своим ходом эвакуировалось в Заволжье, на Урал, Северный Казахстан. Трудная дорога, зимние холода, отсутствие кормов тяжело отразились на ценнейшем поголовье Хреновского, Московского, Шаховского Чесменского и других ведущих конных заводов.

Только благодаря подвижническому труду зоотехников, бригадиров, тренеров, конюхов (большую часть их составляли во время войны женщины) была спасена от гибели основная, ценнейшая часть племенного поголовья орловской рысистый породы. Еще шла война, но уже в 1944 году началась реэвакуация конных заводов. Многие из них возвращались на пепелища. Постройки были разрушены, все надо было восстанавливать, заново налаживать хозяйство. В условиях нехватки помещений, кормов, обслуживающего персонала проводилась случайная кампания, организовывалось выращивание молодняка,

налаживался тренинг. Работа, проделанная советскими зоотехниками в предвоенный период по совершенствованию породы, была так велика и основательна, что ее не могли свести на нет ни военные тяжелейшие годы, ни трудности восстановительного периода.

Колхозное и совхозное коневодство пострадало во время войны и очень нуждалось в племенном материале. Поэтому в послевоенные годы был организован ряд новых конных заводов, разводящих орловского рысака, в том числе ставшие впоследствии ведущими — Фрунзенский, Шадринский, Запорожский, Тульский. На 01.01.1954 года в стране насчитывалось 36 конных заводов, разводящих орловского рысака. Они были расположены почти по всей территории Советского Союза: в Центральных областях, на Украине, на Севере, на Урале, в Зауралье, в Северном Казахстане, Средней Азии, Сибири, на Алтае. И хотя расширенное воспроизводство вновь мешало селекции, основные хозяйственно-полезные признаки орловского рысака к 1950-м годам были улучшены. Обновлены большинство абсолютных рекордов орловского рысака.

Повышение общего уровня резвости породы нашло отражение в значительном росте числа лошадей класса 2.15, 2.10 и резвее. По сравнению с 1938 годом их количество возросло в несколько раз. Так, рысаков класса 2.15 было на 1.08.1939 года — 172 головы, на 01.01.1958 — 728 голов. Класса 2.10 было — 14 голов, на 01.01.1958 — 103 головы. Средние промеры 3212 маток 36 конных заводов на 01.01.1954 года (в сравнении с 1938 годом) были следующие:

Годы	Высота в холке	Косая длина	Обхват	
			груди	пясти
1938	157,4	159,7	183,4	19,5
1954	158,8	160,8	181,5	19,8

Таблица 6

Изменение абсолютных рекордов орловских рысаков с 1938 по 1958 год

Возраст	1938	1958
Дистанция	Рекорд, кличка, происхождение, год рождения лошади	Рекорд, кличка, происхождение, год рождения лошади
2 лет 1600 м	2.21,4 — Вальс (Бубенчик—Вылазка) 1935 г.р.	2.17,0 Мимикрия (Морской Прибой—Модель) 1952 г.р.
3 лет 1600 м	2.05,6 — он же	Рекорд Вальса
3 лет 2400 м	3.17,5 — он же	3.15,0 Турист (Триумф—Индийка) 1949 г.р.
4 лет 1600	2.07,0 Ил (Ветерок—Ильгиз) 1934 г.р.	2.04,5 Морской Прибой (Посол—Мурашка) 1944 г.р.
4 лет 2400 м	3.19,4 Побег (Беглец—Пчела) 1933 г.р.	3.13,0 Отклик (Отбой—Конвенция) 1952 г.р.
4 лет 3200	4.31,7 Нерей (Менестрель—Нереида) 1938 г.р.	4.23,0 Квадрат (Пролив—Керамика) 1946 г.р.
Старший возраст 1600 м	2.02,2 Пилот (Гиацинт — Пеночка) 1932 г.р.	Рекорд Пилота
Старший возраст 2400 м	3.09,0 Улов (Ловчий—Удачная) 1928 г.р.	Рекорд Улова
Старший возраст 3200 м	4.20,6 Улов (Ловчий—Удачная) 1928 г.р.	4.20,3 Лерик (Конспект—Ледяная) 1948 г.р.
Старший возраст 4800 м	6.47,6 Улов (Ловчий—Удачная) 1928 г.р.	6.34,5 Лерик (Конспект—Ледяная) 1948 г.р.
Старший возраст 6400 м	9.47,6 Леший (Кряж Быстрый—Лихая Люба) 1897 г.р.	8.56,0 Лерик (Конспект—Ледяная) 1948 г.р.

Лошади стали более крупными, с четко выраженным упряжным форматом, хотя обхват груди в среднем уменьшился за счет очень большого учетного поголовья, в некоторых заводах имевшего недостаточную упитанность. Значительно улучшился за послевоенный период и экстерьер орловского рысака.

Использование орловского рысака в сельском хозяйстве в 1930–1950-е годы

В качестве улучшателя сельскохозяйственной лошади орловский рысак был распространен в СССР шире, чем какая-либо другая порода. Эта роль породы была отражена во всех планах породного районирования конских пород. Практически во всех регионах страны, за исключением Крайнего Севера, пустынь Средней Азии и Закавказья, орловские жеребцы использовались для получения сельскохозяйственной лошади различных направлений использования — от обработки почвы, транспортировки грузов до пастьбы скота.

Орловский рысак как улучшатель использовался особенно интенсивно в следующих регионах: Северо-Запад, особенно Псковской, Ленинградской, Вологодской областях, где его предпочитали всем другим породам лошадей, в Белорусской ССР, на Украине, где он рекомендован был как основной улучшатель и для переменного скрещивания с тяжеловозными породами, в Калужской, Рязанской, Тамбовской, Воронежской и других областях центральной зоны РСФСР, в колхозах и совхозах Костромской, Ульяновской, Горьковской, Саратовской областях, Татарской АССР и других республиках Поволжья.

Широко использовался орловский рысак для скрещивания с местной лошадей в Казахстане и в Чуйской долине Киргизской ССР.

В Таджикистане орловский рысак применялся для скрещивания с локайской породой в целях получения хорошей упряжной и сельскохозяйственной лошади.

Хорошие результаты были получены от скрещивания с орловским рысаком местной лошади в Иркутской об-

ласти и Бурятской АССР. Орловский рысак служил для улучшения местной амурской и тувинской лошадей.

Одновременно с орловским рысаком в качестве улучшателя сельскохозяйственной лошади в СССР, начиная с 1930-х годов, стали выступать американо-орловские помеси, которые к 1940-м годам сформировались в самостоятельную — русскую рысистую породу. В эти же годы орловскому рысаку вернули его историческое имя. Русского рысака селекционировали так же, как и орловского — по резвости, крупности, правильности экстерьера. Испытывались они вместе. Основная цель разведения этой породы в середине XX столетия была та же, что и орловского рысака — производство массового улучшателя сельскохозяйственной лошади. Различия между двумя породами в этот период были в том, что русский рысак обладал большим генетическим потенциалом резвости, орловский — неповторимым типом и нарядностью форм.

При совместных испытаниях конкуренция всегда складывалась не в пользу орловского рысака, и единственной его защитой были установленные еще в начале века «закрытые» призы, куда допускались только орловские рысаки. Но этих призов было очень мало, а испытывались рысаки на крупных ипподромах круглый год. Эта искусственная конкуренция на ипподромах поневоле приводила к обостренному вниманию селекционеров к резвости орловского рысака.

Напомним, что в 1910 году было принято решение разыгрывать на крупных ипподромах от 50 до 25% призов для орловского рысака. Однако в 1920-х годах «метизаторы», противники орловского рысака, отменили это постановление, и с тех пор никаких льгот для орловского рысака на ипподромах страны не существует.

По своей распространенности на территории СССР орловский рысак превосходил все остальные конские

породы. Однако по данным породного учета на 1960 год количество лошадей, относимых к орловской рысистой породе, составляло 626 тысяч, русской 870 тысяч, в том числе чистопородных рысаков в колхозах и совхозах было: орловских — 5823, русских — 6617 голов.

Преобладание русского рысака в массовом коневодстве было связано с одновременным использованием производителей обеих пород на конефермах колхозов и совхозов. При этом приплод, полученный от русских кобыл и орловского жеребца, как и приплод, полученный от орловских кобыл и русского жеребца, в большинстве случаев был русским по кровности. Широкое использование резвых русских рысаков в массовом коневодстве было связано и с развитием рысистого спорта в связи с проводимыми с 1957 года зональными, а затем Всесоюзными соревнованиями конников колхозов, совхозов и конных заводов.

Основным достоинством орловского рысака в качестве улучшателя была его неприхотливость и высокая приспособляемость к любым, в том числе и самым суровым условиям.

Чистопородные орловские двухлетки, выращенные в условиях одних и тех же колхозных племенных ферм, имели средние промеры (в см): высота в холке 146,9; длина туловища 146,5; обхват груди 157,2; обхват пясти 18,4. Чистопородные русские рысаки этого же возраста имели соответствующие промеры: 141,4—140,8—152,6—17,3.

Изменение структуры породы в 1940–1950-е годы

В главе 7 было описано разнообразие генеалогических линий орловской рысистой породы в начальный период становления советского коннозаводства и борьба между идеологами рысистого коневодства за внимание к ним селекционеров.

Судьба линий сложилась соответственно требованиям, предъявляемым к орловскому рысаку. С одной стороны, повышенные требования к резвости, выявляемой в конкурентной борьбе с более резвым русским рысаком. С другой, потребность в крупном, достаточно массивном и костистом улучшателе массового коневодства при постоянной экономической необходимости иметь более скороспелую лошадь. Это привело к тому, что в период 1940–1950-х годов были созданы и получили максимальное распространение линии, отвечавшие этим требованиям. В 1940-х годах тринадцать линий были представлены тремя и более жеребцами, еще восемь представлены 1–2 головами.

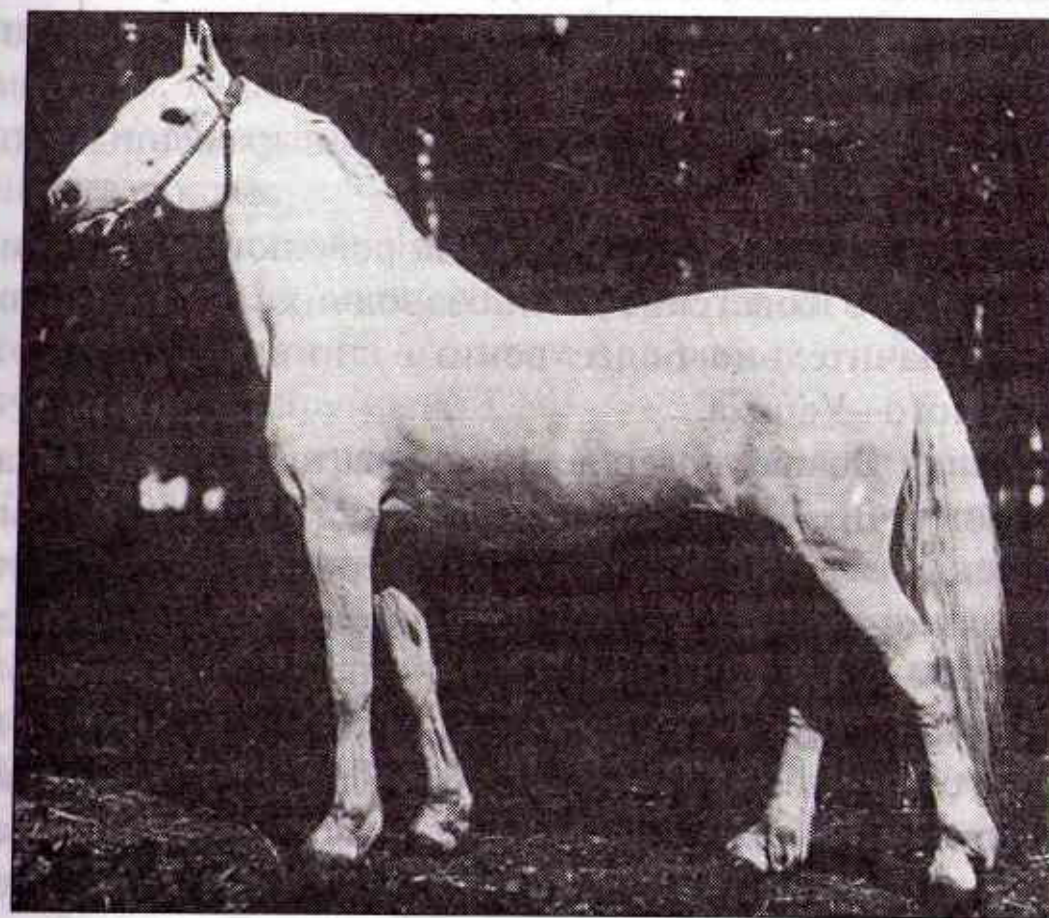
Среди этого количества линий лидировали линии Барчука, Воина, Ловчего и Корешка, — каждая из них была носителем того или иного востребованного признака или их комплекса.

В 1950-е годы сохраняется лидерство линии Барчука, Ловчего, Воина при сокращении числа линий, представленных тремя и более жеребцами до одиннадцати, а общего их количества до тринадцати. В эти же годы при постоянном уменьшении поголовья старых линий Леска, Удалого-Лея, Громадного происходит закладка новых линий — Отбоя и Пилота.

Наиболее распространенные в этот период линии отвечали потребностям времени.

Линия Барчука 2.12,0 вор. (1912 г. р.) (Барин Молодой–Молния) представлена в 1940-е годы 29 жеребцами, а в 1950-е — 21 жеребцом. С нею работали практически все заводы, разводящие орловского рысака. Эта линия заложена в Хреновском конном заводе.

Представители линии Барчука в течение ряда поколений были самыми ценными улучшателями массового коневодства: крупными, массивными, добронравными лошадьми. Для линии была характерна скороспелость, хорошая оплата корма. В процессе работы с линией селекционеры добились повышенной дистанционности у лошадей линии Барчука (рекорды на 2400, 3200, 4800 и 6400 м в 1950-е годы принадлежали представителям этой линии).

*Громадный (Летучий — Громада).
Один из лучших по типу и экстерьеру орловских рысаков
начала XX столетия*

Кобылы отличались повышенной плодовитостью. Широкому распространению линии Барчука способствовала ее широкая сочетаемость с другими линиями, создаваемыми в породе. Представители линии Барчука по всем признакам, селекционируемым в породе, превосходили рысаков лучших дореволюционных линий, в том числе линии Вармика (деда Барчука), которая была широко распространена в породе в начале XX века.

На основании старой линии Вармика советскими зоотехниками в Московском и Пермском конных заводах была создана еще одна ценнейшая линия породы — **линия Ветерка**. Путем направленного отбора и однородного подбора были получены лошади, резко отличающиеся от мелких, с рядом экстерьерных недостатков представителей линии Вармика. Потомки Ветерка были крупны, экстерьерно правильны, значительно более резвы, дистанционеры.

Лошади этой линии имели хорошо выраженный упряжной склад.

На основе очень популярной дореволюционной линии Летучего советские коннозаводчики создали две новые, значительно более ценные линии — **Воина** и **Громадного—Успеха**.

В **линии Воина** усовершенствованы такие ценные качества «летучих», как сухость, породность и в то же время устранены мелкий рост, плоскореберность, злобность. Лошади линии Воина намного крупнее, массивнее представителей старой линии Летучего.

В отличие от линии Летучего, которая избирательно хорошо сочеталась только с линией Удалого, линия Воина отлично сочеталась с линиями Барчука, Ловчего, Ветерка и другими линиями породы. Большую ценность для породы имели матки этой линии. На основе спаривания дочерей Воина с жеребцом Бубенчиком была создана новая, ценная для породы, линия Бубенчика.

Другая, выделившаяся из старой линии Летучего, была **линия** его сына **Громадного**, выдающегося по экстерьеру орловского рысака, отца упомянутого выше Крепыша. Эта линия обладала крупностью, достаточной резвостью, нарядностью форм. Однако представители линии Громадного иногда были недостаточно массивны и часто отличались трудным характером, не были особенно добронравны. В связи с этим линия подвергалась усиленной браковке. В то же время матки линии Громадного сыграли большую роль в формировании других линий.

В Хреновском конном заводе была создана новая линия, принесшая этому хозяйству громкую славу, — **линия Ловчего—Улова**. Эта линия была создана на основе дореволюционной линии Крутого 2-го — мелких, пылких дистанционеров. В сочетании с кобылами линий Громадного, Корешка и других была создана линия крупных сухих нарядных лошадей, при этом обладавших прекрасной резвостью.

Лошади линии Ловчего благодаря сухости, крепости конституции и нарядности форм стали необходимым корректирующим элементом при работе с линиями Барчука, Воина и другими.

Основным продолжателем линии стал рекордист Улов 2.02,2; 3.09,0; 4.20,3, бывший в 30—40-х годах резвейшей лошадейю не только страны, но и всей Европы.

Особенно выделялись лошади Ловчего своей нарядностью и экстерьером. Многие из них стали чемпионами и получили аттестаты I и II степени на ВСХВ и ВДНХ. Лошадям линии Ловчего были свойственны крепость конституции и долголетие. Они тоже хорошо приспособлялись к различным климатическим условиям.

От сына Ловчего Бурелома 2.21,0 путем накопления в ряде поколений наследственности выдающегося дореволюционного рысака Задорного, прямая мужская линия

которого была утрачена еще в 20-е годы, был получен жеребец **Отбой** 2.14,1 (1934 г. р.), ставший основателем новой ценнейшей линии, о которой речь пойдет дальше.

На основании линии одного из лучших дореволюционных производителей — Зенита — советские зоотехники создали линию **Эльборуса—Бубенчика**. В линии были сохранены и усовершенствованы такие черты, как выдающаяся скороспелость, упряжной склад, дистанционность.

В эти же годы была заложена новая линия рекордиста **Пилота** 2.02,2. Пилот (1932 г. р.) (Гиацинт—Пеночка) происходил из некогда знаменитой, но к 1930-м годам угасшей линии Лихача.

Заложенные в 1920—1930-е годы внутризаводские маточные гнезда и маточные семейства распространились по всей породе благодаря передаче кобыл из одних заводов в другие.

Резкое сокращение ядра породы в связи с механизацией сельского хозяйства.

Результаты селекции в этих условиях

Следующий кризис в селекции орловского рысака наступил в конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда из-за общего уменьшения конепроизводства в стране ряд заводов был расформирован. В условиях почти полной механизации сельскохозяйственного производства роль лошади резко изменилась, изменился и характер требований к племенному улучшателю. Одновременно в связи с выходом на европейскую арену бегового спорта повысились требования к резвости. Все эти причины вызвали резкое сокращение поголовья чистопородных орловских рысаков в конных заводах и на племенных фермах.

Таблица 7

Изменение численности племенных кобыл в конных заводах, разводящих орловского рысака с 1950 по 1981 годы

Годы	Число конных заводов	Число кобыл орловской рысистой породы в этих заводах *
1954	37	3212
1960	21	1000
1964	23	1200
1974	21	1232
1981	16	950

Процесс сокращения племенного ядра породы, какими были конные заводы, как следствие вызвал общее

уменьшение количества чистопородных кобыл во всех категориях племенных хозяйств, о чем можно судить по записи их в Государственную племенную книгу.

Таблица 8

Изменение численности чистопородных орловских кобыл, записанных в ГПК

NN томов ГПК	Год издания	Записано кобыл (голов)
X	1955	2550
XII	1964	1268
XIV	1972	1438
XVI	1978	1500
XVIII	1981	741

Причиной резкого сокращения племенного ядра орловской рысистой породы было не только уменьшение роли лошади в сельскохозяйственном производстве, но и ее неконкурентоспособность по резвости. В это же время увеличилось как число конных заводов, разводящих русского рысака, так и количество заводских маток этой породы.

Разведение орловской рысистой породы в масштабах страны имеет строго иерархическую систему: конные заводы — племенные фермы и государственные заводские конюшни — пользовательное коневодство. Связь между племенным ядром и остальным массивом породы сугубо односторонняя: производители и матки поступают из ядра в массив, а обратной связи нет. Во второй половине XX века в конных заводах не были использованы ни один жеребец и ни одна племенная кобыла, рожденные в хозяйствах других категорий — на племенных фермах колхозов и совхозов.

В период с 1956 по 1960 годы племенное ядро породы сократилось по численности поголовья более чем в три раза, а по численности конных заводов — в полтора раза.

Благодаря усилиям тогдашних специалистов и руководителей коннозаводства, особенно российского (В.С. Гриц, П.П. Парышев), лучшая основная часть конных заводов, разводящих орловского рысака, была сохранена. Однако ряд заводов, сыгравших значительную роль в эволюции породы, были расформированы — Курганский, Юргамышский в Зауралье, Ветошкинский в Горьковской области, Куяшский в Башкирии, Калининский в Калининской области, Старобельский на Украине, Стоговский в Ульяновской области и Фрунзенский в Киргизии. За исключением Курганского и Фрунзенского конных заводов, преобразованных в учхозы сельскохозяйственных институтов, остальные были расформированы. Небольшая часть лучших производителей и маток были переданы в сохранившиеся заводы, остальное поголовье сдано на мясо.

Одновременно значительно сократилось поголовье маток в сохранившихся конных заводах. Так, в центре орловского коннозаводства — Хреновском конном заводе — из 250 маток, функционировавших в начале 1950-х годов, к середине 1960-х осталось всего 145 голов, т.е. чуть более половины прежнего поголовья. Остальные заводы также насчитывали не более 70–50 голов. Этот «погром» коннозаводства, инспирированный мнением ЦК КПСС во главе с генсеком Н.С. Хрущевым о ненужности коннозаводства для страны, был настолько непродуманным и несвоевременным, что уже к середине 1960-х годов начался процесс некоторого увеличения поголовья орловских рысачков, и даже увеличения числа конных заводов, связанный с тем, что потребность в орловском рысаче, как универсальной сельскохозяйственной лошади, в стране сохранилась!

Тем не менее общее поголовье племенного ядра в этот период не превышало 1300 голов.

В конце 1970-х годов вновь начался процесс сокращения поголовья племенного ядра орловской рысистой породы, вызванный полным изменением направления коневодства в стране в целом в связи с научно-техническим прогрессом. Главной целью разведения племенных лошадей заводских пород в этот период было не получение улучшателей массового коневодства, а производство лошади для спорта, туризма и т.д.

Для рысистого спорта более подходил русский рысак, резвость которого значительно увеличилась после повторного прилития «крови» стандартбредного американского рысака, начавшаяся в 1960-е годы.

Следовательно, совершенствование породы осуществлялось с 1960 по 1990 годы при племенном ядре около 1 тысячи голов. Как это отразилось на свойственных ей хозяйственно-полезных признаках?

Прежде чем рассматривать результаты селекции в этих условиях, отметим одно немаловажное обстоятельство. С начала 1960-х годов, когда в нашей стране, как и в других высокоразвитых странах мира, наметился определенный кризис коневодства и был значительно сокращен как центральный аппарат управления отраслью, так и штаты специалистов-коневодов на местах, то в интересах сохранения племенного ядра основных конских пород страны ВНИИ коневодства фактически начал исполнять функции селекционного центра по коневодству.

Ведущие селекционеры по породам осуществляли не только племенную учет, контроль за отбором и подбором в конных заводах, но и регулярно, каждые десять лет, планирование племенной работы в основных заводских породах, разводимых в СССР. Кроме того, составляли планы племенной работы ведущих конных заводов.

Автор данной работы, проводя оперативно отбор в производящий состав, консультируя подборы, проводя оценку выращенного в заводах молодняка, в то же время составляла планы племенной работы с породой (селекционные программы) на 1967–1977, 1978–1987, 1988–1997 годы, а также планы ведущих конных заводов: Хреновского, Дубровского, Алтайского, Новотомниковского.

С 1963 года контроль за племенной работой в рысистых породах осуществлял также Совет по племенной работе.

Таким образом, селекция в породе в указанный период осуществлялась координированно и планомерно.

Основные хозяйственно-полезные признаки орловского рысака в период с 1960 по конец 1980-х годов были значительно улучшены, и порода находилась на новом качественном уровне.

В первую очередь улучшен основной признак, который селекционируется у всех быстроаллюрных лошадей — работоспособность (резвость). Значительное улучшение резвости орловского рысака произошло как за счет дальнейшего улучшения технологии выращивания, тренинга и испытаний, так и прежде всего за счет направленной селекции по этому признаку.

Орловский рысак не специализирован для ипподромного спорта, тем не менее получение рысаков высокого резвостного класса имела для племенных хозяйств большое экономическое значение.

Возобновление системы подготовки и установления рекордов на наиболее классных лошадях породы позволило в 1974 году улучшить абсолютный рекорд породы, стоявший с 1938 года.

Ниже приводятся рекорды орловских рысаков на различные дистанции.

Таблица 9

**Рекорды орловских рысаков на 01.01.1982 года,
установленные в езде отдельно на время**

Дистанция	Возраст	Жеребцы	Кобылы
1600	2 года	2.16,7 Микроскоп (Парус—Молния) Пермского к.з., Пермь, 1966 г.	2.17,0 Мимикрия (Морской Прибой—Модель) Хреновского к.з., Одесса, 1954 г.
	3 года	2.05,1 Переполох (Пион—Пума) Хреновского к.з., Киев, 1976 г.	2.10,2 Чернобурка (Борец—Чужбина) Запорожского к.з., Харьков, 1981 г.
	4 года	2.04,5 Морской Прибой (Посол—Мурашка) Хреновского к.з., Москва, 1948 г.	2.03,7 Баффина (Пион—Бухара) Московского к.з., Москва, 1980 г.
	Старший возраст	2.00,1 Пион (Отклик—Приданица) Дубровского к.з., Одесса, 1974 г.	Рекорд за Баффинной 4 лет
2400	3 года	3.15,0 Турист (Триумф—Индейка) Тульского к.з., Харьков, 1952 г.	3.23,0 Рулетка (Рубин—Ухватка) Завиваловского к.з., Харьков, 1955 г.
	4 года	3.13,0 Отклик (Отбой—Конвенция) Запорожского к.з., Харьков, 1966 г.	3.14,4 Купава (Ветер—Кавычка) Юргамышского к.з., Одесса, 1951 г.
	Старший возраст	3.09,0 Улов (Ловчий—Удачная) Хреновского к.з., Одесса, 1938 г.	3.13,4 Газель (Промаш—Голубка) с.х. «Электрозавод»

Продолжение таблицы 9

3200	4 года	4.23,0 Квадрат (Пролив—Керамика) Московского к.з., Москва, 1950 г.	4.23,0 Купава (Ветер—Кавычка) Юргамышского к.з., Одесса, 1951 г.
	Старший возраст	4.13,5 Пион (Отклик—Приданица) Дубровского к.з., Одесса, 1974 г.	4.21,6 Капитанша (Бубенчик—Видрождена Культура) Дубровского к.з., Одесса, 1940 г.

Конкуренция при испытаниях по работоспособности (резвости) с русским рысаком, генетически более резвым, приводила к повышенному вниманию к этому признаку со стороны селекционеров, работавших с орловским рысаком.

Для того чтобы не снижать внимания к другим признакам (выраженность типа породы, правильность экстерьера, крупность), во всем мире для пород, разводимых с учетом комплекса признаков, была разработана система выставок — выводок. Эти выставки, превращаемые в шоу с привлечением массы публики и с вручением дорогостоящих призов, проводятся регулярно. В них участвуют представители разных возрастов и обеих полов породы.

В Советском Союзе такая система регулярных выставок отсутствовала, что снижало внимание к выраженности типа, правильности экстерьера, крупности в процессе селекции и ставило их в зависимость от субъективных вкусов и пристрастий селекционеров.

Чтобы усилить внимание к комплексу признаков у орловского рысака, в 1960-х годах во ВНИИ коневодства были разработаны автором и предложены селекционерам-практикам соответствующие приемы.

Во-первых, была введена ежегодная экспертная оценка по типу и экстерьеру всего орловского молодня-

ка двух лет и старше, проходившего испытания на ипподромах. Результаты этой оценки ежегодно публиковались.

Во-вторых, была разработана методика и ежегодно проводилась оценка жеребцов-производителей по качеству потомства. Результаты ее, так же как характеристика общего состояния породы, ежегодно доводились до сведения специалистов конных заводов.

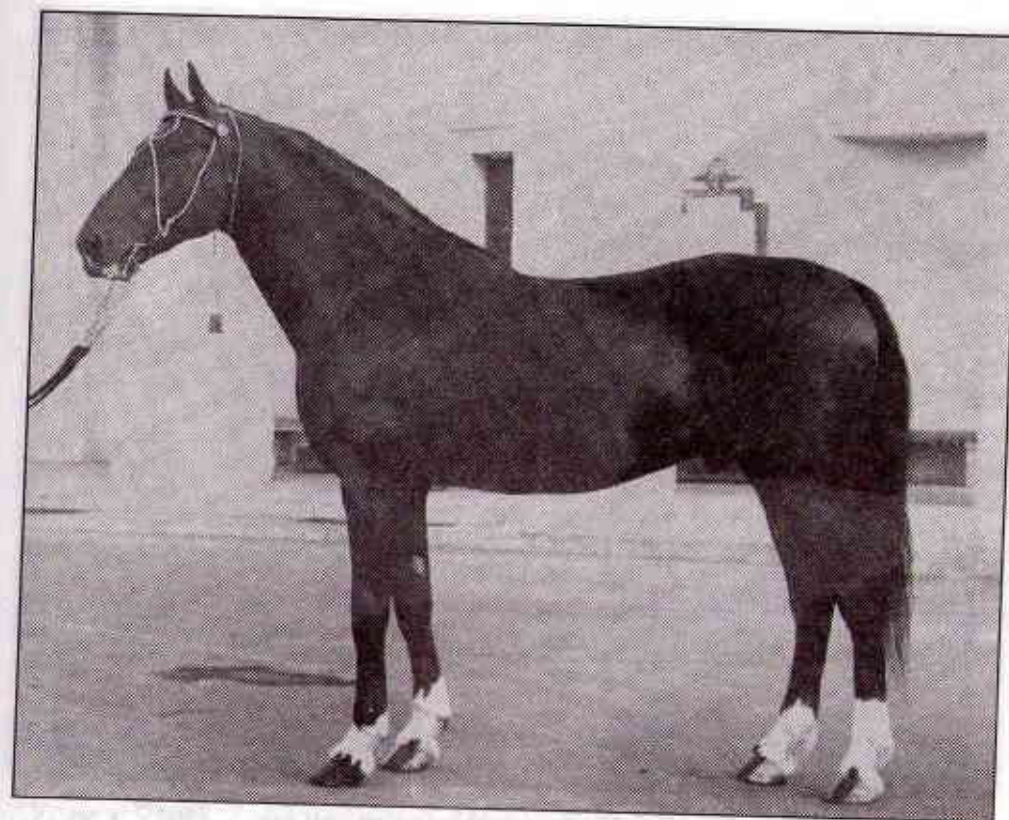
Такими методами удавалось, несмотря на давление ипподромов, поддерживать в породе баланс признаков, характерных для орловского рысака.

Селекция орловского рысака в 1970–1980-е годы привела к достижению оптимального уровня всех селекционируемых признаков. Еще в 1976 году зоотехническая секция научно-технического Совета МСХ СССР отметила, что «за последние 25 лет проделана большая работа по совершенствованию орловской рысистой породы лошадей, значительно улучшены хозяйственно-полезные качества: резвость, тип, экстерьер, крупность, массивность, плодовитость, выносливость. Созданы ценные высокопродуктивные линии производителей: Барчука, Воина, Ветерка, Ловчего, Отбоя, Ветра, Пилота, высокоценные маточные семейства и оригинальные заводские типы — хреновской, новотомниковский, дубровский и пермский».

Ниже приведены иллюстрации изменения типа и экстерьера орловских рысakov с 1940-х по 1980-е годы.

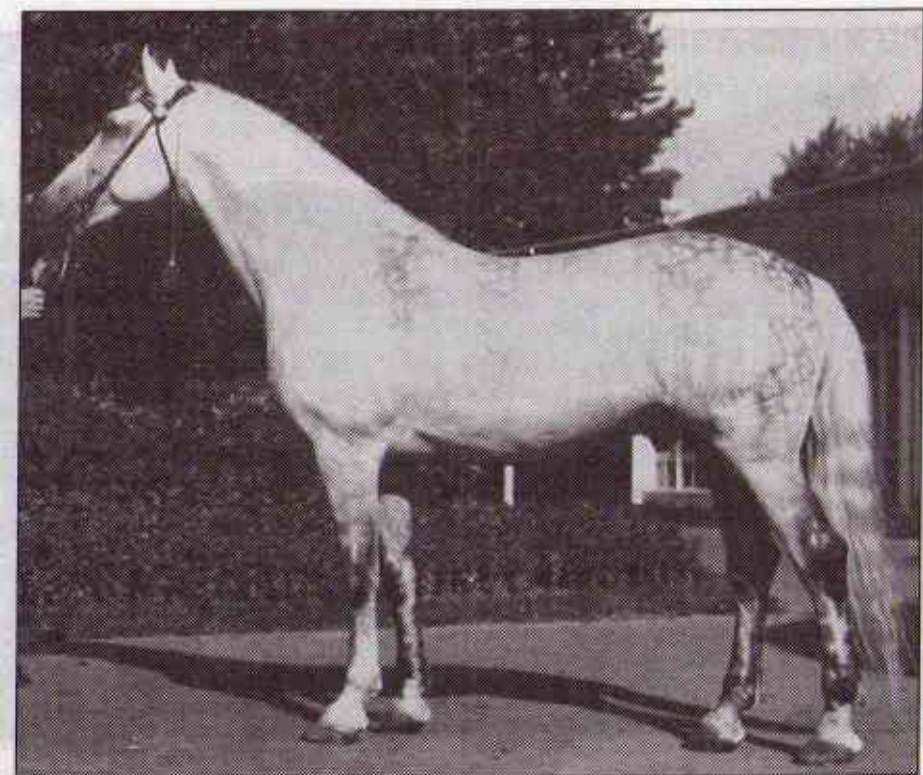

*Лак 2.03,0 (Галл — Лыска) гн., 1947 г. р.,
производитель Хреновского конного завода*

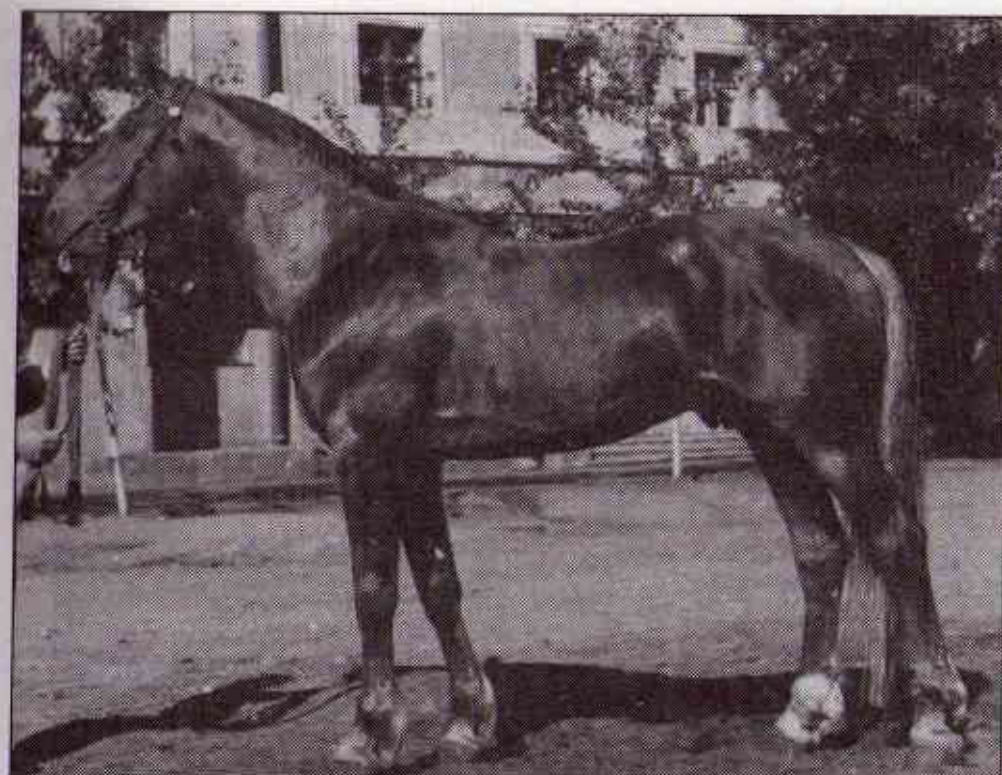

*Квадрат 2.08,1 (Пролив — Керамика) гн., 1946 г. р.,
производитель Московского конного завода*

Рион 2.05,1 (Посол — Роковая) сер., 1948 г. р.,
производитель Хреновского конного завода

Лак 2.03,0 (Галл — Лыска) гн., 1947 г. р.,
производитель Хреновского конного завода

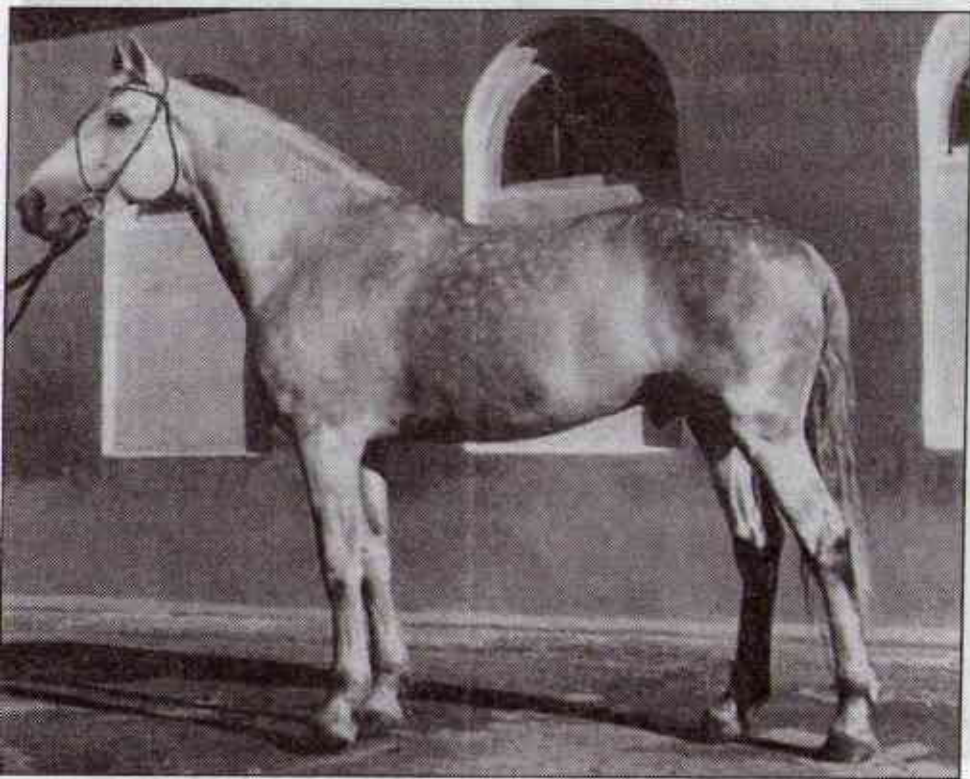

ульвар (Вельбот — Будущность) т. рыж., 1947 г. р.,
производитель Хреновского конного завода

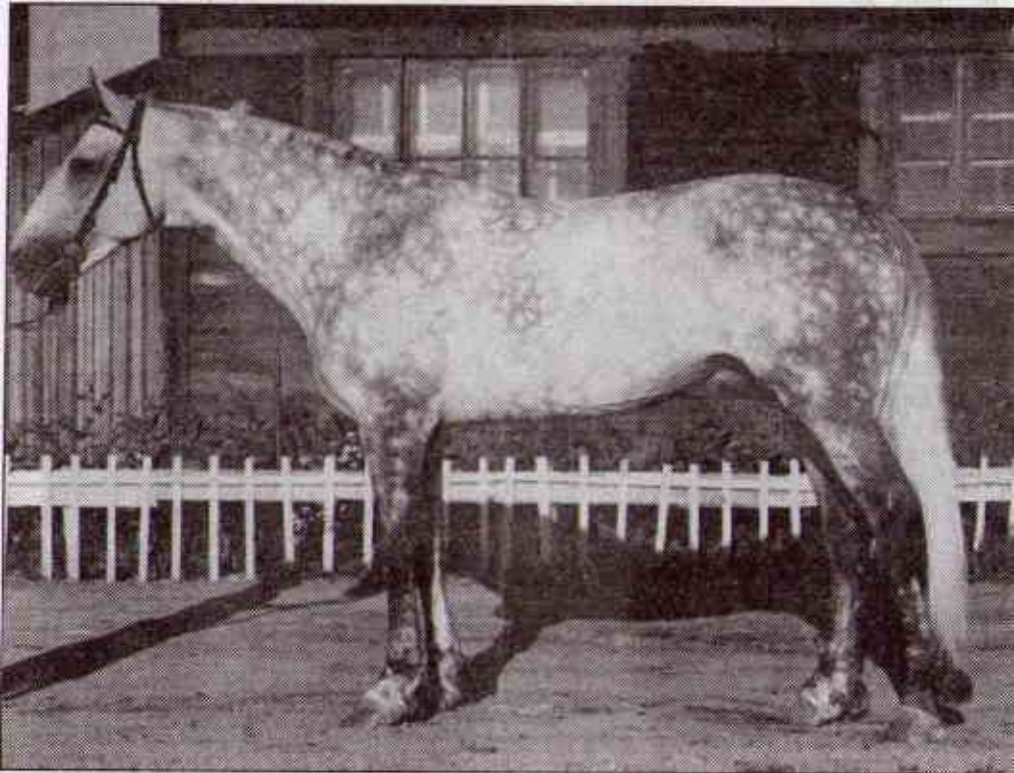
Успех 2.03,7 (Тульский Пряник — Удача) гн., 1951 г. р.,
производитель Пермского и Хреновского конных заводов

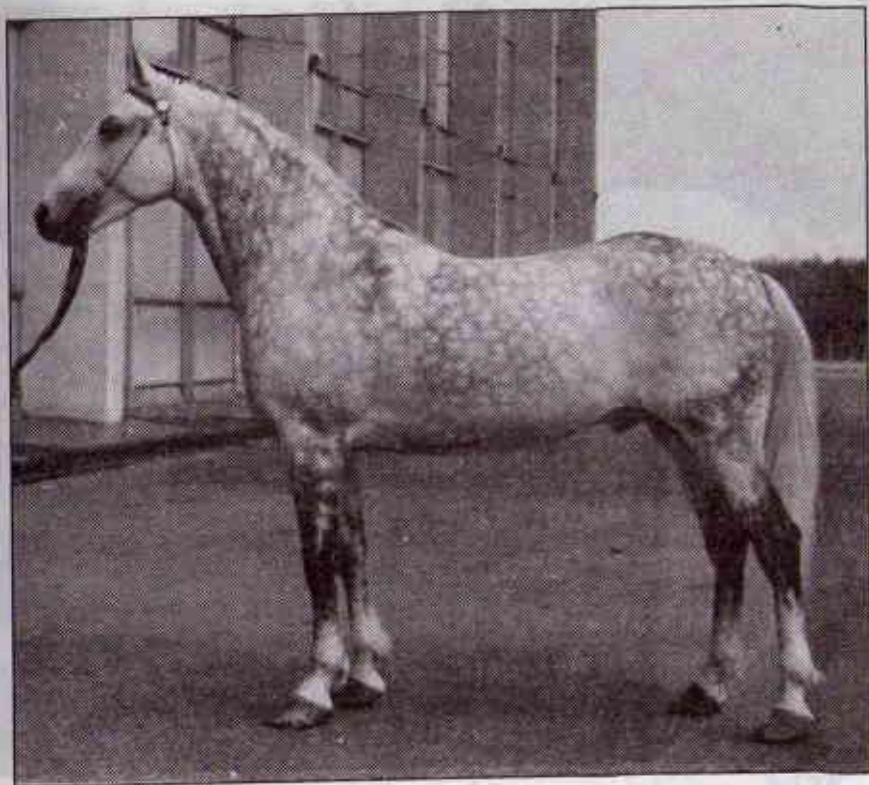
сетливый 2.07,8 (Волшебник — Кинетика) сер., 1956 г. р.
производитель Татарского и Хреновского конных заводов

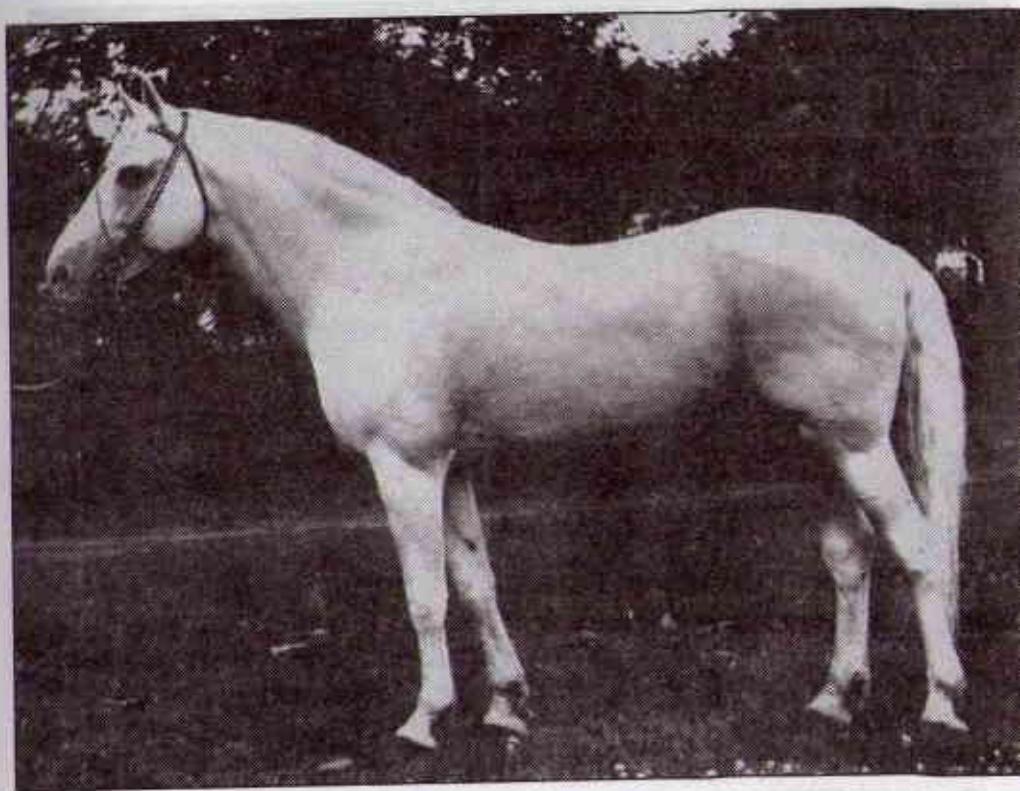

*Отклик 2.07,0 (Отбой — Конвенция) сер., 1952 г. р.,
производитель Дубровского конного завода*

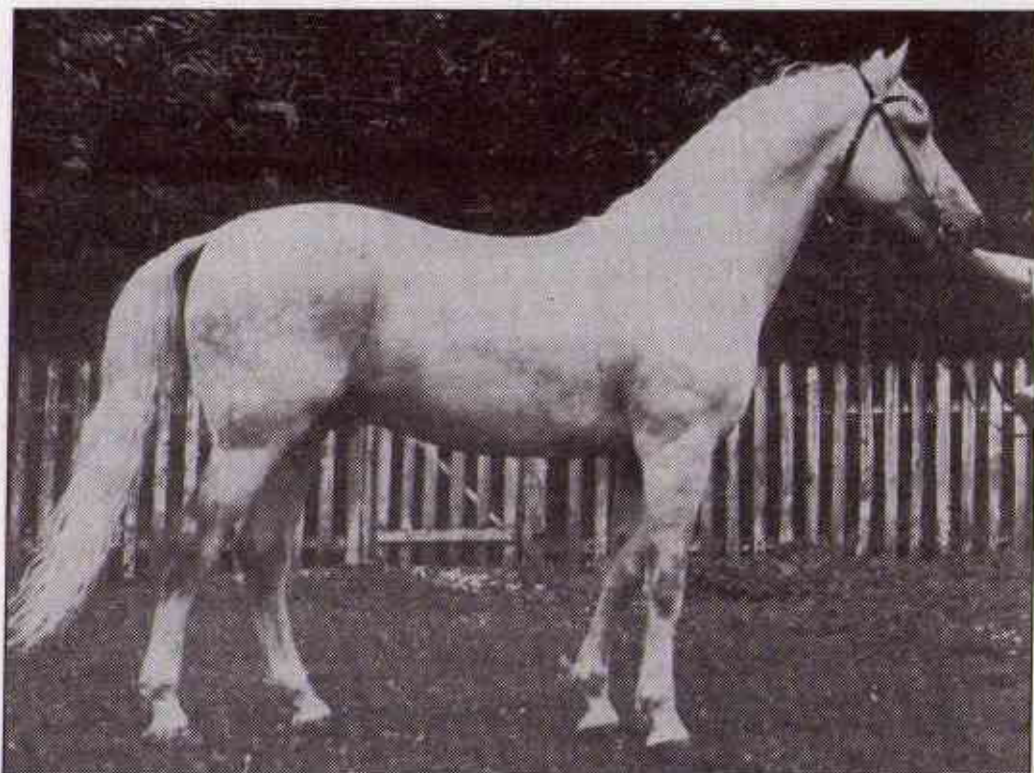

*Пион 2.00,1 (Отклик – Приданница) сер., 1966 г. р.,
производитель Московского конного завода*

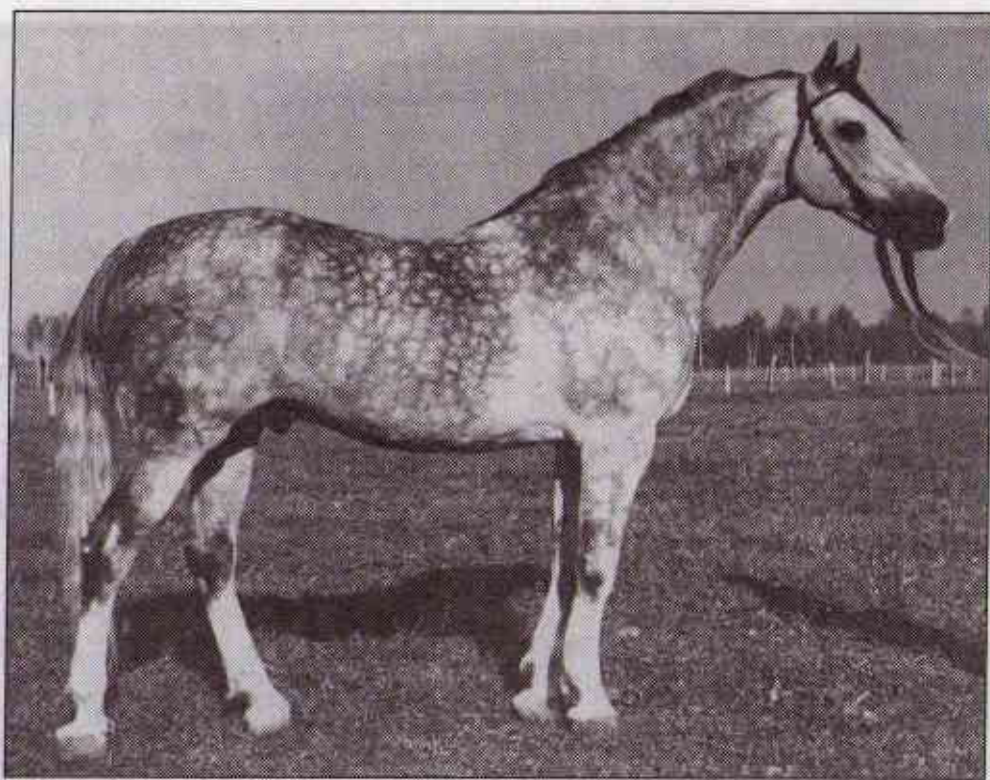

*Исполнительный 2.09,2 (Лабрадор – Инкубация) сер., 1968 г. р.,
производитель Хреновского конного завода*

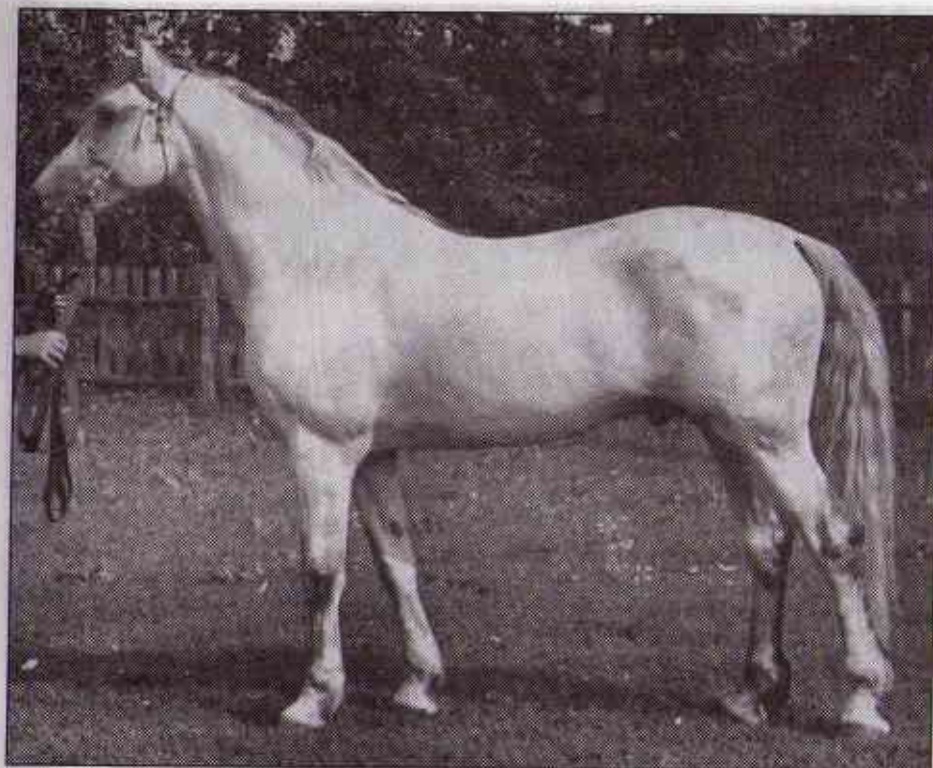

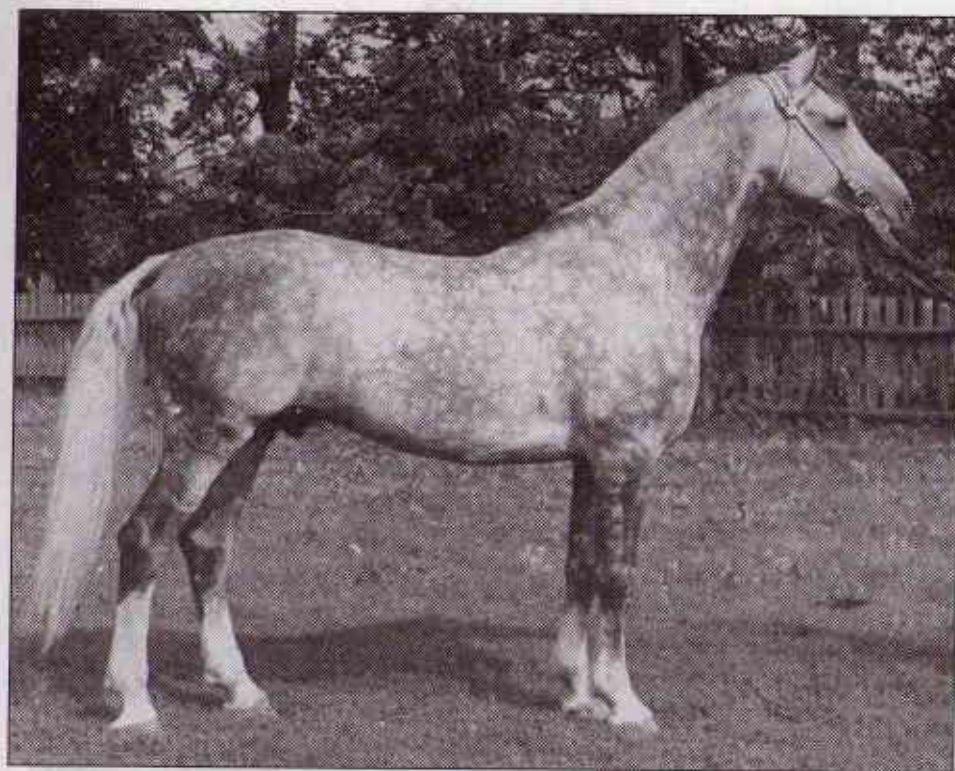
Приказ 2.04,0 (Исполнительный — Перебежка) сер., 1969 г. р.,
производитель Новотомниковского конного завода

Запас 2,07.4 (Перепл — Задоринка) сер., 1970 г. р.,
производитель Новотомниковского и Пермского
конных заводов

Мятлик 2.05,9 (Прикуп — Метелица) сер., 1973 г. р.,
производитель Новотомниковского и Пермского конных заводов

Трагик 2.07,1 (Гик — Толока) сер., 1975 г. р.,
производитель Новотомниковского и Шаховского
конных заводов

Методы селекции, позволившие добиться улучшения породы в XX веке

Итак, как показано выше, при маточном поголовье в конных заводах около 1000 маток, не имея возможности привлекать племенной материал из других стран, орловский рысак «в чистоте» разводится только в нашей стране. В конце 1970 — начале 1980-х гг. порода достигла небывалого до тех пор уровня.

Были созданы целые линии рысаков такого ярко выраженного типа и правильного экстерьера, о котором только мечтали коннозаводчики XIX века. Подобные экземпляры существовали только в воображении художника Сверчкова, идеализировавшего орловского рысака на своих полотнах.

Основатели новых линий Успех, Болтик, Исполнительный, Пион и их потомки каждый по-своему, со своими особенностями воплощали яркие типы — орловца массивного, но резвого, гармоничного и способного к призовой борьбе, с великолепно выраженными чертами орловского рысака.

Значительно улучшился в целом экстерьер орловского рысака при сохранении свойственной ему крупности, костистости, упряжных форм.

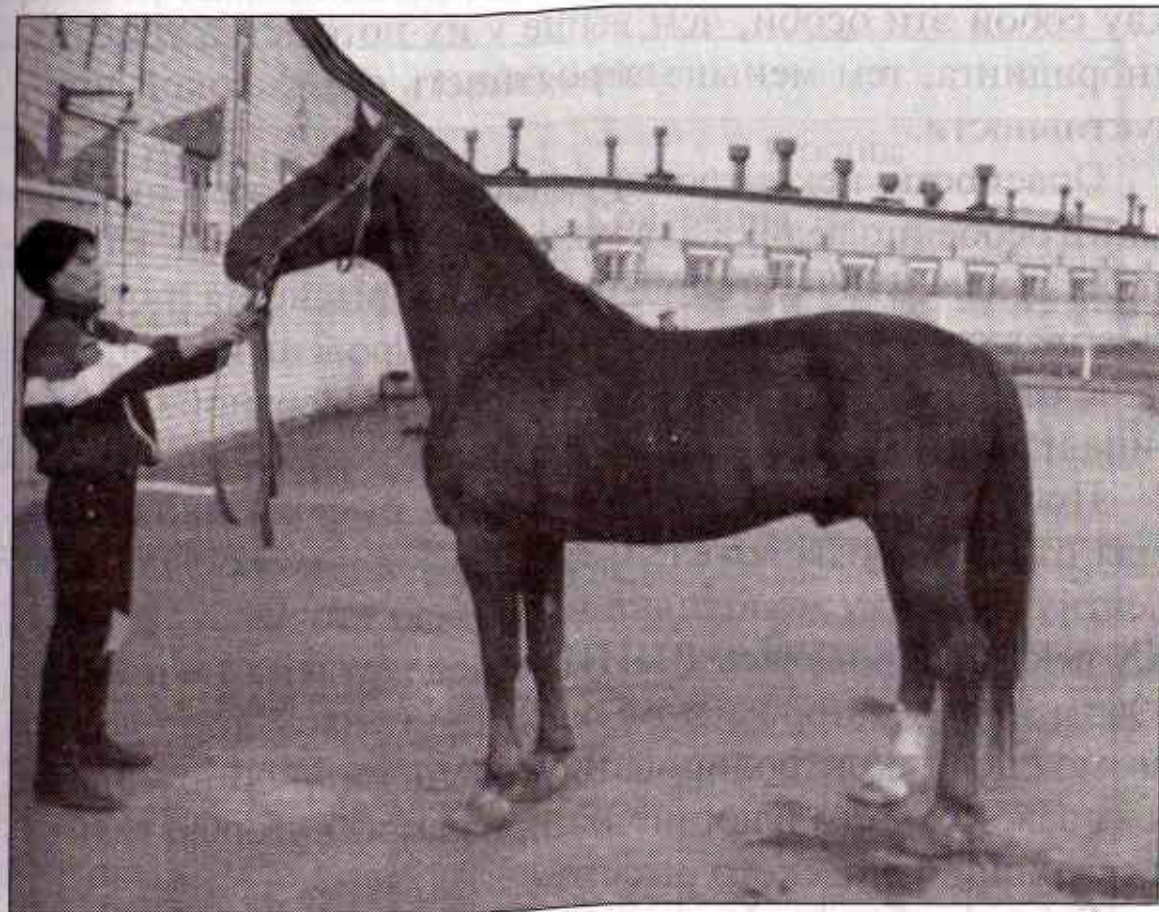
Особенно возросла резвость орловского рысака. В значительной степени прогресс резвости был вынужденным, так как кроме закрытых традиционных призов основной период испытаний орловский рысак на ипподромах выступал в одних призах с генетически более резвыми русскими рысакими.

В 1974 году Пион (Отклик—Приданница) Дубровского конзавода показал в Одессе резвость 2.00,1, побив рекорд Пилота и Улова, стоявший 36 лет. В 1986 году в

Киеве, рожденный в Алтайском конном заводе Иппик (Персид—Ифигения) преодолел заветную для наших рысаков черту 2 мин. 00 сек. на 1600 метров и стал первым в истории орловским рысаком этого класса резвости.

В этом же году Иппик в Киеве показал на 2400 м резвость 3.02,5 отдельно на время, ставшую абсолютным рекордом страны для всех рысаков, в том числе русских и стандартбредных. Этот рекорд был улучшен стандартбредными рысакими только через 15 лет в 2001 году.

Вторым орловским рысаком класса 2.00 стал пермский Мазок (Запас—Модница), показавший в 1989 году в Перми резвость 1.59,7, а в 1990 году там же улучшивший свой рекорд до 1.58,4 в езде отдельно на время. Мазок был образцом орловского рысака во всех отношениях — крупный, нарядный.

*Ковбой 1.57,2 (Блокпост — Крутизна),
абсолютный рекордист породы*

Наконец, другой питомец Пермского конного завода Ковбой (Блокпост—Крутизна) установил рекорд для рысаков всех пород в России 1.57,4 в призу на Раменском ипподроме в 1991 году.

Полубрат Ковбоя по матери пермский Кипр (от Помпея) выиграл в 1986 году рысистое Дерби у резвейших рысаков русской и стандартбредной пород.

Какими же методами селекционерам, работавшим в это время с орловским рысаком, удалось добиться значительных успехов в улучшении всех признаков орловского рысака?

Генетикой давно установлено, что для высокой продуктивности любого вида сельскохозяйственных животных необходима гетерозиготность организма. Она достигается наследственной разнообразностью спариваемых особей, их неродственностью. Чем более родственны между собой эти особи, чем выше у их потомства уровень инбридинга, тем меньше вероятность его высокой продуктивности.

Опасность неконтролируемого повышения инбридинга особенно велика для малочисленных пород, каким стала после 1960-х годов орловская рысистая порода. Необходимо было определить, какой уровень инбридинга не отражается на уровне резвости, экспертной оценке типа и экстерьера, промерах, плодовитости.

Поскольку селекция орловского рысака, включающая отбор производителей, подборы к ним кобыл, экспертную оценку молодняка и т.п. всю вторую половину XX века курировалась ВНИИ коневодства, а начиная с 1960-х годов автором этой книги, имелась постоянная возможность контролировать уровень инбридинга в разных заводах и его влияние на признаки, которые важны в селекции орловского рысака.

Было установлено, что по мере увеличения уровня инбридинга отмечается четкая тенденция к ухудшению

основных признаков, селекционируемых у орловского рысака: выраженности типа и правильности экстерьера, промеров, а также приспособленности.

Говоря об инбридинге, необходимо помнить, что животные любой породы, происходящей от небольшого числа предков, в той или иной степени инбредны, т.е. получены методом родственного разведения. Особенно это относится к орловскому рысаку, у которого все основатели мужских линий относятся к Барсу I.

С другой стороны, современная наука считает инбредным животное, у которого инбридинг выше среднего уровня по породе или стаду. Средний уровень по племенному ядру орловской рысистой породы (конные заводы) в 1970—1990-е годы был на уровне 1,2—2,0 % по Райту. Сравним родословные двух известнейших в этот период производителей Пиона и Кубика.

ПИОН 2.00,1							
Приданница				Отклик			
Румба		Пилот		Конвенция		Отбой	
Вояная Русалка	Бубенчик	Пеночка	Гиацинт	Картечь	Следопыт	Опора	Бурелом

КУБИК 2.04,0							
Крепость				Болтик			
Категория		Триумф		Беседа		Уверенный	
Грация	Квадрат	Туя	Улов	Спильна Бида	Воин	Вязьма	Улов

внешней среде и плодовитость — важнейший экономический признак.

Отбор по фенотипу — т.е. по выраженности селекционируемых признаков — достаточно эффективен только тогда, когда селекционируемые признаки хорошо наследуются.

Однако большинство признаков у сельскохозяйственных животных имеют сложную генетическую структуру и средний уровень наследуемости — т.е. их проявление в фенотипе в большей степени зависит от условий среды, чем от генотипа.

Не составляют исключение и лошади. Такие важные для селекционера и потребителя признаки, как работоспособность, экспертная оценка типа и экстерьера также имеют невысокий уровень наследуемости.

Отбор по фенотипу в этом случае недостаточно эффективен и применяется двухступенчатая система селекции с обязательным применением оценки по качеству потомства, т.е. по генотипу, по способности производителя передавать ценные качества потомству.

Автором разработана и внедрена в 1960-е годы методика оценки производителей по комплексу признаков их потомства.

В соответствии с этой методикой производители оцениваются путем сопоставления работоспособности и экспертной оценки с уровнем этих признаков у сверстников в племенном ядре породы.

Применение этой методики в 1960–1980-е годы позволило своевременно выявлять и достаточно широко использовать наиболее ценных по генотипу жеребцов, значительно улучшив все селекционируемые у орловского рысака признаки — тип, экстерьер, резвость, крупность. Всего за 35 лет применения этой методики было оценено более 300 жеребцов-производителей.

В производящий состав в этот период отбирались в основном дети жеребцов, признанных улучшателями.

Интенсивный отбор как по фенотипу, так и по генотипу приводит к широкому распространению в породе немногих ценных генотипов, что не может не сужать ее генофонд и приводить к вынужденному инбридингу.

Поэтому, сохраняя относительную интенсивность отбора настолько, насколько она возможна при объеме племенного ядра менее 1000 голов, мы разработали методы, направленные на поддержание генетического разнообразия в породе, на повышение гетерозиготности.

Для этой цели использовались различные методы подбора и создание внутрипородной структуры.

При подборе племенных животных у их потомства концентрируют ценные качества родителей. Этого достигают либо при помощи инбридинга, либо при спаривании неродственных друг другу, но обладающих сходными по ценности генотипами.

Об опасности инбридинга для породы с ограниченным генофондом, такой, как орловский рысак, сказано выше.

Для оптимизации селекции орловского рысака были разработаны методы, позволяющие поддерживать необходимую гетерозиготность животных.

Наиболее простым методом повышения гетерозиготности в коневодстве, как зарубежном, так и отечественном, считается вводное скрещивание с признанными во всем мире породами — улучшателями, такими как чистокровная верховая и арабская.

Особенно широко этот метод применяется при работе с верховыми породами, так как при этом работоспособность повышалась, а потери типа не происходило.

Метод вводного скрещивания был апробирован в 1960–1970-х годах в небольших масштабах с использованием жеребцов чистокровной верховой, русской и стан-

дартбредной. Скрещивание было проведено в ведущих конных заводах. Небольшую группу помесей получили в Московском, Хреновском и Пермском конных заводах. Были отобраны кобылы, сохранившие хорошую рысь и достаточно резвые. Среди них выделялись рожденная в Хреновском конном заводе Выборная 2.14,5 (от чистокровного Брома и Ворсклы) и Фабула 2.12,0 (от чистокровного Фактотума и Барвихи). Обе матки, покрытые орловскими жеребцами, дали резвых сыновей, отобранных в производящий состав. Сын Выборной Выбор 2.06,5 (от Бокала) и сын Фабулы Фортунато 2.04,7 (от Пиона) дали много резвых, но уклоняющихся от типа породы детей. Единственным исключением среди детей помесных кобыл, полученных от чистокровных жеребцов, был Назир, сын небежавшей Ноши (чистокровный Фрамполь—Нитка), рожденный в Пермском конном заводе. Он сам и его дети имели отлично выраженный тип породы.

В целом вводное скрещивание оказалось мало пригодным методом поддержания гетерозиготности в породе.

Разработанный в 1950—1960-е годы метод использования внутрипородного гетерозиса при спаривании инбредных особей тоже плохо подходил для орловской рысистой породы.

Наиболее рекомендуемые модели спаривания двух инбредных особей (инбредлайнкросс), как спаривание инбредного жеребца с аутбредной кобылой (топкросс) или инбредной кобылы с аутбредным жеребцом (боттомкросс) при анализе подобных спариваний в орловской рысистой породе, оказались ничем не лучше, даже хуже, чем получение не инбридированных (аутбредных) или умеренно инбридированных особей.

Так, резвейшие орловские жеребцы конца XX столетия были либо аутбредными (Пион 2.00,1, Мазок 1.58,4),

либо умеренно или отдаленно инбридированными (Иппик 1.59,7 3.02,5, Кипр 2.03,5, Ковбой 1.57,2). То же относится к лучшим по типу и экстерьеру эталонным для породы лошадям (Турнир, Приказ, Доха, Задумка и другие).

Метод разведения по линиям, как одна из форм использования внутрипородного гетерозиса, широко рекомендовался на всех этапах истории породы, особенно в послереволюционный период. Теория разведения по линиям, разработанная представителями отечественной и зарубежной зоотехнической науки, предусматривает путем создания линий выдающихся производителей расчленять породу на ряд неродственных между собой, достаточно однородных внутри линий фенотипически и генотипически, достаточно различающихся между собой групп. При их сочетании — кроссе линий — должна получаться повышенная продуктивность.

Проведя анализ, как исторический, начиная от Барса I-го, так и тщательный анализ современного состояния линий, их развития, мы смогли определить основные принципы и закономерности создания и работы с линиями в породе с ограниченным генофондом, многие из которых характерны и для прочих пород.

Метод разведения по линиям применялся и применяется как высшая форма селекции на протяжении всей двухсотлетней истории орловской рысистой породы. Однако при этом оказалось невозможным создать изолированные однородные по генетической структуре и по продуктивности группы животных, какими должны быть, в соответствии с современной теорией разведения по линиям, заводские линии. Сходство линий по продуктивности определяется действием отбора, их генетическая неоднородность обуславливается невозможностью применения инбридинга, достаточно близкого, на родоначальника.

вителя угасшей в это время линии Удачного. Один из лучших по типу и экстерьеру орловцев 1960-х годов Перевал (Волшебник—Полба) происходит от дочери Пеликана — представителя угасающей ветви линии Воина. Эталонные для породы в 1980-х годах жеребцы Турнир и Приказ также происходили от кобыл из угасающих линий.

Эта особенность развития линий в орловской рысистой породе обеспечивает увеличение гетерозиготности, приводит к обогащению генотипа геномами, ответственными за те признаки, которые свойственны «уходящим» линиям и которых нет или которые мало выражены у представителей прогрессивных линий. Эти признаки могут быть полезны в сочетании с основными признаками, по которым проводится отбор.

Сочетание с кобылами старых, уходящих линий не способствует созданию генетической однородности линий, но приводит к расширению в породе числа ценных своеобразных генотипов.

Идея взаимодействия отдельных относительно изолированных групп, имеющих характерные, только им присущие особенности генотипов, с целью получения более продуктивных животных, которая не может быть реализована полностью при ведении линий, оказалась реальной и плодотворной, когда мы изучили вопрос о взаимодействии между собой заводских типов. При широком распространении орловского рысака в качестве улучшателя был организован ряд конных заводов, в которых впоследствии, благодаря целеустремленной и высококвалифицированной работе зоотехников-селекционеров, под воздействием местных климатических и хозяйственных особенностей сформировались своеобразные эколого-заводские типы орловского рысака. Они сформировались в таких ведущих заводах, как в Хреновском, Новотомниковском, Дубровском и Пермском.

Идет формирование своих заводских типов в Московском, Кемеровском, Шадринском и Алтайском конных заводах. Каждый из этих типов формировался на основе своеобразного происхождения, под воздействием отбора и подбора в определенных условиях внешней среды, что приводило к отбору генотипов, имеющих оригинальную, несколько измененную норму реакции (признаков).

При обмене племенным материалом между хозяйствами (гетероэкологических подборах) создаются условия для проявления высокого уровня продуктивности — резвости, правильности сложения, выраженности типа породы, а также комплекса этих признаков. С использованием гетероэкологических подборов получено абсолютное большинство резвых рысачков (класса 2.10 и 2.05), увеличивается доля победителей традиционных призов, значительно повышается доля выращиваемых жеребцов-производителей. При этом внутри заводского типа работа ведется не изолированно, но также с постоянным применением гетероэкологических подборов. Используется только небольшое количество «своих», выращенных в данном хозяйстве производителей. Их роль повышалась в заводах, расположенных на Урале, в Сибири, в Средней Азии и в других районах с неблагоприятным климатом. Жеребцы, выращенные в таких заводах, имеют адаптационные качества, которых могут быть лишены заводские производители, поэтому потомство «своих» жеребцов в суровых условиях имеет возможность полнее реализовать свой генотип. Своеобразие заводского типа поддерживается матками, как благодаря особенностям отбора кобыл, так и благодаря технологическим различиям в содержании жеребцов и маток. Приспособленность к местным климатическим, кормовым, технологическим условиям в большей степени влияет на отбор маток в производящий состав и на

возможность включения свойственного им генотипа в селекцию. Значительную роль в создании своеобразия заводского типа играет более высокая выносливость и пластичность женского организма.

С другой стороны, благодаря большему количественному воздействию производителя на выращиваемую хозяйством продукцию, влияние отдельных производителей на формирование заводского типа может быть очень большим. Так, новотомниковский заводской тип орловского рысака сложился под действием жеребца Отбоя, современный хреновской тип в его внешних формах определен воздействием Барчука, Улова, Посла и Успеха, дубровский — Бубенчика, Воина, Отклика, Озорника и т.д.

Для того чтобы предложенная система поддержания гетерозиготности в породе с ограниченным генофондом была реальной, необходимо централизованное ведение племенной работы в такой породе.

Оно осуществлялось селекционным центром ВНИИ коневодства, в котором ответственным за координацию племенной работы была автор данной книги.

На каждое десятилетие, начиная с 1960-х годов, составлялась селекционная программа, в которой проводился анализ состояния племенного ядра породы с учетом социально-экономических требований каждого периода, намечались направления и уровень отбора, методы подбора, специфика работы с линиями.

Реализация этих программ, проводимая путем ежегодного отслеживания состояния племенной работы в каждом хозяйстве, позволила селекционерам получить то улучшение породы, о котором сказано выше.

Современный орловский рысак — его тип, особенности экстерьера, работоспособность. Биологическая характеристика хозяйственно-полезных признаков

Итак, семидесятые—восемидесятые годы XX столетия были периодом максимальной реализации, путем целенаправленной селекции, всех качеств, заложенных в генотипе орловского рысака. По лошадям, рожденным и выращенным в этот период, когда в большинстве заводов соблюдались минимальные требования технологии выращивания, можно наиболее точно судить о признаках, свойственных этой породе.

Современный орловский рысак — породная лошадь с хорошо выраженным своеобразным типом. У орловских рысаков встречается как подчеркнута сухая, так и несколько грубая конституция. Лошади этой породы средних размеров, имеют легкую, сухую голову, с широким лбом, живыми выразительными глазами. Затылок у орловского рысака, как правило, длинный, что обеспечивает хороший «сбор» лошади, нарядность общего вида.

В то же время у орловских рысаков достаточно часто встречается большая голова, унаследованная от датских и мекленбургских предков. Но при этом она суха, выразительна с живыми большими глазами и не портит типа, особенно при длинной шее. Шея у типичного орловского рысака должна быть, и чаще всего встречается, длинная, с «лебединым» изгибом в верхней части. Короткая шея — серьезный недостаток для лошади этой породы. Холка, как у большинства лошадей упряжных пород, средняя по высоте, достаточно длинная. Лопатка средней длины, нормального наклона.

Тип и экстерьер орловского рысака оценивается как путем характеристики отдельных статей при бонитировке лошади, так и путем комплексной экспертной оценки животного.

Как показали наши исследования, тип и экстерьер как сложные признаки имеют средний уровень наследуемости — на 40–45% зависят от генетической изменчивости, т.е. от наследственных задатков, а более чем на 50% зависят от условий внутриутробного и послеутробного развития, т.е. от факторов среды.

Промеры орловского рысака в большей степени генетически обусловленный признак, имеющий более высокий уровень наследуемости — около 60%.

По промерам, особенно по росту, орловский рысак превосходит многие породы России и Европы, уступая только крупным тяжеловозам и отдельным представителям французских рысakov.

Средние промеры (в см) современных представителей породы во всех хозяйствах, разводящих орловского рысака:

	Жеребцы	Кобылы
Высота в холке	160,1	159,2
Косая длина	162,1	162,1
Обхват в груди	182,9	185,1
Обхват пясти	20,5	20,2

Производящий состав конных заводов несколько крупнее, имеет более выраженный упряжной формат, больший обхват груди и пясти. Промеры производителей соответственно 161,9–164,3–184,5–20,7, заводских маток — 160,0–163,4–185,9–20,3

Таблица 10

Абсолютные рекорды резвости лошадей орловской рысистой породы на 1.01.2001 г.

Дистанция	Возраст	Жеребцы	Кобылы
1600	2 года	2.13,0 Кекс (Ковбой—Кичка) Пермского к.з., Раменское, 1997 г. И.С. Михайлов	2.15,0 Лужайка (Жакоп—Лапка) АО «Павловское», Киев, 1990 г.
	3 года	2.05,7 Переполох (Пион—Пума) Хреновского к.з., Киев, 1976 г. Е.Ю. Привалов	2.08,9 Избранница (Борт—Инфра) АО «Павловское», Киев, 1997 г., Ю. Обьедков
	4 года	2.03,5 Кипр (Помпей Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1986 г., М.В. Козлов	2.02,2р Канитель (Пион—Каховка) Московский к.з., Москва, 1990 г., С.В. Тарасов
	Старший возраст	1.57,2 * Ковбой (Блокпост—Крутизна) Пермского к.з., Раменское, 1991 г. М.В.Козлов	2.03,2 Гвиана (Пион—Гипотека) Московского к.з., Москва, 1990 г., С.В. Тарасов
2400	3 года	3.13,5 Кипр (Помпей Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1986 г., М.В. Козлов	3.18,6 Бретань (Пион—Береста) Московского к.з., Одесса, 1987 г., В.А. Конкин
	4 года	3.11,6 Поток (Кубик—Планида) Алтайского к.з., Одесса, 1989 г., П.Д. Буцко	3.10,3р Квинта (Выбор—Крепь) Московского к.з., Киев, 1989 г., А.К. Руменов
	Старший возраст	3.02,5* Иппик (Персид—Ифигения) Алтайского к.з., Киев, 1986 г., В.Г. Незнанов	3.13,4 Газель (Промах—Голубка) с.х. «Электрозавод», Оренбург, 1974 г., Б.И. Хожаев

Продолжение таблицы 10

3200	4 года	4.17,6 Кипр (Помпей Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1986 г., М.В.Козлов	4.21,5р Квинта (Выбор—Крепь) Московского к.з., Киев, 1989 г., А.К. Руменов
	Старший возраст	4.13,5 Пион (Отклик—Приданница) Дубровского к.з., Одесса, 1974 г., В.Н. Смирнов	4.21,6 Капитанша (Бубенчик—Видрождена Культура) Дубровского к.з., Одесса, 1940 г., А.Г. Бондаревский

* рекорд для рысаков всех пород

Таблица 11

Рекорды резвости лошадей орловской рысистой породы, установленные в призах

Дистанция	Возраст	Жеребцы	Кобылы
1600	2 года	2.13,0 Кекс (Ковбой—Кичка) Пермского к.з., Раменское 1997 г., И.С. Михайлов	2.15,0 Лужайка (Жакоп—Лапка) АО «Павловское», Киев, 1990 г.
	3 года	2.05,7 Переполох (Пион—Пума) Хреновского к.з., Киев, 1976 г., Е.Ю. Привалов	2.08,9 Избранница (Борт—Инфра) АО «Павловское», Киев, 1997 г., Ю. Обьедков
	4 года	2.03,5 Кипр (Помпей Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1986 г., М.В. Козлов	2.05,4 Маркиза (Фортуна—Мимоза) Завиваловского к.з., Раменское, 1994 г., И.Н. Исаев
	Старший возраст	1.57,2 * Ковбой (Блокпост—Крутизна) Пермского к.з., Раменское, 1991 г., М.В.Козлов	2.03,2 Гвиана (Пион—Гипотека) Московского к.з., Москва, 1990 г., С.В. Тарасов

Продолжение таблицы 11

2400	3 года	3.13,5 Кипр (Помпей Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1985 г., М.В. Козлов	3.18,6 Бретань (Пион—Береста) Московского к.з., Одесса, 1987 г., В.А. Конкин
	4 года	3.11,6 Поток (Кубик—Планида) Алтайского к.з., Одесса, 1989 г., П.Д. Буцко	3.15,1 Канитель (Пион—Каховка) Московского к.з., Одесса, 1989 г., А.Ф. Пацерковский
	Старший возраст	3.06,7 Ковбой (Блокпост—Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1991 г., М.В.Козлов	3.13,4 Газель (Промышленность—Голубка) с.х. «Электрозавод», Оренбург, 1974 г., Б.И. Хожаев
3200	4 года	4.17,6 Кипр (Помпей Крутизна) Пермского к.з., Москва, 1986 г., М.В. Козлов	4.24,6 Монография (Фант—Метрополь) Хреновского к.з., Москва, 1995 г., В.В. Бурулев
	Старший возраст	4.15,0 Карфаген (Фортуна—Клюква) Завиваловского к.з., Харьков, 1987 г., А.В. Лепехин	4.23,0 Маркиза (Фортуна—Мимоза) Завиваловского к.з., Тверь, 1995 г., О. Исаева

Средняя резвость маток, используемых в производящем составе всех племенных хозяйств России на 1.01.2001 года, составила 2 мин. 29,6 сек. на дистанцию 1600 м, в конных заводах 2.18,1. Резвость жеребцов-производителей, использованных в наиболее крупных хозяйствах всех категорий, — 2.07,3. Все жеребцы, используемые в качестве производителей во всех хозяйствах страны, как правило, испытаны и имеют среднюю резвость 2.15,7, среди маток более 30% тренированы, но не испытаны.

Очень важный признак всех сельскохозяйственных животных — плодовитость. Это не только значимый экономический признак, но и важный биологический

конец 1970-х) коренным образом изменился состав линий. Старые линии — Барчука, Ветерка, Ловчего и Воина уступили место молодым, созданным в 1950–1960-е годы. Наиболее многочисленной стала линия Отбоя. Представители этой линии выделялись своей резвостью (рекордист Пион 2.00,1), скороспелостью, призовыми успехами, нарядностью, уступая представителям старых линий в крупности. На 01.01.1977 г. линия Отбоя была представлена 18 жеребцами (24%). На втором месте производители также молодых линий Пилота и Успеха (выделилась из старой линии Громадного) по 10 жеребцов (13,4%). Линия Барчука была представлена 9 жеребцами (12%), Ветерка и Улова, в которую трансформировалась старая линия Ловчего, по 7 жеребцов (9,3%). Молодая линия Ветра, выделившаяся из линии Бубенчика в 1950–1960-е годы, была представлена 6-ю жеребцами (8,1%), линия Воина — 5-ю (6,7%). Старая линия Бубенчика (без Ветра) — одной головой, Корешка — двумя.

Линейная структура маточного состава на 01.01.1977 г. выглядела иначе. На первом месте была по-прежнему линия Барчука — 260 голов (23,3%). Однако матки линии Отбоя были уже на втором месте — 159 голов (14,3%). На третьем месте — 146 голов (13,1%), были матки линии Ветерка, далее линия Улова — 109 голов (9,8%), Воина — 95 голов (8,5%), Пилота — 94 головы (8,4%). Матки молодых линий Успеха (82 головы — 7,4%) и Ветра (55 голов — 4,9%) в породе были мало представлены, как представительницы старых линий Бубенчика и Громадного — Удачного и Леска. Сохранились отдельные кобылы из старых линий Зенита, Удалого Кролика и Холста.

Следующее десятилетие более радикально изменило структуру породы. В СССР только 16 конных заводов разводили орловского рысака — 12 в России, три на Украине, один в Казахстане. Общее поголовье маток в них было 1026 голов, жеребцов — 71 голова. Жеребцы-произ-

Схема линии Отбоя

ОТБОЙ 2.14,1 — 1934 гр.					Запрет 2.07,5 — 1984 г.р.	Трезвый 2.07,9 — 1991 г.р.
					Причал 2.05,5 — 1975 г.р.	
	Лунатик 2.10,4 — 1945 г.р.	Лабра-дор 2.08,7 — 1951 г.р.	Испол-нитель-ный 2.09,2 — 1960 г.р.			
					Поступок 2.06,8 — 1989 г.р.	
					Приказ 2.04,0 — 1969 г.р.	Опекун 2.09,9 — 1979 г.р.
	Корсар 2.08,4 — 1946 г.р.	Ивняк 2.07,4 — 1957 г.р.	Персид 2.04,6 — 1968 г.р.	Иппик 1.59,7 — 1980 г.р.	Колорит 2.05,0 — 1990 г.р.	
		Отклик 2.07,0 — 1952 г.р.	Пион 2.00,1 — 1966 г.р.	См. след схему		

водители принадлежали к 7-ми полноценно представленным линиям, еще две — Корешка и Воина, были представлены двумя жеребцами. Матки принадлежали к 10-ти линиям, одиннадцать кобыл осталось от старых линий.

Линия Отбоя, как наиболее отвечающая требованиям времени и моде среди коннозаводчиков, составляла 33,8% (24 головы) среди производителей 29,3% (300 голов) в маточном составе. На втором месте среди жеребцов была линия Пилота — 14,4 % (10 голов), в маточном составе все еще сохраняла свои позиции линия Барчука — 13,3 % (136 голов), а линия Пилота занимала третье место — 129 голов (12,5 %). На третьем месте в составе жеребцов-производителей была линия Ветерка—Пролива (8 голов и 11,2%), которая в маточном составе занимала четвертое место — 109 голов (10,6%). Линия

Успеха в маточном составе занимала пятое место с 97 головами (9,5%), за ней следовала линия Ветра — 88 голов (8,6%). Среди жеребцов эти линии, а также линия Улова насчитывали по 6 голов (8,4 %) и замыкали список полноценных линий. «Уходящая» линия Воина (два жеребца-производителя) в маточном составе представлена была 57 кобылами.

В 1980-е годы происходила активная работа по дифференциации линий. Из ветвей доминирующей линии Отбоя выделились две новые линии — Пиона и Исполнительного, линия Улова полностью трансформировалась в линию Болтика, Ветерка — в Пролива.

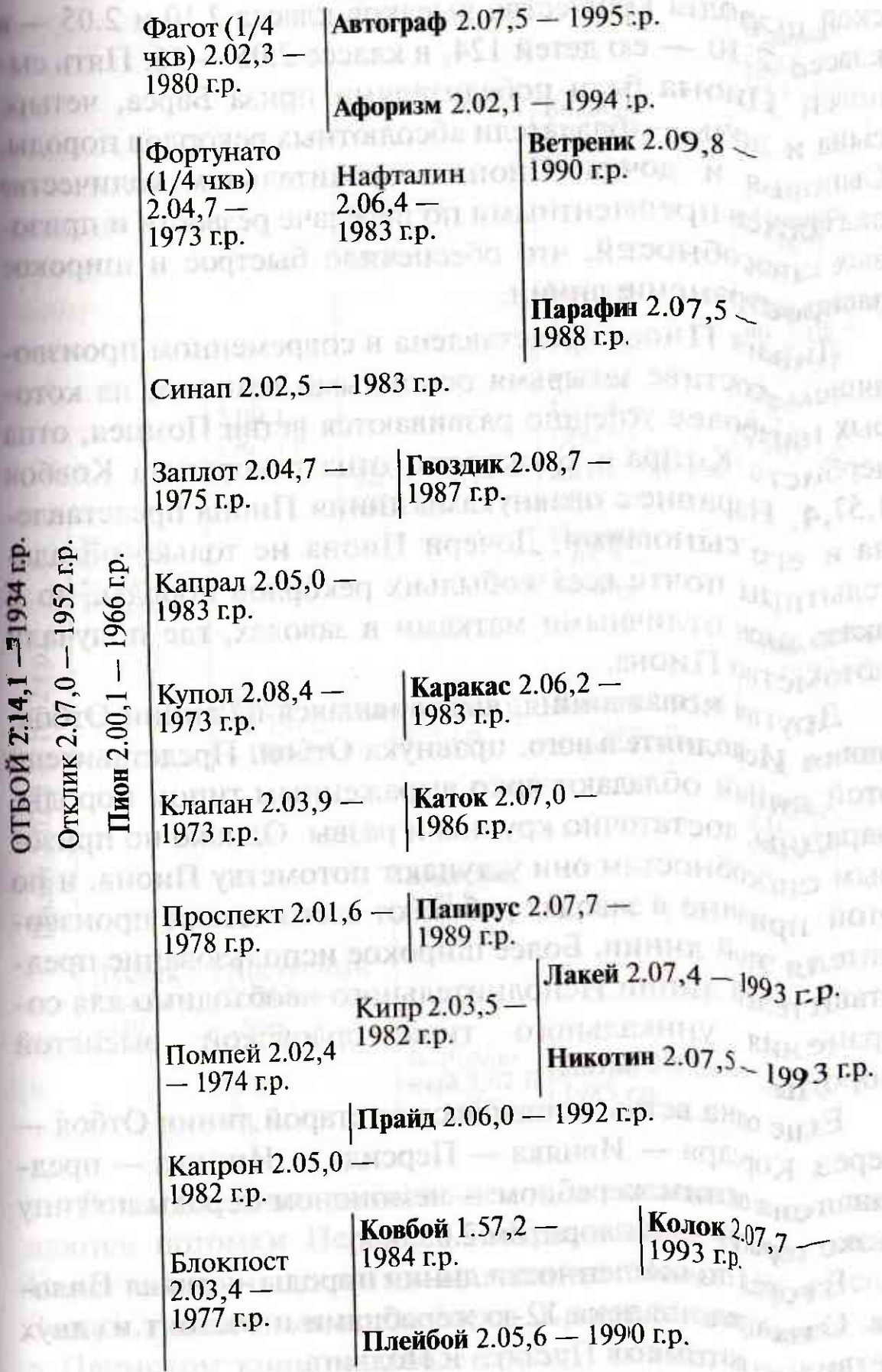
Выше уже говорилось о давлении ипподромов и конкуренции на них с более резвыми стандартбредными рысаками и их помесями.

Под давлением этой конкуренции изменялась и структура породы, особенно в кризисные 1990-е годы, когда с распадом СССР в России осталось только 12 заводов, разводящих орловского рысака, линейная структура породы стала далекой от нормальной структуры, обеспечивающей гетерозиготность в породе, приводящей к постоянным вынужденным инбридингам.

Как следствие давления ипподромов три самые скороспелые по резвости линии Пиона, Болтика и Пилота стали самыми распространенными в породе к началу XXI века. Длительное преобладание производителей этих линий в породе привело к тому, что в маточном составе представители линии Отбоя, Пилота и Болтика также составляют более половины всего поголовья, особенно в конных заводах. Таким образом, генофонд породы очень сузился, и это очень опасно для ее судьбы.

Линия Пиона быстро формировалась и распространилась в породе в связи с использованием замороженного семени этого жеребца почти во всех конных заводах, разводящих орловского рысака. Пион оказался очень пре-

Схема ветви Пиона

Схема линии Болтика

Болтик 2.09,6 — 1958 г.р.

Забег 2.09,3 — 1969 г.р.	Мотовоз 2.07,9 — — 1977 г.р.	Монумент 2.06,0 — 1987 г.р.
Кубик 2.04,0 — 1969 г.р.	Банк 2.03,6 — 1983 г.р.	
	Зольник 2.09,9 — 1991 г.р.	
	Крокус 2.04,4 — 1986 г.р.	
	Поток 2.04,5 — 1985 г.р.	
Храбрый 2.09,9 — 1969 г.р.	Прохладный 2.09,8 — 1984 г.р.	
Тюрбан 2.07,0 — 1974 г.р.	Романтик 2.09,3 — 1992 г.р.	

отличными призовыми способностями и прекрасно выраженным типом породы. Мазок был лучшим из них, соединившим рекордную резвость с ярко выраженным типом породы и крупностью. Он рано пал, а дети его, сохранявшие тип породы, но не имевшие достаточной резвостной скороспелости, успехов на ипподроме не имели. Селекционеры не сохранили его сыновей в заводах, нанеся тем большой ущерб породе.

Другой представитель ветви Перепела Карапет, использованный в конных заводах Украины, дал продолжателя линии Водоската, чьи сыновья используются в конных заводах. Ветвь Красавчика представлена лучшим производителем породы 1990-х годов Крикуном 2.02,0 и его сыновьями Криком и Пактом. Все три отличаются ярко выраженным типом породы.

Ветвь другого сына Пилота — Пустяка представлена двумя сыновьями Доступного, используемыми ограни-

Линия Болтика. Болтик был внуком рекордиста Улова, рожден во Фрунзенском конном заводе (Киргизия). Поставленный в Тульский конный завод, он оказался одним из лучших производителей породы, дав целый ряд выдающихся по типу, экстерьеру и работоспособности лошадей. В линии выделяются четыре ветви: Забега — эталонного по типу и экстерьеру жеребца, победителя приза Барса, основного приза для орловских рысаков, Кубика — также хорошо сочетавшего выраженный тип породы с очень высокой работоспособностью, Храброго и Тюрбана — великолепных по типу и экстерьеру и достаточно резвых жеребцов.

Наиболее представлена в породе ветвь Кубика. Потомки Кубика, получившие наибольшее распространение в породе, скороспелы, очень резвы, могут конкурировать на ипподромах с лошадьми линии Пиона, но не всегда сохраняют свойственный породе тип и нарядность форм.

Потомки Забега, Храброго и ограниченно использованного Тюрбана, наоборот, не отличаясь повышенной работоспособностью, имеют хорошо выраженный тип породы. Однако ведущие заводы их используют мало, чем наносят большой ущерб породе.

Линия Пролива, некогда одна из самых распространенных в породе, в настоящее время представлена всего тремя производителями, происходящими из двух ветвей линии: Квadrата и Пингвина.

От Квadrата, победителя Всесоюзного Дерби, широко использованного при помощи искусственного осеменения кобыл разных заводов и долгое время работавшего в Московском конном заводе, одном из лучших хозяйств страны, был получен ряд жеребцов-производителей. Однако продолжателями линии стали только два его сына, полные братья — Бокал и Букет, потомки которых ныне представляют эту линию.

Схема линии Пролива

Пролив 2.11,2 — 1946 г.р.	Бокал 2.06,6 — 1958 г.р.	Зубр 2.08,9 — 1974 г.р.	Презент 2.07,3 — 1986 г.р.		
	Квадрат 2.08,1 — 1946 г.р.	Букет 2.03,2 — 1969 г.р.	Поборник 2.03,0 — 1985 г.р.		
	Пингвин 2.10,3 — 1950 г.р.	Запах 2.07,1 — 1962 г.р.	Назир 2.08,8 — 1974 г.р.	Поклон 2.09,0 — 1984 г.р.	Безупречный 2.08,5 — 1995 г.р.

Ветвь Пингвина представлена одним жеребцом, правнуком Запаха, победителем приза Барса, внуком Назира, имевшего j крови чистокровной породы.

Некогда самые распространенные в породе линии Барчука, Воина, а также сформировавшиеся в 1970–1980-х годах молодые линии Ветра и Успеха представлены каждая двумя жеребцами.

Линия Барчука представлена через Вельбота — Волшебника, сыном и внуком Перевала 2.07,9 (Волшебник—Полба) — Карабином 2.08,0 (1986 г. р.) и Покровом 2.15,8 (1991 г. р.).

В **линии Воина** остались только два сына Картежника, сына Риска, внука Самородка, правнука Риона, праправнука Посла, сына Воина: Лукомор 2.07,0 (1993 г. р.) и Жаркий 2.04,9 (1993 г. р.).

Линия Успеха представлена правнуками Успеха: Дурманом 2.03,5 (1986 г. р.) (сын Мятлика, внук Прикупа) и Кулоном 2.05,9 (1985 г. р.) (сын Лабаза, внук Буерака).

Линия Ветра представлена пожилыми сыновьями Первача Гепардом 2.09,9 (1986 г. р.) и Жемчугом 2.05,5 (1985 г. р.). Первач был внуком Ветра.

Таким образом, в породе только три линии: Пиона, Пилота и Болтика — представлены относительно доста-

точным количеством жеребцов. Остальные представлены таким количеством производителей, что любая случайность может привести к их исчезновению.

Хотя из истории породы известно, что и отдельные, оставшиеся от старых линий жеребцы создавали линии, но для этого нужна скрупулезная племенная работа с широким использованием производителей.

Огромную роль, которую играют **маточные семейства** в судьбе любой породы лошадей, трудно переоценить. Они определяют стабильность, приспособленность породы, влияют на экономику конепроизводства.

В орловской породе работа с маточными семействами проводилась активно во все периоды существования породы. В течение XX в. в период формирования государственных конных заводов происходила передача кобыл из одних хозяйств в другие, и таким образом в породе сформировались несколько десятков достаточно многочисленных маточных семейств, с которыми работали несколько конных заводов.

Так же, как линии, многие из-за потери способности давать ценный приплод или из-за сокращения поголовья исчезали, другие сохраняли свое значение в породе.

Если в конце 1970-х годов в породе существовало 32 маточных семейства, представленных десятью и более кобылами, то на 01.01.2001 г. таких семейств осталось только 25.

Самые крупные семейства, насчитывающие более 20 кобыл, — это семейства 67 Безнадежной Ласки, 0468 Кадетки, 0503 Клеветы—Кавычки, 973 Тещи. Кобылы из этих семейств имеются во всех ведущих заводах, разводящих орловского рысака.

и победительница Большого 4-летнего приза Барса Былая Мечта, феноменальный ипподромный боец Морской Прибой, победительницы приза Барса Зейя, Лабаз.

В 1960–1980-е годы специалисты завода приняли активное участие в создании линий Ветра, Отбоя, Пилота, Пиона и Исполнительного. Хреновские кобылы стали основательницами многих маточных семейств, широко распространенных в породе (Будущности, Диадемы, Тещи и др.)

Лошади, выращенные в Хреновом, установили в XX веке 31 рекорд, уступая по этому показателю только дубровским орловцам. В заводе на 01.01.2001 года выращено 247 орловских рысаков класса 2.10 и резвее, 17 класса 2.05.

По количеству выращенных в заводе в XX веке лошадей, выдающихся по типу и экстерьеру, Хреновской завод не имеет равных. Во время деятельности Выставки достижений народного хозяйства (ранее ВСХВ) 11 питомцев этого завода получили звание чемпионов, 30 — аттестаты I степени. Пятьдесят один хреновской рысак с 1976 по 2000 годы были признаны лучшими экспертами по типу и экстерьеру в своих половозрастных группах.

Успехи Хреновского конного завода в 1930–1940-х годах были обеспечены творчеством зоотехников С.И. Калинина, В.С. Грица, директоров завода Пуксинга и М. Кобылянского. В 1960–1980-е годы заводом руководил И.А. Кузнецов, выдающийся селекционер. Под его руководством работали зоотехники В. Мельников, В. Балдин, А. Киркин. Последние 25 лет конной частью завода руководит В.А. Цуцков.

Второй старейший конный завод, разводивший орловских рысаков с 1859 года, — **Новотомниковский**. Расположенный на берегах Цны в Моршанском районе Тамбовской области, в благоприятных для разведения лошадей природно-климатических условиях завод имел в XX веке очень трудную и драматическую судьбу. Прак-

тически уничтоженное перед 1917 годом орловское поголовье завода формировалось с трудом до 1930-х годов. Стремясь воссоздать былую славу завода, основанную на линии Задорного, советские селекционеры кропотливо накапливали «кровь» лошадей этой линии, подбирая, кроме того, лошадей, близких по типу к воронцовским рысакам. Эта работа увенчалась получением жеребца Отбоя — основателя линии, которая вывела породу на новый уровень. В период использования Отбоя были заложены основы новотомниковского заводского типа и достигнуты наибольшие успехи на ипподромах (три сына Отбоя: Лунатик, Холст и Обряд в период с 1949 по 1954 годы выиграли приз Барса). Завод оказал большое влияние на породу выращенными жеребцами, в первую очередь потомками Отбоя, а также продолжателями линий Барчука–Вельбота (Перевал), Воина, Корешка. В 1970–1980-е годы в заводе была заложена линия Исполнительного, представители которой — основные носители ярко выраженного типа породы.

Заложив основы линии Отбоя, самой резвой линии в породе, Новотомниковский завод в целом не вырастил большого количества резвых лошадей. Этот парадокс объясняется двумя причинами — постоянными сбоями в технологии выращивания и предпочтительным отбором маток по типу, а не по работоспособности. С начала восстановления завода и по 2002 год новотомниковские рысаки только 5 раз выигрывали приз Барса. В заводе получены 44 рысак класса 2.10, два — класса 2.05. Завод дал только двух рекордистов: Озорницу 3.22,6 и Комка 3.15,6. В результате экспертной оценки 10 новотомниковских орловцев были признаны лучшими в своих половозрастных группах. Два производителя, выращенных в заводе, — Перевал и Приказ — были признаны чемпионами ВДНХ, восемь других питомцев этого хозяйства получили аттестаты I степени.

Успехи завода в 1940–1950-е годы обеспечил селекционер В.А. Ремизов, в 1970–1980-е годы заводом руководил и проводил селекцию Л.Г. Чебаевский. В 1990-х годах с началом реформ завод оказался в длительном упадке, грозящем гибелью этому уникальному по своему генофонду, ценнейшему для породы, хозяйству.

Третий из успешно работавших до революции и сохранившийся до наших дней заводов — **Дубровский**, также пережил в XX веке два тяжелейших периода. После революции большая часть дубровских кобыл была расхищена, и в 1920-е — в начале 1930-х годов завод был укомплектован ценными матками бывших частных заводов.

Предвоенная слава орловских рысаков Дубровки была связана с использованием жеребцов Воина и Бубенчика. «Золотой кросс» этих имен дал в Дубровке целую плеяду резвачей и рекордистов, победителей традиционных призов. Селекцию в заводе в этот период осуществляли М. Пайдаси и К.В. Воскресенский.

В годы Великой Отечественной войны Дубровский конный завод попал в оккупацию, племенной состав был вывезен в Германию, откуда возвратились не все лошади. Орловское отделение завода было доукомплектовано матками других заводов, в том числе Татарского, Шаховского.

Прекрасный мягкий климат, богатые коннозаводческие традиции, квалифицированный персонал и талантливые селекционеры обусловили успехи Дубровского конного завода в разведении орловского рысака.

Небольшое по численности орловское отделение (от 70 голов в 1940-х годах до 40–35 голов в 1990-х) дало значительно больше выдающихся по резвости орловцев, чем более крупные заводы. По числу установленных рекордов породы (33) Дубровский конный завод на первом месте в породе. По числу орловских рысаков класса 2.10 и 2.05 уступает только Хреновскому, Московскому и

Пермскому конным заводам. Восемь дубровских рысаков выигрывали приз Барса на ЦМИ, при том, что с 1980-х годов ведущие наездники ЦМИ не работали с дубровскими орловцами.

В заводе в результате деятельности селекционеров Р.И. Прядко и С.Я. Кузнецова сформировался очень устойчивый заводской тип орловского рысака.

По нарядности и крупности дубровские рысаки несколько уступают представителям других заводов. Чемпионом ВДНХ был только один дубровский рысак — рекордист Пион 2.00,1, аттестат I степени получили 7 голов, в числе лучших по типу и экстерьеру только четыре лошади этого завода. Будучи носителем высокого резвостного потенциала, завод в течение XX века оказал большое влияние на породу. В заводе создавались линии Воина, Бубенчика, Ветра, Пилота, Пиона, Исполнительного.

Успехи завода в 70–90-е годы XX века были связаны с деятельностью селекционеров И.А. Валк, А.С. Лабунца.

В современных условиях, с отделением Украины, связь Дубровского конного завода с остальной частью породы затруднена, что наносит ущерб как заводу, так и породе.

К числу старейших, существовавших до революции и успехом работающих в наши дни, относится и Алтайский конный завод. Его основал в 1907 году сибирский богатый купец и промышленник А.А. Винокуров. Располагая большими средствами, он приобрел перед революцией ряд ценных маток и жеребцов во главе с Барчуком 2.12, четырехлетним рекордистом того времени. Несмотря на опасности гражданской войны и грабежи завода, Барчука удалось сохранить. В 1920-е годы он, как ценнейший представитель линии Вармика, был передан в Хреновской конный завод.

В 1930-х годах завод был укомплектован кобылами, имевшими в ряде случаев от 1/8 до 1/4 «крови» американского рысака. Проводилось «поглощение» этой «крови» чистопородными орловскими производителями, но одновременно в заводе широко использовалось потомство Колдуна, имевшего 1/4 «крови» американского рысака и к тому же плохо выраженный тип орловской породы. Это сказалось на особенностях завиваловского рысака — лошади сухой, резвой, но не типичной и не нарядной.

В период 1940—1960-х годов в заводе работали известные советские зоотехники К. Воскресенский, Б. Троицкий.

Завод работал часто с нарушением технологии выращивания лошадей. Ситуация как в направлении селекции, так и технологии стала меняться с приходом Н. Котомина, а затем Ю. Кулькова.

В Завиваловке стали выращивать жеребцов-производителей, в том числе и для ведущих заводов.

За весь XX век в заводе выращено 55 рысаков класса 2.10, в том числе два класса 2.05, установлено 8 рекордов страны. В последние годы завод стал выращивать лошадей лучших по типу и экстерьеру среди сверстников, чемпионов выставок.

Несмотря на успехи завода, Завиваловский конный завод находится в сложных экономических условиях, резко уменьшил поголовье — до 35 кобыл, и из-за неразумного отношения местных властей может погибнуть.

Петровский конный завод, основанный в 1883 году и принадлежавший М.М. Устинову, расположен в Петровском районе Саратовской области. Был укомплектован в числе первых советских заводов. Имея достаточно благоприятные для разведения лошадей климатические условия, в 1930—1950-е годы выращивал лошадей, на равных соревновавшихся с орловскими рысаками ведущих заводов.

В этот период конной частью руководил Р.И. Калинин. Позже завод из-за недостатков в кормлении и содержании лошадей утратил свои позиции, хотя продолжал выращивать производителей для других заводов.

В Петровском конном заводе выращено три победителя приза Барса, 33 рысака класса 2.10,0, в том числе один класса 2.05, один питомец завода был признан лучшим среди сверстников. Последние годы конной частью завода руководит А. Лабалин. Поголовье заводских маток — 55 голов.

В 1884 году был основан **Татарский конный завод**, принадлежавший до революции Л.В. Молоствову. В состав завода вошли кобылы, принадлежавшие А.А. Ишмуратову, оказавшиеся очень ценными матками.

Завод расположен в лесной зоне, всегда был ограничен в пастбищных угодьях.

Укомплектованный кобылами старых, малораспространенных уже в 1930-е годы линий, при работе с новыми линиями добился больших успехов. Особенно ценными для породы оказались выращенные в заводе потомки рекордиста Пилота.

В 1940—1960-е годы в заводе были выращены чемпионы ВДНХ, выдающиеся производители Пустяк и Кокетливый, аттестаты I степени получили производители Док и Озорник, кобыла Проворная.

Лошадьми Татарского конного завода установлено три рекорда, в заводе выращено 19 голов класса 2.10 и резвее. Период наибольших успехов завода связан с деятельностью В.В. Хлюпина, одного из лучших отечественных зоотехников.

В последние годы XX столетия в результате неблагоприятной ситуации (неоднократный карантин по инфекционной анемии) качество продукции завода ухудшилось.

Кроме того, лошади завода мало испытываются на ипподромах, не проходят экспертную оценку, что затрудняет их участие в селекционном процессе породы в целом.

Однако генофонд завода очень ценен для орловской рысистой породы и при внимании со стороны правительства Татарстана завод может быть возрожден.

Чесменский конный завод, основанный еще А.Г. Орловым, до 1893 году не был рысистым. И только в 1898 г., когда его приобрел Великий князь П.Н. Романов, он вновь стал разводить орловских рысаков. Именно здесь родился знаменитый Барчук, основатель самой распространенной до 1960-х годов линии орловской породы.

После революции Чесменский конный завод также не сразу стал рысистым — только к 1930-м годам. В 1930—1950-е годы завод культивировал ряд старых линий, уже уходящих из других заводов, — Беркута, Корешка, Громадного, создав своеобразный тип орловского рысака. В этот период конную часть в заводе возглавляли Б. Троицкий и Д. Очкин. Впоследствии, когда Чесменкой руководил В. Мельников, завод стал широко использовать не только жеребцов, но и маток Хреновского завода, утратив своеобразный тип. С приходом в конце 1970-х годов в завод Н.М. Чернышева — сначала селекционера, а потом директора завода, в нем были созданы оптимальные условия выращивания и тренинга, и по своим достижениям завод вышел в число передовых хозяйств.

В Чесменском конном заводе выращены 75 орловских рысака класса 2.10, в том числе 6 класса 2.05, трижды выигран приз Барса, одна лошадь признана лучшей среди сверстников, три кобылы премированы аттестатами I степени на ВДНХ.

Остальные ныне существующие заводы России и Украины созданы после революции или после Великой Отечественной войны.

Это Московский, Пермский, Лимаревский, Запорожский, Шадринский и Кемеровский конные заводы.

Московский конный завод, расположенный в с. Успенское Одинцовского района Московской обл., был сформирован в 1920-е годы путем отбора лучших кобыл из ряда частных конных заводов Московской и близлежащих губерний. В конце 1920—1930-х годов носил название Опытного, так как в нем отрабатывались селекционные и технологические приемы разведения рысистых лошадей под руководством отдела разведения ВНИИ коневодства и кафедры коневодства Тимирязевской сельхозакадемии.

В заводе был основан ряд лучших маточных семейств породы: Кадетки, Катерины, Картинки, Говорушки.

Наибольший успех завода в 1940—1950-е годы связан с выращенным в нем рекордистом и трижды чемпионом ВСХВ Квадратом, победителем Большого Всесоюзного приза (Дерби) и приза Барса.

Работу по созданию Квадрата и использованию его выдающихся дочерей вели А.И. Попов, Б.Д. Завильгельский.

В 1970—1980-х годах селекционеры завода Д. Очкин, И. Гусев, С.Ф. Кузякин достигли больших успехов, используя рекордиста и чемпиона Пиона, выращенного в Дубровском конном заводе. От него в Московском заводе получили сыновей — продолжателей линии Помпея и Блокпоста (оба получены от дочерей Квадрата), пять победителей приза Барса, рекордисток: Бретань 3:3.18,6, Канитель 4:2.02,2, 3.15,1 и Гвиану 2.03,2. В целом за время существования завода его питомцы установили 14 рекордов.

Производители и матки Московского конного завода регулярно выставлялись на ВДНХ и получали там высокие оценки.

выращивания (недостатки кормления и тренинга). В заводе выращено 47 рысаков класса 2.10, один победитель приза Барса и два лучших по типу и экстерьеру среди сверстников. Выращенные в Шадринском заводе жеребцы Перепел и Красавчик стали основными продолжателями линии Пилота.

В заводе работали и формировали его генофонд многие известные советские зоотехники — С. Елозин, Ф. Дружечков, Д. Доброчасов, Г. Угарова. В настоящее время завод — один из крупнейших по поголовью. В нем насчитывается 85 кобыл. Руководит работой конной части завода В. Фатьянов.

Во время и после Великой Отечественной войны, когда возникла большая потребность в лошадях, на территории России, Украины и в Средней Азии были организованы конные заводы, разводящие орловского рысака. Многие из них уже в конце 1950-х годов были расформированы, но часть сохранилась до наших дней.

Одним из первых был образован в Топкинском районе Кемеровской области **Топкинский конный завод**. Сформирован он был из поголовья сибирских конных заводов — расформированного Мунгатского, а также Алтайского, Курганского.

В первые годы своего существования (1950-е) лошади этого удаленного завода испытывались даже на Московском ипподроме. Затем завод перестал испытывать лошадей в Центре, ограничиваясь Пермским и местными ипподромами.

В суровых климатических условиях завод выращивает типичных и красивых орловских рысаков крепкой конституции и высокой работоспособности.

Аттестат I степени на ВДНХ получил и был впоследствии использован в Хреновском конном заводе выращенный в Топкинском конном заводе жеребец Комплекс (Минерал—Кисточка). В Пермском заводе ус-

пешно использовался Ковбой 2.04,6 (Вулкан—Коноплянка).

Всего в заводе выращено 29 рысаков класса 2.10, в том числе один класса 2.05. Две кобылки были признаны лучшими среди сверстниц.

В заводе работали известные зоотехники Красников, А. Шульман, К. Румянцева и другие. Успехи завода в последнюю четверть XX столетия обеспечила селекционер Т.Н. Столер.

Среди конных заводов, созданных в 1920-е годы и ныне не существующих, расформированных в разные периоды XX столетия, некоторые сыграли значительную роль в эволюции породы.

Одним из самых старинных в России был **Ветошкинский завод**, основанный в 1797 году. Перед революцией принадлежал наследникам В.А. Пашкова и был в ряду самых крупных дореволюционных заводов. В 1930—1940-х годах он обладал ценнейшим племенным составом и выращивал жеребцов для других конных заводов. Среди них продолжатели линий Гигант, Резон, Донник, Контакт, Менестрель, а также ценные кобылы, в том числе знаменитая Афина Паллада, давшая в Дубровском конном заводе четырех сыновей — производителей великолепных по типу и экстерьеру Посла, Пеликана, Приветного и Палладина. В конце 1950-х конный завод был расформирован.

Среди заводов, возникших после войны, в 1940-х годах, по своему влиянию на породу и качеству выращивания лошадей выделялся **Тульский конный завод**, находившийся недалеко от Тулы. Он был укомплектован матками, выбракованными из других заводов и принадлежавших к «немодным» в то время среди селекционеров линиям: Удалого, Эх-Ма, Корешка и др.

Уже в 1949 году, через 5 лет после образования завода, там родился победитель приза Барса и рекордист Турист.

А всего за 20 с небольшим лет существования в заводе вырастили пять победителей приза Барса, двух рысаков класса 2.05, продолжателей линии Пилота Жара и Доступного, и заложили основы линии Болтика. В 1970-х завод был перепрофилирован в молочное хозяйство, лошади выведены и переданы в другие конные заводы.

Завершая рассказ об орловском рысаче, отметим, что в наши дни порода существует в противоречивых обстоятельствах.

С одной стороны, такие универсальные породы, как орловский рысак пользуются во всем мире большим вниманием и спросом.

Да и в нашей стране, несмотря на все трудности, спрос велик. Ведь орловский рысак — лошадь и для бе- гов, и для настоящих троек, незаменимая для бурно развивающегося в Европе драйвинга — упряжного спорта.

Широко используется орловский рысак в конно- спортивных школах, в конном прокате, туризме, как любительская прогулочная и охотничья лошадь. Это направление использования орловского рысача в XXI веке, не говоря о его традиционном применении в сельском хозяйстве как многоцелевой фермерской лошади.

А с другой стороны, общий упадок сельскохозяйственных предприятий, их разорение касается и конных заводов, где сосредоточена лучшая часть породы, ее племенное ядро.

Спасти породу может только энтузиазм и преданность специалистов и руководителей хозяйств — снизу, и мудрая политика государственных органов — сверху.

Будем надеяться на счастливое будущее гордости российского коневодства!

Литература

1. *Витт В.О.* Из истории русского коннозаводства. Государственное издательство с/х литературы. Москва, 1953.
2. *Контев В.И.* Материалы для истории русского коннозаводства. Статьи. — Москва, 1887.
3. Подробные сведения о конских заводах в России, доставленным Комитету о коневодстве Российскому от местных начальств и частных владельцев. — СПб, 1839.
4. Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ в России. СПб, Составленный И.А. Мердером. 1878.
5. Списокъ частныхъ конскихъ заводовъ в России. СПб, 1904.
6. *Shütt H.Z. und Barm P.* "Ein, Zwein... ab" Trabennsport allen welt. — Berlin. Hamburg. Verlag. P. Paris. 1970.

**Гаяна Александровна
Рождественская** про-
фессор, доктор с/х наук.
Родилась в 1931 году. С
1953 года и по сегодня-
шний день работает во
ВНИИ коневодства.

Ее творческая судьба
неразрывно связана с
орловской рысистой по-
родой. Гаяна Алексан-
дровна известна специа-
листам и любителям как
автор многих исследова-
ний, посвященных орловс-
кому рысаку, в том числе

трех селекционных программ, направленных на со-
вершенствование породы.

Книга содержит полную историю создания
орловской рысистой породы, описание ее распро-
странения по России в XIX веке, наиболее значимых
для эволюции породы частных конных заводов. описа-
на судьба породы в XX веке, изменение ее признаков,
влияние социально-экономических факторов на ее
прогресс и состояние. Дана характеристика совре-
менного орловского рысака, заводов и селекционе-
ров, работающих с ней, методов совершенствования
и сохранения уникальной отечественной породы.

Книга будет полезна и интересна специалистам,
студентам вузов и широкому кругу любителей лошади.

Мал

"Новый Книжный"

Орловский рысак (м)

9

785948

380858

ЦЕНА

75.00

код

1891056

НСМ

163392

ТЭК 436